

Региональная общественная организация ученых:
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Отделение практической психологии и социальных технологий
Международная секция БПА

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 85 – 2008 г

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008**

Редакционная коллегия выпуска:

Волков И.П., Оганян К.М., Грановская Р.М., Советова О.С., Соловьева Е.А.,
Годлиник О.Б., Рудкевич Л.А., Саакаян А.К.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь ОПП и СТ, кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии СПбГАСУ Артемьева В.А.
Компьютерная верстка Этингова В.А.

Редакция вестника:

Главный редактор – **И.П. Волков**
Зам. главного редактора – **К. М. Оганян**
Уч. секретарь – **В.А. Артемьева**

Адрес редакции вестника:

190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д.4.
СПб ГАСУ. Кафедра практической психологии
Тел. (812) 575 – 05 – 05
E-mail: veronik_@bk.ru
E-mail:eva4707@mail.ru
www.baltacademy.ru

В36 © *Балтийская Педагогическая Академия*
© *К.М.Оганян*

Печатается в авторской редакции, на средства авторов выпуска и членские взносы ОПП и СТ
БПА

В43162014 – 75 Без объявления
С 96(03) – 2008

УДКВ36-85029-080

*****

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основан в июле 1995 года
в г. Санкт-Петербурге

Гос. Лицензия ЛП СПб
№ 78-005832. Рег.2160\2000

Международная регистрация:

ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

Подписано к печати 25.11.2008 г. Печать ризографическая. Зак. 01. Тираж 300 экз.
Формат бумаги 210x297. Изд. БПА

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	5
------------------	---

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Соловьева Е.А. Практическая психология в техническом вузе на современном этапе.....	8
Рудкевич Л.А. Строение тела и интеллект.....	11
Соловьёва Л.Г. Исследование склонности к риску (на примере студентов СПбГАСУ).....	20
Козырева Ю.К., Рудкевич Л.А. Конституциональные особенности ребенка и проблема его готовности и адаптации к обучению в школе.....	23
Сопина О.П., Артемьева В.А., Сопина А.Л. Гендерное равенство по-шведски, по-исландски и по-русски.....	26
Самойлова О.Д. Коммуникационные технологии формирования и изменения женского социального стереотипа.....	30

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

Лобанова Ю.И. К вопросу о необходимости проведения дифференцированного обучения вождению автомобиля.....	33
Королева Е. В. Проблемы занятости молодежи на рынке труда.....	34
Мязина М.Б. Факторы, влияющие на процесс профессиональной подготовки переводчика.....	39
Полянова Л. М. Специфика социальной оценки персонала в условиях динамичного совершенствования социально-управленческих отношений...	42
Комаревцева Е.А. Психологические аспекты оценок качества продуктов архитектурно-строительного проектирования.....	45
Иванова А. Ю. Возможности оптимизации деятельности топ-менеджеров с позиции ценностного подхода.....	49
Товбин Г.М., Сопина О.П., Княжева И.М. Оценка уровня стрессоустойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений.....	54
Мизинова Т. В. Социологический анализ факторов, определяющих качественные изменения в современных организациях.....	61
Нитченко О. В. Инновативные методы маркетинговой коммуникации: маркетинг общения.....	63

ПЕДАГОГИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Оганян К. М. Концепция социокультурной динамики П.А.Сорокина и современность.....	66
Кармаев Н. А. К понятию социальной укоренённости в экономической социологии: сравнительный анализ концепций К. Поланьи и М. Грановеттера.....	68
Верминенко Ю. В. Методологическая роль теории в социологическом исследовании.....	71
Оганян К. К. Показатели и условия человеческого развития.....	75
Бразевич С.С., Бразевич Д.С. Историко-социологический анализ становления отечественной науки управления в 20-30-е годы XX века.....	78
Войцеховский С. Н. Значение дефектологии в технологии управления качеством жизни людей.....	82

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Вышенская Л. А., Мадисон О. Г. Образовательная деятельность в рамках концепции устойчивого развития.....	85
Лупанов В. Н. Социология открытого образования.....	88
Войцеховский Н. С. Различные подходы в социальном проектировании....	89
Окладникова Е. А. Социальные технологии в социокультурной системе современного общества.....	94
Пустыльник П. Н. Применение информационных технологий в технологическом образовании (новые идеи в ПО).....	100

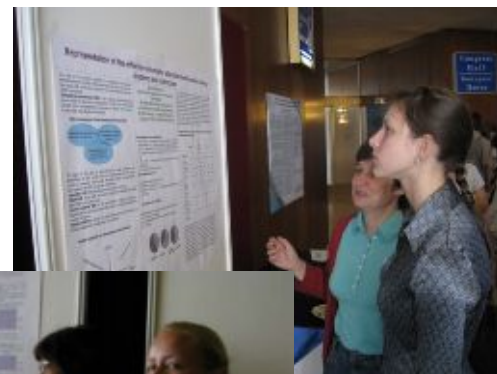
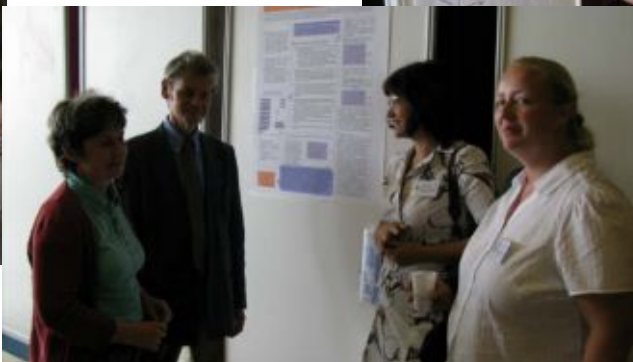
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Акопян А. Р. Демилитаризация мирового сообщества.....	105
Анисимова Е.Г. Деятельность органов государственного управления по созданию условий для безопасного функционирования гражданского общества.....	107
Феоктистов А. Г. Власть для народа или народ для власти (по материалам дискуссий отечественной общественности периода «перестройки»).....	112
Акопян А. В. Роль адвокатуры в социуме.....	120
Авторы	123
Рекомендации по оформлению статей	124

От редакции

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

1. **12-16 июля 2008** в Санкт-Петербурге состоялась **Третья международная конференция по преподаванию психологии ICTP-2008**. На конференции рассматривались как общие, так и специальные темы, касающиеся преподавания психологии во всех учебных заведениях, включая школы, университеты, институты, академии, имеющие программы подготовки бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов. Наши коллеги Соловьева Е.А. (presentation as a poster "Representation of effective university educational environment among students and instructors"), Артемьева В.А., Товбин Г.М. (presentation as a poster "Using a Human Factors Engineering Experiment to Teach Psychology in a Technical University,") принимали участие в конференции.

2. **27 октября 2008** г в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете состоялась совместная конференция отделения практической психологии и социальных технологий БПА и кафедры социологии СПбГИЭУ. В рамках данного мероприятия были рассмотрены следующие вопросы: «Синергетическая философия человека» (докладчик д.ф.н., проф. В.П. Бранский), «Концепция социокультурной динамики П.А. Сорокина и современность» (выступл. К.К. Оганян). Просмотр образовательного фильма «Образ жизни. Канарские острова. Тенериф». Поздравления юбиляра К.М. Оганяна

Профессору Оганяну К.М. – 55 лет

27 октября 2008 года исполнилось 55 лет Оганяну Каджику Мартиросовичу – заслуженному деятелю науки и образования Российской Академии Естествознания, основателю научной школы, доктору философских наук, профессору, заведующему кафедрой социологии ИНЖЭКОНА.

Юбиляр является специалистом в области методологии научных исследований; социальных технологий; социального менеджмента, прикладной и отраслевой социологии.

Доктор философских наук (1991), юбиляр окончил физический факультет Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна в 1976 году, психологический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А.Жданова (ЛГУ) в 1982 году, аспирантуру философского факультета ЛГУ в 1983 году. Защитил кандидатскую диссертацию в 1983 году, докторскую диссертацию в 1991 году, получил звание профессора кафедры социальных технологий и философии в 1992 году.

С 1981 года преподавал в Ленинградском Государственном Университете, заводе-ВТУЗе при Ленинградском Металлическом Заводе. С 1987 года в Ленинградской Высшей партийной школе преподавал философские и психологические дисциплины в должности ассистента, доцента (1981- 1992 гг.). С 1992 по 2002 год — профессор, зав. кафедрой философии и социальных технологий, декан факультета социальных технологий, первого факультета в Санкт-Петербурге, созданного для подготовки специалистов социальной сферы, а с 1997 по 2000 год — проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института сервиса и экономики, где и формировалась его научная школа.

С 1992 года Оганян К.М. являлся членом диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций при Московском государственном университете сервиса по социологическим наукам. С 1997 по 2001 год — председателем диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном институте сервиса и экономики по социологическим наукам. С января 2008 года является председателем диссертационного совета ИНЖЭКОНА по социологическим наукам.

С 2002 года по настоящее время работает в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете (СПбГИЭУ) в должностях: зав. кафедрой социологии. Являлся деканом гуманитарного факультета (2002-2004гг.). За это время на факультете под руководством профессора Оганяна К.М. были открыты и лицензированы специальности: «социология» и «национальная экономика», аспирантура по двум научным

специальностям: 22.00.03 - Экономическая социология и демография; 22.00.08 - Социология управления. В 2007 году под руководством Оганяна К.М. успешно прошла аккредитация по направлению 040200.61 - бакалавр социологии, в мае 2008 года аккредитация по специальности 040201.65 - Социология. В 2008 году лицензирована специализированная программа по подготовке направления магистра социологии 040200.68 - Социология управления.

В 2002 году инициировал создание в СПбГИЭУ кафедры социологии, кафедры психологии и педагогики, социологической лаборатории; началось осуществление подготовки специалистов – социологов и аспирантов.

С 1995 по 2000 год прошел стажировку по линии Евросоюза и фонда Сороса по проблеме менеджмента социальной защиты населения в университетах Франкфурта-на-Майне (Германия), Клермонт Феррансе (Франция), Стокгольма (Швеция), Копенгагена (Дания), Хельсинки (Финляндия).

В 1995 году присвоено звание действительного члена Балтийской международной педагогической академии, в 1997 году — звание действительного члена Академии социального образования РФ, в 2000 году — звание действительного члена Национальной академии ювенологии, в 2007 году – звание заслуженного деятеля науки РАН, в 2008 году—присвоено почетное звание «ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ».

Научные исследования посвящены проблемам разработки теории и практики социальной технологии в социологической работе, с целью эффективного функционирования различных социальных систем на основе совершенствования модели их организации.

Основным научным направлением - научной школой профессора Оганяна К.М., заведующего выпускающей кафедрой социологии СПбГИЭУ (11 докторов наук, 12 доцентов, 25 аспирантов), является область исследования «Социальные технологии и современное общество».

По результатам проведенных исследований научной школы Оганяна К.М. «Социальные технологии и современное общество» с 1997 по 2008 гг.: подготовлены и защищены диссертации - 15; опубликованы в виде монографий – 25; сборников научных трудов - 10; статей - 151; выступлений на международных, всероссийских, региональных конференциях - 82.

Под руководством профессора Оганяна К.М. на базе кафедры социологии СПбГИЭУ ежегодно проводится международная научная конференция – «Социальные технологии и современное общество».

Юбиляр является автором и соавтором свыше 260 научных, учебных и методических трудов. В том числе: монографий - 15; научный редактор восьми сборников научных трудов; учебных пособий – 20 с грифом УМО и Министерства образования и науки РФ.

За годы своей научно-педагогической деятельности им подготовлены 15 кандидатов и докторов социологических и философских наук. Свои глубокие знания передает молодым преподавателям, аспирантам и студентам.

- **Уважаемый Каджик Мартиросович, поздравляем Вас с 55-летним юбилеем, желаем крепкого здоровья и успехов в научно-педагогической деятельности, исполнения всех Ваших желаний.**

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

Соловьева Е.А.

В этом году исполняется 20 лет с момента образования кафедры практической психологии СПбГАСУ. Это была первая в тогда еще Советском Союзе кафедра психологии в учебном заведении технического профиля. В 1988 году несколько ленинградских вузов объединили свои усилия и создали на базе ЛИСИ кафедру практической психологии и инженерного творчества для ведения занятий со студентами и аспирантами по курсу психологии. Организатором и руководителем кафедры в течение долгих лет была профессор, доктор психологических наук, заслуженный деятель науки Марина Константиновна Тутушкина. Ей удалось собрать активный и творческий коллектив ученых и преподавателей, разработать и внедрить в учебный процесс курс практической психологии для студентов всех технических специальностей, открыть в институте аспирантуру по специальности «Психология труда» и подготовить кандидатов наук по этой специальности. Преподавателями кафедры под руководством М.К. Тутушкиной была написана и издана серия учебников по практической психологии. М.К. Тутушкина была также одним из организаторов Балтийской педагогической академии. Несколько лет назад Марина Константиновна ушла из жизни, но начатое дело продолжают и развивают ее ученики и соратники.

Люсьен Леви-Брюль еще более полвека назад предположил, что XXI век будет веком наук о человеке или его совсем не будет. Б.Г. Ананьев также предсказывал появление междисциплинарной отрасли человекознания, в которой наука психология будет выполнять системообразующую функцию [1]. Действительно, специалистов психологов в нашей стране стало существенно больше, тем не менее, самым реальным способом распространения психологических знаний является их внедрение в профессиональное сознание специалистов различного профиля.

В начале 90-х годов прошлого века, когда началась перестройка всего нашего общества, очень остро ощущался дефицит психологических знаний. На полках библиотек почти отсутствовали книги и учебники по психологии, а интерес к этой науке был огромный. Тем не менее, нам приходилось убеждать студентов технических специальностей, что психологические знания будут полезными в их будущей профессиональной деятельности. В настоящее время ситуация изменилась, ни у кого не возникает сомнения, что психология нужна всем специалистам, однако не всегда понятно, для чего именно нужны эти знания. Постараемся разобраться, каковы же цели обучения психологии на нынешнем этапе развития общества.

Психология как учебная и научная дисциплина, разрабатываемая в рамках технического вуза, призвана, на наш взгляд, способствовать решению задачи

расширения «образа человека», и тем самым формировать профессиональную психологическую компетентность будущих специалистов.

На кафедре практической психологии СПбГАСУ разработана программа психологической подготовки студентов, направленная на повышение их психологической культуры и на формирование профессиональной психологической компетентности. Под психологической культурой мы понимаем знания основных психологических фактов и закономерностей и умения их использовать при взаимодействии с другими людьми. Психологическая компетентность предполагает включение не узкофункционального, а широкого «образа человека» в модель конечного продукта профессиональной деятельности специалиста, т.е. специалист должен хорошо понимать, что конечным пользователем продукции является человек во всем многообразии его свойств и потребностей, и знать эти свойства.

Наш вуз готовит специалистов в области архитектуры, строительства, автомобильно-дорожного хозяйства и организации перевозок, создания инженерно-экологических инфраструктур, а также экономики и управления в этих отраслях деятельности. В каждой из них существует множество психологических проблем, но мы прекрасно понимаем, что в новых экономических условиях создание отраслевых психологических лабораторий, как это было раньше, пока оказывается нерентабельным. Остается возможный выход – давать психологические знания нашим выпускникам. С этой целью был разработан базовый курс психологии, обязательный для всех специальностей, включающей вопросы психологии индивидуальности и социальной психологии. Для формирования психологической компетентности разработаны спецкурсы по психологии, ориентированные на будущую специальность студентов. Это курсы по средовой, транспортной, экономической психологии и организационной психологии, психологии общения и психологии творчества. Курсы предназначены для того, чтобы помочь студентам интегрировать знания по психологии, полученные на занятиях или самостоятельно, и знания по специальности с целью способствовать пониманию своей будущей деятельности, как деятельности по созданию синергичных отношений между окружающей социальной и материальной средой и поведением человека [5].

Большое значение придается изучению относительно новой для нашей страны психологической отрасли – средовой психологии. Средовая психология – это междисциплинарная наука, исследующая взаимосвязи между психикой и поведением человека и социально-физической средой. Под средой понимается та часть окружающего мира, которая включена в непосредственную жизнедеятельность человека не только своей материальной стороной, но и содержательными смыслами и значениями. В ней происходит интерференция личностных и экосоциокультурных детерминант, во многом предопределяющих поведение, как отдельного субъекта, так и сообщества в целом.

Основными понятиями являются: 1) среда – физическая и материальная (естественная или созданная человеком) и среда семиотическая – сигналы, символы и знаки, регулирующие поведение человека и взаимодействия между людьми; 2) поведение – физические действия человека, чувства и интерпретация среды с точки зрения прогноза своей будущей деятельности и/или перспектив развития среды; 3) синергия – условия, которые способствуют созданию «дружественных» отношений между элементами физического мира и целями и смыслами человеческого существования. Синергичные отношения возникают тогда, когда создаваемые предметы материального мира не противоречат природе человека, а, напротив, способствуют ее развитию, и в то же время особенности человеческой природы не ограничивают техническое и технологическое развитие.

Особый акцент делается на специфике средовых отношений, обязательным условием которых является учет возможных ролевых позиций «средового субъекта». Традиционно выделяют три основных позиции: 1) создатель (инвестор и проектировщик); 2) пользователь; 3) наблюдатель. Каждая из них предполагает свои функциональные и смысловые приоритеты. Именно узкая направленность этих приоритетов порождает многие конфликты в городской среде.

С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин подчеркивают следующие методологические особенности средовой психологии:

1. изучение психологических феноменов происходит не на уровне универсальных закономерностей, а в их привязке к конкретной территории;
2. внимание фокусируется на личности, а не на группе;
3. различия между «объективной средой» и «средой поведения» заключается в том, что последняя формулируется самой личностью [3].

Для нашей страны проблемы, связанные с предметно-пространственной средой особенно актуальны. Мы можем гордиться грандиозными сооружениями, великолепными дворцами, наша природа и города могут быть замечательно представлены в иллюстрированных журналах, но жизнь в повседневной среде мало кого устраивает. Обычно ссылаются на низкий уровень культуры. Но что же такое культура как не сформировавшиеся психологические механизмы взаимодействия людей с миром вещей и идей. Среда – это следствие культуры, но и в конкретной среде может сформироваться только определенная культура.

В системе взаимодействия человека со средой можно выделить три типа отношений: 1) субъект – объектные; 2) субъект – субъектные; 3) аутосубъектные. Первые достаточно хорошо осмыслены и реализованы в таких понятиях, как полезность, функциональность вещей. Последние также понятны. Мы умеем хорошо использовать вещи как элементы собственного имиджа. Выбираем модную одежду, ставим на видное место дорогие предметы, перед приездом делегаций красим фасады – это все аутосубъектные отношения. Но то, что в среде

реализуются субъект-субъектные связи почти не осознаются. Среда часто становится средством и местом косвенного выражения своего негативного отношения к другому человеку. Она выступает как обобщенный «Другой». Либо же нами игнорируется то, что через среду мы выражаем свое отношение к людям.

Возможным выходом из создавшегося положения является расширение профессиональной модели «образа человека», используемой в деятельности специалистов, работающих в городской среде. Под городской средой понимается вся та повседневность, которая нас окружает. Ценности бытия человек постигает через осмысления повседневности не как рутины, а как неотъемлемого элемента жизни. Необходимо отметить, что долгое время только героическое или ужасное, эстетически привлекательное или дорогое рассматривалось как ценное [4]. Гуманитарный потенциал науки и проектной деятельности определяется, по словам О.И. Генисаретского, уровнем развитости (богатства) образа человека, на которые опираются при построении моделей, используемых в науке и практике [2].

На наш взгляд, интенсификация исследований в области средовой психологии, изучение ее как учебной дисциплины, а также пропаганда средовых знаний позволит всем участникам средового процесса занять еще одну ролевую позицию, а именно позицию «исследователя среды», выводящую за пределы узких корпоративных интересов.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М. 1977.
2. Генисаретский О.И., Носов И.А. Дизайн и эргономика: варианты взаимоотношений в процессе гуманизации образа жизни /Труды ВНИИТЭ. Вып 58. 1989.
3. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Методологические проблемы становления и развития экологической психологии //Психологический журнал, 1996, №6.
4. Лелеко В.Д. Эстетика повседневности СПб., СПбГАК, Каганов Г.З. Формирование городской среды. Обзорная информация. Вып. 3. М.: ЦНТИ ТИА, 1987.
5. Соловьева Е.А. Основы средовой психологии. СПб., СПбГАСУ. 2006.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

СТРОЕНИЕ ТЕЛА И ИНТЕЛЛЕКТ

Рудкевич Л.А.

Особенности интеллекта представителей различных соматотипов

Известно, что Э.Кречмер рассматривал понятие “конституция” как общебиологическое и психофизическое свойство и относил его как к телесному, так и психическому уровням, включая и интеллект.

В одной из первых работ, посвященных связи соматотипа с интеллектом, выполненной под руководством Г.Сиге его учениками (Chaillon, 1910), было

выдвинуто представление о том, что представители эктоморфного церебрального типа являются наиболее интеллектуально развитыми. Однако, это мнение было чисто умозрительным, так как оно не подкреплялось ни сравнительным изучением эффективности интеллектуальной деятельности, ни, тем более, статистической оценкой результатов наблюдений.

Более поздние исследования, предпринятые с использованием способов оценки уровня интеллекта, дали определенные результаты, которые, тем не менее, противоречат во многом друг другу. Так было обнаружено (Bull, 1958), что у детей и подростков мезоморфного типа - более энергичных и активных - имеются некоторые преимущества перед представителями других соматотипов в выполнении пространственных задач. Однако, оценка уровня вербального интеллекта детей и подростков мезоморфного типа выявила результаты, противоречащие цитированным выше: в работе Р.Парнелла с соавторами (Parnell 1955) указывается на значительные трудности у этой группы детей с освоением родного (английского) языка; по окончании школы на исторический и филологический факультеты поступают чаще не мезо- и эндоморфы, а эктоморфы (Parnell, 1953). В то же время мальчики мезоморфного типа в школе лучше других успевают по математике (Klausmeier, Lehmann, Veeman, 1960). В последних работах (Steezman, Datar, Francisco, Steegman, 1992) установлена в целом лучшая успеваемость в школе у детей физически более развитых, правда, этот факт может иметь и иную интерпретацию, указывающую на связь лучшей успеваемости не с мезоморфией, а со степенью акселерированности школьников.

Исследования авторов отечественной школы (Никитюк, 1991) подтверждают связь интеллекта со степенью мезоморфии. Так, по данным А.И.Клиорина и В.П.Чтецова (1979) наиболее высокая успеваемость по гуманитарным предметам в Нахимовском училище обнаружилась у представителей мезоморфного (мышечного) и респираторного (торакального) типов, а самая низкая - у представителей астеноидного (церебрального) и дигестивного (эндоморфного) типов. Авторы полагают, что более низкая успеваемость детей церебрального типа, который принято считать интеллектуальным, объясняется тем, что для мальчиков астеноидной конституции условия закрытого учебного заведения, по крайней мере в первые годы учебы, более трудны, чем для нахимовцев мышечного типа. Это, возможно, является одной из причин снижения успеваемости, как по гуманитарным, так и по точным дисциплинам.

Проведенные нами исследования по тестам «Прогрессивные цветные матрицы Равена», «Тест интеллектуального потенциала Д.Векслера», «Тест интеллектуального потенциала (ТИР)» и «Тест интеллектуального потенциала (наглядные ряды испытания Дунаевского)» не выявило значимых различий в показателях невербального интеллекта у представителей различных конституциональных типов. Однако, тестирование по параметру «вербальный интеллект (тест «Ассоциативный эксперимент»)» показало, что данный эксперимент эндоморфы выполняют несколько успешнее других соматотипов. Эти данные позволяют предположить, что у эндоморфов общие интеллектуальные способности мало отличны от интеллектуальных способностей других соматотипов, однако интеллект их в большей степени вербализован.

Уровень интеллекта и особенности межполушарной асимметрии (латерального профиля)

Относительно интеллектуальных различий лиц с доминирующей правой или левой рукой в литературе мы находим много научно-популярных спекуляций и относительно мало фактов, подкрепленных математико-статистическим анализом. Г.А.Артюхин (1985) отмечает большую частоту представителей левого конституционального фенотипа среди артистически одаренных лиц в театральных самодеятельных коллективах и в художественных школах. В.В.Карпенко и Н.А.Карпенко (1985) отмечают большее количество представителей этого типа у деятелей музыкального и изобразительного искусства.

Известно, что развитие детей с доминирующей правой рукой в дошкольном возрасте способствует лучшей их подготовленности к школе, а устойчивая леворукость в прогностическом отношении неблагоприятна (Хризман, Еремеева, 1985, Черкасова, 1991). Следует сразу же заметить, что межполушарная асимметрия гораздо более сложное явление и несводимо к установлению доминирующей руки, тем более, что в определении ведущей руки существенную роль играют социальные факторы в виде различных средовых воздействий на детей в раннем возрасте, когда пластические ресурсы мозга еще достаточно велики.

В нашем эксперименте использовался экспресс-метод, позволяющий оценивать как мануальную латерализацию, так и латеральное взаимодействие ведущих сенсорных систем: зрительной и слуховой. В результате тестирования все выборки детей могут быть разделены на три группы: дети и взрослые со сквозным праволатеральным профилем, условно названные правшами, дети и взрослые с усложненным латеральным профилем, внутри которого мы можем выделить преимущественно леворуких - левшей и лиц с невыраженной лево- или праворукостью – амбидекстров; левшей со сквозным леволатеральным профилем во всей исследованной выборке обнаружено не было.

На выборке детей, подростков и взрослых людей мы провели исследование вербального и невербального интеллекта, используя тесты различной трудности, как-то: “Прогрессивные цветные матрицы Равена”, «Тест интеллектуального потенциала Д.Векслера», «Тест интеллектуального потенциала (ТИР)» и «Тест интеллектуального потенциала (наглядные ряды испытания Дунаевского)» в связи с тем или иным типом латеральности.

По показателями невербального интеллекта («Тест интеллектуального потенциала Д.Векслера», «Тест интеллектуального потенциала (ТИР)» и «Тест интеллектуального потенциала (наглядные ряды испытания Дунаевского)») дети, подростки и взрослые люди с усложненным латеральным профилем, включая лиц с доминирующей левой рукой дают лучшие результаты.

По результатам очень популярного теста цветных прогрессивных матриц Равена (выборка детского сада, школы и высших учебных заведений) были получены аналогичные данные - у детей с усложненным латеральным профилем показатели невербального интеллекта оказываются выше, чем у правшей. Эти данные также можно рассматривать как свидетельство более высоких интеллектуальных возможностей лиц с усложненным латеральным профилем в сфере предметно-образной деятельности.

В отличие от показателей невербального интеллекта, показатели вербального интеллекта (тест “Ассоциативный эксперимент”) у детей и взрослых с

доминирующей левой рукой оказываются ниже, чем у остальных; у амбидекстров – правшей с усложненным латеральным профилем – вербальный интеллект не отличался от уровня «истинных правшей». Это свидетельствует в пользу предположения о более слабой степени вербализации интеллекта левшей. Полученные данные достаточно легко интерпретировать: представители “леворукого меньшинства” посещают обычные средние школы или гимназии, программа которых разработана для лучшего усвоения лиц с доминирующей правой рукой и не полностью оценивает особенности лиц с доминирующей левой рукой.

Однако, исследование той же самой функции - вербального интеллекта - при помощи другой методики - теста ШТУР - показало, что школьники и студенты с доминирующей левой рукой лучше справляются с заданиями, направленными на выявление способностей к словесно-логическому мышлению. Обратим внимание на то, что эти данные скорее противоречат, нежели подтверждают общепризнанное мнение о более развитом конкретно- действенном и наглядно-образном мышлении (в ущерб словесно-логическому) у представителей “леворукого меньшинства”, а также и указанным выше нашим результатам, полученным с помощью теста “Ассоциативный эксперимент”.

По этой же причине (ориентации школьной программы на “праворуких”) показатели школьной успеваемости у левшей, как правило ниже, чем у правшей и амбидекстров. В различных школьных выборках (средней городской школе, сельской школе, элитарных гимназиях) мы наблюдали одну и ту же картину: больше всего школьников с доминирующей левой рукой оказывалось среди среднеуспевающих (троечников и четверочников), их было мало как среди отличников, так и среди неуспевающих (двоечников). Эти данные можно объяснить особенностями восприятия школьников-левшей учебного процесса. Поскольку в рядовых школах учебный материал подается преимущественно в вербальной форме, труднодоступной для лиц с преобладающим образным мышлением, “леворукое меньшинство” хуже усваивает подаваемый таким образом учебный материал, даже, несмотря на более высокие показатели невербального интеллекта. Однако очевидно именно высокий невербальный интеллект позволяет им успевать в школе и не “опускаться” в категорию неуспевающих.

Представляет интерес сравнение пропорции левшей в различных исследованных нами выборках. Среди взрослых мужчин и юношей количество левшей составляет от 6% до 8%, среди мальчиков - от 9% до 12%. Обращает на себя внимание несколько сниженное количество левшей в гимназиях и гимназических классах школ-гимназий - 4%. Среди женщин количество левшей варьирует от 7% до 10 %, а среди девочек во всех изученных выборках, включая гимназии, - от 10% до 12%. Мы уже обращали внимание на то, что школьники с доминирующей левой рукой с большим трудом справляются со школьной программой, поскольку на уроках материал подается в основном в трудно усваиваемой ими вербальной форме. В гимназии дети поступают по окончании начальной школы, причем, конкурс в наиболее элитарные гимназии составляет по 15-20 человек на одно место. Возможно девочки-левши, благодаря большей усидчивости или способности к более высокой общей концентрации внимания, легче мальчиков-левшей оказываются подготовленными к обучению в гимназиях, успешнее проходят конкурсные испытания и в дальнейшем лучше справляются с

усложненной гимназической программой. Возможна также иная гипотеза, которая требует специальной проверки, о специфике проявления левшества у женщин и мужчин в целом.

Связь интеллектуальных функций с параметром “скорость индивидуального развития – онтогенетическая дистанция”

Мы уже отмечали, что эпохальной тенденцией, отражающей эволюцию вида Человек разумный, является ретардация - замедление сроков полового созревания. Однако этот процесс идет неравномерно, а волнообразно: за периодом ретардации следует период акселерации развития. Последняя вспышка акселерации приходилась на 60-70 годы нашего столетия; затем она сменилась периодом ретардации: в наши дни дети созревают на несколько месяцев, а по некоторым данным даже на год позднее, чем в 60-70 годы.

В Древней Греции и в Древнем Риме возраст менархе был более ранним (12-15 лет), чем в эпоху средневековья (17,5-18 лет) (Васильев, 1996). По палеоантропологическим данным у детей германского племени англов в I-IV веках ростовой спурт предположительно приходился на 14-16 лет. У неандертальцев темпы скелетного созревания были также более интенсивными, чем у современного человека; например, у ребенка из Крапины зубы мудрости прорезались в 15 лет (Васильев, 1996).

В последних работах у детей европейских стран отмечают ретардацию темпов полового созревания, которая особенно усилилась после 1980-го года (Zellner, Jaeger, 1990, Prokotec, Titlbachova, Dutkova, Zlamalova, 1986). Отечественные работы также подтверждают аналогичную тенденцию в нашей стране (Година, Миклашевская, 1989 а,б, Година, Миклашевская, Соловьева, 1987, Гурина, Ландина, 1993)

Акселерация в первую очередь была сопряжена с ускорением соматического, полового и психического развития. Последнее наиболее ярко проявлялось в преждевременной перестройке мотивационной структуры подростка. В детстве, до периода перехода к младшему школьному возрасту у ребенка доминирует игровая мотивация. При поступлении в школу (в 6-7 лет) она сменяется учебной, причем у ретардированных детей этот процесс часто бывает замедленным, поэтому они, будучи биологически и интеллектуально готовыми к школе, мотивационно отстают от своих акселерированных сверстников, что создает известные проблемы: такие школьники воспринимают процесс обучения как своеобразную игру; они вполне могут справиться со школьной учебной программой, но не в состоянии справиться со школьной дисциплиной (сидеть 40 минут неподвижно за партой).

Если в младшей школе трудности возникают у ретардированных учащихся, то в средней они проявляются у акселерированных. Половое созревание затрагивает возраст, когда учебная мотивация начинает вытесняться трудовой - направленной не на процесс (в данном случае познавательный процесс), а на результат. Поэтому акселеранты слишком рано “становятся взрослыми”, они стремятся поскорее окончить учение и “встать на ноги” - начать самостоятельную жизнь. Эта смена учебной мотивации на трудовую часто переживается самими детьми, их родителями и учителями как кризисное явление: снижается интерес к школе, к знаниям, понижается школьная успеваемость.

В первую очередь уровень физического развития оказывает влияние на физическую и психическую работоспособность ребенка или подростка. Дж.М.Таннер (1979) приводит данные, свидетельствующие о том, что более акселерированные дети и подростки получают в среднем более высокие баллы в психологических тестах, при этом, такие особенности наблюдаются во всех возрастных группах начиная с шести с половиной лет. Как показал еще в 30-е годы П.П.Блонский (1934), дети, отстающие в своем физическом развитии, хуже справляются с учебой. В исследованиях М.В.Антроповой (1968, Антропова, Кузнецова, Параничева, 2008) было показано, что дети с низкими показателями физического развития в большинстве своем отличаются слабой умственной работоспособностью и, как правило, входят в группу неуспевающих в школе учеников. С.М.Громбах (1969) уточняет, что различия в физической зрелости детей в возрасте поступления в школу (окончания периода предростового скачка) отражаются на их успеваемости в течение ряда лет. О связи задержки физического и полового развития детей с их низкой школьной успеваемостью пишут и другие авторы (Langmeier e.a., 1966; Paschlau, 1970; Serejski, 1963).

Особый интерес представляют данные В.Г.Властовского (1976) о представленности ретардированных детей в группах неуспевающих и успешно успевающих школьников. Общий процент “ретардантов” в исследованной группе (1-7 классы) составил только 17%, в числе второгодников их доля составила 50% среди девочек и 36% среди мальчиков. В.Г.Властовский делает вывод о том, что ретардированные дети “учатся на пределе своих функциональных возможностей, составляя основную массу неуспевающих” (с.211).Такую же зависимость успеваемости детей от их биологического возраста отмечают и другие авторы (Bezoz, 1969; Матовский, 1970).

На основании деления детей на акселерированных и ретардированных, М.В.Антропова и А.А.Маркосян (Антропова, Маркосян, 1966; Антропова, 1968) предлагают дифференцировать учебную и физическую нагрузку внутри одного класса. Другие авторы (Властовский,1976; De Roche e.a., 1968) предлагают принимать детей в школу, ориентируясь не только на паспортный возраст, но и на уровень их физической зрелости, то есть использовать остеологические и антропологические данные в качестве критерия зрелости при приеме в школу.

В отличие от авторов работ, приведенных выше, мы, работая на большой выборке детей и подростков в препубертатном и в перипубертатном возрасте (около 800 человек), не подтвердили широко распространенного мнения о лучших интеллектуальных способностях и более высокой школьной успеваемости акселерированных детей и подростков. Напротив, выборках средних школ, гимназий и гимназических классов школ-гимназий показатели интеллекта по тестам “Прогрессивные цветные матрицы Равена”, “Тест интеллектуального потенциала” (ТИП) и «Тест прогрессивных матриц Дунаевского» оказались более высокими у ретардированных школьников по сравнению с их акселерированными сверстниками.

Подводя итог, мы можем констатировать тот факт, что данные о связи невербального интеллекта и скорости полового созревания неполны и противоречивы. Известно (Властовский, 1976) что дети из семей, занимающих высокое социальное положение и семей более высокого достатка, созревают раньше. Эти же дети, как правило, отличаются и большими успехами в школе. По

нашим данным дети из благополучных семей и из семей родителей, имеющих высшее образование, напротив, отличаются большей степенью ретардированности по сравнению с детьми из неблагополучных семей и из семей родителей с невысоким образовательным уровнем: наиболее ретардированны дети и подростки из гимназий и гимназических классов школ-гимназий, а наименее – дети из детских домов (данные О.П.Рожкова) и дилеквентные подростки, учащиеся массовых школ по признаку «онтогенетическая дистанция» занимают промежуточное положение. Однако, имея в виду факты более высокой школьной успеваемости (при более низких показателях общего интеллекта) акселерированных учащихся из выборки делинквентных подростков; мы можем предположить, что здесь большую роль играет не наследственность, а средовые факторы: физически слабые и малорослые подростки не могут в области школьной успеваемости опережать акселерированных “авторитетов”- физически более сильных и рослых, возможно, из боязни понести за это физическое наказание.

Ювенильность и показатели интеллекта

Значение ювенилизации в культурной эволюции человека трудно переоценить. Удлиняя период детства и период роста, ювенилизация способствовала более поздней “кристаллизации” мозговых структур и таким образом удлиняла период обучения. “Чем раньше приобретает самостоятельность в поведении, тем меньше способность к индивидуальному обучению” - писали Л.О.Бадалян и А.И.Миронов (1997, с.331).

Если мы предположим, что ведущим модусом в процессе антропогенеза была ювенилизация, из этого следует другое предположение: вследствие неравномерности эволюции разные люди могут находиться на разных уровнях ювенильности или, выражаясь другим языком, быть более или менее ювенильными. Если ювенильные индивиды более продвинуты эволюционно, можно ожидать, что интеллект у них также окажется более высоким - ведь интеллектуализация также представляет собой эпохальную тенденцию антропогенеза. С этой целью мы провели сопоставление уровня невербального интеллекта со степенью ювенильности в различных выборках дошкольников, школьников и взрослых людей. Была обнаружена сильная, статистически значимая положительная связь уровня развития невербального интеллекта и ювенильности в обследуемых выборках. Особенно значимая прямая зависимость невербального интеллекта у школьников с параметром “ювенильность” была обнаружена при исследовании с помощью теста прогрессивных матриц “ТИП” (тест интеллектуального потенциала).

Таким образом, во всех выборках психически здоровых детей различного возраста и при использовании различных тестовых методик (тест “Прогрессивные цветные матрицы Равена”, “Тест интеллектуального потенциала” (ТИП) и «Тест прогрессивных матриц Дунаевского») мы получаем один результат – прямую зависимость уровня невербального интеллекта и ювенильности.

По показателям вербального интеллекта в разных выборках (тест «Ассоциативный эксперимент» и вербальные субтесты батареи Векслера), как у детей, так и у взрослых, также была получена прямая зависимость с параметром “ювенильность”, но зависимость эта, как правило, оказывалась несколько слабее, чем с невербальным интеллектом.

Обобщая данные этого раздела работы, посвященных изучению соотношения ювенильности с интеллектуальными функциями, можно констатировать, что невербальный, вербальный и общий интеллект в большей степени обнаруживают более высокие показатели развития у ювенильных дошкольников, школьников и взрослых людей.

Можно полагать, что показатель успеваемости в школе в той же мере отражает интеллектуальные способности школьника, как специальные тесты на интеллект. Учитывая это, были сопоставлены данные школьной успеваемости в параметром «ювенильность». В выборках городских и сельской школ показатели академической успеваемости оказались существенно выше у ювенильных школьников. Такая же зависимость была получена в Спецшколе № 1 (для делинквентных подростков). Лучшие показатели обучаемости ювенильных детей и подростков очевидно можно объяснить более высокими показателями их интеллекта (как вербального, так и невербального).

Ниже представлено распределение в различных выборках по параметру «ювенильность».

А. Процент детей и подростков с выраженной степенью ювенильности:

- Средняя городская школа - 68%.
- Сельская школа - 66%.
- Детский сад – 71%.
- Коррекционная школ (школа для детей с проблемами умственного развития) - 52%.
- Спецшкола № 1 (школа для делинквентных подростков) - 29%
- Спецшколе № 2 (школа для делинквентных подростков с проблемами умственного развития) 35%
- Гимназия - 76%;

В. Процент детей и подростков с выраженной степенью неювенильности (атавистического типа):

- Средняя городская школа - 8%.
- Сельская школа - 8%.
- Детский сад – 7%.
- Коррекционная школ (школа для детей с проблемами умственного развития) - 24%.
- Спецшкола № 1 (школа для делинквентных подростков) - 47%.
- Спецшколе № 2 (школа для делинквентных подростков с проблемами умственного развития) - 45%,
- Гимназия – 5%.

Можно видеть, что самая высокая доля ювенильных учащихся обнаруживается среди гимназистов, а самая низкая - среди делинквентных подростков (спецшколы), в то время как распределение по признаку «выраженная неювенильность» или «атавистический тип (термин Ч.Ломброзо)», напротив, наибольшее в выборке делинквентных подростков и наименьшее в выборке гимназистов. Эти данные подытоживают исследования связи ювенильности с психическими признаками человека. В элитарных гимназиях существенно усложнена школьная программа, с которой справиться могут только ученики с высоким как вербальным, так и невербальным интеллектом, а таковых значительно

больше среди ювенильных детей и подростков. В спецшколы попадают делинквентные подростки, социально и педагогически запущенные, агрессивные, происходящие из неблагополучных семей с низким социальным статусом, - а среди таких преобладают неювенильные лица. Поскольку основным модусом прогрессивной эволюции человека на современном этапе является ювенилизация, мы можем прогнозировать на будущее увеличение в популяции человека процента ювенильных - интеллектуальных, неагрессивных, неавторитарных, но с относительно слабой нервной системой, и уменьшение доли неювенильных - с пониженными интеллектом, агрессивных и авторитарных, но с высокими показателями силы нервной системы.

Литература

1. Антропова М.В. Работоспособность учащихся и ее динамика в процессе учебной и трудовой деятельности. М., 1968.
2. Антропова М.В., Кузнецова Л.М., Параничева Т.М. Режим для младшего школьника. М., 2008.
3. Антропова М.В., Маркосян А.А. О режиме дня и нагрузке учащихся. //Советская педагогика, 1966, № 10.
4. Артюхин Г.А. // Леворукость, антропоизометрия и латеральная адаптация. М. - Ворошиловград, 1985, с. 73.
5. Блонский П.П. Педология. М., 1934.
6. Бодалян Л.О., Миронов А.И. Роль социальных и биологических факторов в возрастной эволюции мозга. // Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1997, с. 319-334.
7. Васильев С.В. Основы возрастной и конституциональной антропологии. М., 1996.
8. Властовский В.Г. Акцелерация роста и развития детей. М., 1976.
9. Година Е.З., Миклашевская Н.Н. Некоторые тенденции соматического развития городских детей и подростков за последние 20 лет: (на примере обследования школьников Москвы). // Вестник АМН СССР, 1989а, № 8, с. 79-84.
10. Година Е.З., Миклашевская Н.Н. Экология и рост: влияние факторов окружающей среды на процессы роста и полового созревания у человека. // Итоги науки и техники: Антропология. М.: ВИНТИ, 1989б, т. 3, с. 77-134.
11. Година Е.З., Миклашевская Н.Н., Соловьева В.С. Некоторые тенденции роста и соматического развития московских школьников за последние 20 лет. // Вопросы антропологии (Москва), 1987, № 78, с.82-88.
12. Громбах С.М. Гигиеническое значение школьной зрелости. Гигиеническое обучение детей школьного возраста. Научный обзор. М., 1969.
13. Гурина В.И., Ландина И.И. Двадцатилетняя динамика физического развития восьмилетних детей г. Тамбова. // Морфология, 1993, т. 105, № 9-10, с. 68.
14. Карпенко В.В., Карпенко Н.А. // Леворукость, антропоизометрия и латеральная адаптация. М. - Ворошиловград, 1985, с. 73.
15. Клиорин А.И. , Чтецов В.П. Биологические проблемы учения о конституциях человека. Л., 1979.
16. Матовский И.М. К вопросу о гигиенической оценке новых моделей ультразвуковых прошивочных станков // Материалы 2-го областного съезда гигиенистов, санитарных врачей, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. Челябинск, 1970.
17. Никитюк Б.А. Конституция человека. // Итоги науки и техники. Серия "Антропология", Т. 4, М., 1991.
18. Таннер Дж. Рост и конституция человека. // Биология человека. М., 1979, с. 336-471.
19. Хризман Т.П., Еремеева В.Д., Значение ассоциативных систем неокортекса в развитии межполушарной интеграции // Ассоциативные системы мозга , 1985,Л., 65-78.
20. Черкасова Р.С., Моисеева О.Г., Клемешова И.В. Доминантность полушарий как критерий адаптируемости к учебной деятельности. // Человек, Экология, Симметрия. / Материалы международного симпозиума, Минск, 9-11 окт., 1991, Минск, 1991, с. 60-61.
21. Bezos D. Recherche sur les eleves des correlations entre la croissance corporelle, les progress scolaires el les factews medicosociaux. // Rev. Hug. Med. Scol., 1969, v. 22, № 4.
22. Bull K.R. An investigation into relationship between physique, motor capacity and certain temperamental traits. // Brit. J. Educ. Psychol., 1958, vol. 28, N 1, p. 149-154.
23. Chaillon A. Le type cerebral. // Paris Bub. Mem. Soc. Anthropol. (ser.6), 1, 1910, p. 311-322.
24. De Roche Ch., Ritzel G. Schulreife und Rnochenalter. // Z. Prav/ Med., 1968, Bd. 13, № 4.
25. Klausmeier H.J., Lehmann I.J., Beeman A. Relationship among physical, mental and achievement measures in children of low, average and high intelligence. // Child Develop. Abstrs and Bibliogr. , 1960, vol. 34, N 408, p. 110-111.

26. Langmeier J., Langmeier D., Matejcek Z. Vliv skolni zralosti na prospech a chovani ditete. // Cs. Pediat., 1966, T. 21, № 4.
27. Paschlau G. Individuell Akseleration und Leistungsfahihkeit in der Schule. // Z. Fur Allgemeinmed. , 1970, Bd. 46, № 22.
28. Parnell R.W. Physique and choice of facility. // Brit. Med. J., 1953, N 4, p. 72-75.
29. Parnell R.W., Peteris G.E., Standley C.C., Westropp C.R. Physique and grammar school entrance examination. // Brit. Med. J., 1955, N 1, p. 1506-1950.
30. Prokopec H., Titlbachova S., Ditkova L., Zlamalova H. Development of hight and weigth of czech children since 1951 up to 1981. // Anthropologie (CSSR), 1986, v. 24, № 2-35, p. 217-224.
31. Serejski I. Vyznam fysiologickeho veku v pedagogickem procesu. // Cs. Hyg., 1963, T. 3, № 4.
32. Steegman T.A., Datar A., Francisco I., Steegman R.M. Physical cise, school performance, and visual-motor maturity in the philippinen. // Amer. J. Hum. Biol., 1992, v. 4, № 2, p. 247-252.
33. Zellner K., Jaeger U. Zur Frage des gegenwartigen Standes der secularen Akzeleration. // Pediot. Und grenzgeb., 1990, v. 29, № 2, S. 121-124.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К РИСКУ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ СПГАСУ)

Соловьева Л.Г.

В настоящее время изучением рисков занимается ряд наук. Наиболее проработанное, многостороннее понимание риска представлено в современных социально-философских, социологических, психологических исследованиях.

В психологии, проблема риска является актуальной и изучаемой. Однако самостоятельной отрасли под названием «психология риска» пока не существует. В основном, исследования по данной проблематике проводятся в рамках теории мотивации достижения, теории решений и концепции надситуативной активности. Изучая риск, исследователь, прежде всего, сталкивается с проблемой неоднозначности данного понятия, которое имеет несколько определений, в зависимости от взглядов на феномен риска. Часто риск рассматривается либо как «положительное» либо как «отрицательное» явление. Говоря о положительной стороне риска, прежде всего, делается акцент на возможности выигрыша, достижения поставленной цели. Отрицательный оттенок риску придает возможная угроза и опасность. Здесь риск трактуется как возможность потерь, ущерба. И в том и в другом случае, прежде всего, подразумевается выбор личности. Ведь рассматривать явление риска невозможно без личности, без того, кто рискует. Так выдающийся деятель Петровский В.А. создал модель восхождения к риску, согласно которой риск связывается с активностью личности (рис.1).

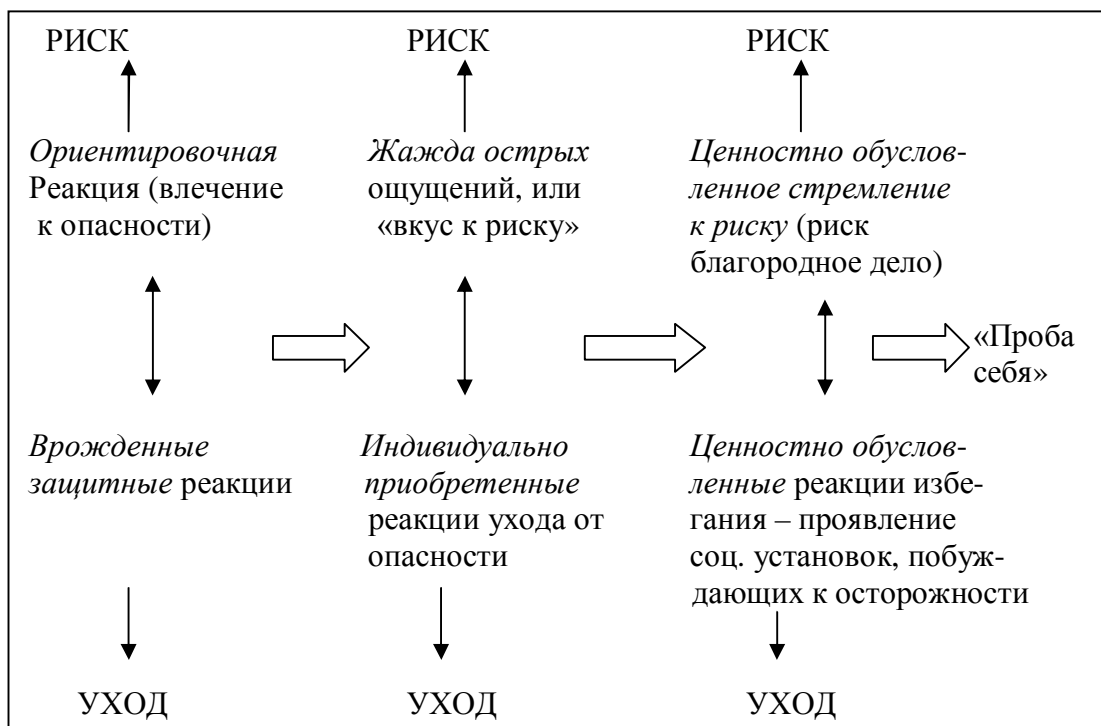

Рисунок 1. Модель восхождения к риску В.А. Петровского

В его модели представлены две противоположно направленные тенденции – избегание угрозы (так называемый уход), с одной стороны и стремление к опасности (риск), с другой. Согласно этой психологической модели на каждом из трех уровней происходит «проба себя». Фактор риска в этом случае оказывается связанным с теми действиями, в которых победила неадаптивная тенденция. [2]

Соотнося риск с личностью, представляется возможным выделить такую черту как рискованность или так называемую склонность к риску.

Нами было проведено исследование склонности к риску у студентов. Выборка составила 200 человек. Используются методика Шуберта и 16-факторный опросник Кеттелла.

На основе полученного материала, была сформирована следующая классификация типов рисков:

По объекту:

- Материальный риск (здесь возможность приобретения, либо угроза потери неких осязаемых материальных благ: средств существования, ресурсов и т.п.)
- физический риск имеет отношение к угрозе физическому здоровью, жизни человека
- моральный риск затрагивает психологический и нравственный аспекты человеческой жизнедеятельности

По субъекту риска:

- индивидуальный
- коллективный

По цели достижения:

- риск самоцельный (риск ради риска, ради острых ощущений)
- риск ради достижения конкретной цели (ради дела)

По произвольности действия:

- риск вынужденный
- риск произвольный

Опираясь на приведенную классификацию, в рамках этого исследования мы выделили следующие мотивы рискованного поведения у студентов:

- стремление помочь значимому-другому
- желание испытать острые ощущения
- боязнь выглядеть хуже остальных
- возможность приобрести то, что является значимым

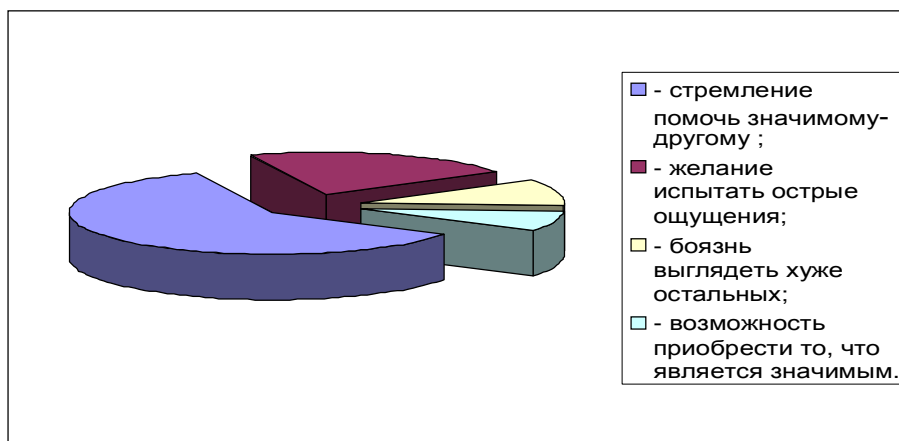

Рисунок 2. Распределение мотивов к рискованному поведению у студентов

Далее всю выборку испытуемых мы поделили на три группы по степени склонности к риску:

Первая группа - высокая степень склонности к риску (составили 25% от общей выборки испытуемых);

Вторая группа - средняя степень склонности к риску (57%);

Третья группа - низкая степень склонности к риску (18%).

Было выявлено, что у первой группы испытуемых мотивом участия в рискованных ситуациях часто служит достижение удовлетворения от самого факта участия в ситуации с неопределенным исходом.

Следующим показателем участия в рискованных ситуациях данной группы испытуемых является риск вслед за другими, так называемый коллективный риск. Также большинство участников исследования рискуют в виду «необходимости», или вынужденности рисковать. Под подобными ситуациями мы обозначили ситуации с однозначностью выбора, ведь критерием в пользу риска здесь выступают долг, преданность, дружба. Испытуемому предлагается на выбор либо потерять хорошее отношение друга, близкого человека, либо рискнуть совершить нежелательный поступок с вероятно невыгодным исходом для рискующего, но при этом он сохранит свое «лицо». Сами испытуемые определяли подобные ситуации практически безвариантными для себя.

Опираясь также, на результаты по Кеттеллу мы можем сказать, что для испытуемых, имеющих повышенную склонность к риску, характерно принимать решения, опираясь на мнения других; они нуждаются в групповой поддержке и в своем поведении ориентируются на социальное одобрение. Мотивами риска часто

выступают желание угодить другим, не отстать от остальных. Желание доказать, что они не хуже остальных.

Говоря о второй группе – тех, кто имеет среднее значение по показателям склонности к риску, можно отметить, что они рискуют для достижения конкретной цели и часто ради близких людей.

Третья группа, участвующая в исследовании, обнаружила низкие показатели по шкале «Сдержанность - Экспрессивность». Для них свойственна рассудительность и осторожность. Очевидно, в силу своей излишней тревожности и ожидания неудач, эти испытуемые практически не рискуют и не склонны к риску.

Литература

1. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов/ Т.В. Корнилова. – М.: Аспект Пресс, 2003.
2. Мизинова О. Н. Риск в структуре социальных конфликтов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук .Саратов – 2007.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕБЕНКА И ПРОБЛЕМА ЕГО ГОТОВНОСТИ И АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Козырева Ю.К., Рудкевич Л.А.

Проблема готовности старшего дошкольника к обучению в школе и адаптации к школе первокласника широко обсуждается в отечественной литературе (Коломинский, Панько, 1988; Каменская, Зверева, 2004; Мухина, 1998). На наш взгляд, эта проблема в наши дни приобретает особую актуальность в связи с процессом ретардации биологического и психологического развития человека: возраст предростового спурта, который дети еще тридцать-сорок лет назад миновали в шесть - шесть с половиной лет, в наши дни отодвинулся на полтора года. Ученики первых и даже вторых классов начальной школы в большинстве случаев еще не прошедшие этого этапа онтогенеза (предростового спурта), в большей степени мотивированы не на учебно-познавательную, а на игровую активность, что, конечно, затрудняет процесс их адаптации к школе.

Встает вопрос: можно ли при диагностике готовности к обучению в школе старшего дошкольника принимать во внимание его конституциональные признаки? Чтобы проверить это положение, Ю.К.Козырева (2003) под Руководством Л.А.Рудкевича провела лонгитюдное исследование дошкольников подготовительной группы детского сада и, в следующем году, первоклассников.

В работе были применены следующие методики

1. Рефлексометрия.
2. Исследования интеллекта по методике Д. Векслера (детский вариант).
3. Метод ассоциативного эксперимента (в модификации Каменской В.Г.).
4. Опросник для классного руководителя и для педагогов, обучающихся первоклассников (в модификации Ю.К.Козыревой и Л.А.Рудкевича).

5. Анкета для родителей (в модификации Ю.К.Козыревой и Л.А.Рудкевича).

6. Наблюдение за детьми.

7. Оценка степени ювенильности (антропометрия и антропоскопия).

Мы выдвинули гипотезу о том, что конституциональные особенности ребенка, в частности степень его ювенильности, должны проявляться в процессе адаптации к обучению в школе. В процессе исследования данная гипотеза была подтверждена.

Рефлексометрические исследования показали, что у ювенильных детей корреляционные соотношения в распределении сенсомоторных реакций устанавливаются более длинными, что, в свою очередь, соответствует высокому уровню развития оперативной памяти и произвольного внимания. Также, полученные данные свидетельствуют о более высокой скорости обработки зрительной и акустической информации в режиме различной степени упорядоченности сенсорного потока ювенильными детьми, по сравнению с их неювенильными сверстниками. В целом ювенильные дети характеризуются высоким уровнем развития психофизиологической базы оперативной памяти, прецептивных систем, умения оперировать невербальной информацией, тогда как в группе неювенильных детей процент испытуемых качественно обрабатывающих сенсорную информацию существенно меньший.

Лонгитюдные исследования (старший дошкольник - первоклассник) психофизиологических особенностей адаптации к школе детей с различной степенью ювенильности выявили существенные различия в двух группах: у ювенильных детей в процессе адаптации к школе организм функционирует путем мобилизации психофизиологических резервов и включения регуляторных механизмов когнитивной и сенсомоторной деятельности; неювенильные дети в период адаптации к школе характеризуются недостаточным включением психофизиологических механизмов, отвечающих за регуляцию когнитивной и сенсомоторной деятельности.

Интеллект ювенильных детей (как вербальный, так и невербальный) также оказался существенно более высоким. Оценка специфики и уровня развития словесных ассоциативных процессов с использованием методики ассоциативного эксперимента выявила, что уровень развития вербальных способностей достоверно выше в группе ювенильных дошкольников: для них характерно высокое качество словесных реакций, высокий уровень развития способности свободно и легко создавать вербальные ассоциации, достаточный объем словарного запаса, высокая скорость работы с вербальной информацией. В группе неювенильных детей, напротив, обнаружена тенденция снижения общей вербальной продуктивности, высокая частота использования некачественных ассоциативных реакций, недостаточная скорость обработки вербальной информации.

Особенности когнитивного развития ювенильных детей 6-7 лет (по данным лонгитюдного исследования) проявляются в том, что в период адаптации к школе у них повышается уровень развития вербальных способностей — способности к классификации, сравнению, логическому обобщению, способности оперировать числовым материалом; невербальных способностей — способности организовывать отдельные части смыслового сюжета в единое целое; перцептивных способностей; у ювенильных детей 6-7 лет повышается уровень произвольного внимания, оперативной памяти, понятийного мышления. В целом, в

период начала систематического обучения у ювенильных детей 6-7 лет повысился уровень общего интеллекта, при этом сохранилось преобладание невербального интеллекта над вербальным. В этот же период – начала обучения в школе и адаптации к систематическому обучению для ювенильных детей 6-7 лет было характерно существенное повышение уровня функционирования словесномыслительной деятельности, повышение качества ассоциативных процессов и увеличение скорости обработки вербальной информации и скорости формирования качественных словесных ассоциаций. Особенности когнитивного развития неювенильных детей 6-7 лет проявляются в том, что в этот же период - адаптации к школе - у них статистически значимо не изменяется уровень общего интеллекта, и напротив, выявляется недостаточный темп развития некоторых интеллектуальных способностей: вербальных — способности к логическому обобщению, к классификации, сравнению и невербальных — перцептивных способностей, способности адекватно соотносить части и целое, формируя идеальный эталон. Однако, в данной группе детей повышается уровень развития умения строить умозаключения на основе жизненного опыта, с опорой на здравый смысл, умения организовывать отдельные части смыслового сюжета в единое целое, устанавливать зависимость между событиями. У неювенильных детей 6-7 лет при переходе к школьному обучению уровень развития концентрации, распределения, переключения внимания и оперативной памяти даже снижается. Обобщая данные лонгитюдного исследования интеллекта старшего дошкольника – школьника первого класса школы, можно утверждать, что в период адаптации к школе неювенильные дети 6-7 лет отличаются низким темпом развития вербального интеллекта, недостаточным уровнем функционирования словесномыслительной деятельности, снижением скорости обработки вербальной информации, по сравнению с их ювенильными сверстниками.

Согласно оценкам классных руководителей и педагогов, обучающих первоклассников, опроса родителей первоклассников и непосредственным наблюдениям за детьми в школе, ювенильные дети намного лучше адаптируются к началу систематического обучения, к школьной дисциплине, у них также выше показатели школьной успеваемости.

Литература

34. Каменская в.Г., Зверева С.В. К школьной жизни готов! Диагностики и критерии готовности дошкольника к школьному обучению. С-Пб., 2004.
35. Козырева Ю.К. Психофизиологические механизмы интеллектуальной готовности к обучению детей старшего дошкольного возраста. // В сб. «Психологические проблемы подростка в современной школе и пути их решения», С-Пб, 2003.
36. Коломинский Я.Л., Панько Е.А., Учителю о психологии детей шестилетнего возраста, М., 1988.
37. Мухина В.С. Психология детства и отрочества, М., 1996.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО ПО-ШВЕДСКИ, ПО-ИСЛАНДСКИ И ПО-РУССКИ.

Сопина О.П., Артемьева В.А., Сопина А.Л.

Понятие Гендерное равенство подразумевает равную ценность для общества мужчин и женщин. Оба пола имеют одинаковые шансы при поиске работы, получают одинаковую, соизмеримую с трудом заработную плату, имеют возможность в равной мере заботиться о детях, вместе ведут домашнее хозяйство. В странах Европы Гендерное равенство закреплено законом, правительство, а также специальные организации следят за тем, чтобы у мужчин и женщин были равные права, возможности и обязанности.

Участвуя в проекте «Вместе мы сильнее и умнее», поддержанном Советом Министров Северных Стран, мы изучали положение женщин в шведском и исландском обществе и провели сравнительный анализ с Российским обществом. Соотношение мужчин и женщин по странам дано в таблице 1.

Таблица №1

Страны	Мужчин (%)	Женщин (%)
Швеция	50,5	49,5
Исландия	50,9	49,1
Россия	46,8	53,2

Юридические законы в рассматриваемых нами странах декларируют гендерное равенство на рынке труда и в семье. Однако, общественное сознание относится к данной декларации по-разному, в результате фактическое положение женщин и мужчин в России и в Исландии и Швеции – разное.

1. Женщина и Власть.

Исследования ученых показали, что участие женщин в управлении является стабилизирующим фактором в государстве. Опыт развитых стран Европы показывает, что квота женщин в органах власти на уровне 30-40% является наиболее оптимальной.

Шведские женщины обладают большой политической властью. В правительстве Швеции равное количество мужчин и женщин. 47% членов парламента- женщины, и они ведут успешную работу. В работе региональных органов власти участвуют от 35 до 60% женщин.

Тем не менее, женщинам в Швеции стать начальниками коммерческой фирмы не просто, мужчины по-прежнему обладают экономической властью.

Исландия стала первой страной избравшей главой государства женщину. В 1980 году президентом Исландии стала Vigdis Finnbogadottir, которая правила 4 срока подряд.

В 2007 году кандидатами в парламент выдвигалось 47% женщин из общего числа кандидатов, в парламент было избрано 33% женщин. В местном самоуправлении женщины составляют 36%.

В России в Государственную Думу избраны 34 женщины из общего числа депутатов – 450, то есть 7,5%, в Совете Федераций – 5,6% женщин, в региональных законодательных собраниях женщины - депутаты составляют от 3% до 10%.

Численность государственных служащих в России говорит в пользу женщин: 43,8% мужчин и 56,2 % женщин, однако распределение данных служащих по

должностям говорит о том, что женщины работают на низших должностных ступенях.

Распределение в процентах по должностям государственных служащих показано в таблице 2.

Таблица №2

Должности государственных служащих	Мужчин (%)	Женщин (%)
Высшие	94,3	5,7
Главные	84,4	16,6
Ведущие	68,2	31,8
Старшие	50,1	49,9
Младшие	19,4	80,8

2. Женщина и Рынок труда.

В Швеции практически все женщины работают, но многие заняты не полный рабочий день. Существует специальный закон, определяющий равные права мужчин и женщин на рабочем месте ("Закон о равноправии полов"). Но все же пока зарплата женщин ниже, чем у мужчин, что считается дискриминацией женщин, но эта разница в скором будущем, как предполагают шведы, будет преодолена.

В Исландии 47% работающего населения составляют женщины. Безработица в исландском обществе составляет всего 2,3%. Количественной разницы между мужской и женской безработицей нет. Стремление женщин к участию в жизни страны, работе, карьерному росту, самосовершенствованию и творчеству встречает поддержку правительства, например, средний рабочий день женщины составляет 7,2 часа, по сравнению с мужским – 9,4, то есть женщине предоставлена возможность сокращенного рабочего дня. Разница в оплате труда мужчин и женщин составляет в среднем 15,7%. Примеры разной оплаты труда по профессиям показаны в таблице 3 (оплата труда мужчины принята за 100%).

Таблица №3

Профессия	женщины	мужчины
Работники сферы обслуживания	79	100
госслужащие	89	100
Рабочие специальности	91	100
специалисты	80	100

В России трудоспособные женщины составляют 49% трудоспособного населения. Уровень безработицы в России составляет 7,5%, практически отсутствует дифференциация безработицы по признаку пола. Вероятность попадания в ряды безработных в России для женщин и мужчин мало различается.

Средняя заработная плата мужчин по сравнению с женской заработной платой составляет 1,42, т.е. разница в оплате труда составляет 30%. Ниже прожиточного уровня получают заработную плату только 1,8 % мужчин и 4,5% женщин, при этом высокую оплату труда имеют 52% мужчин и только 28% женщин. Если сравнить оплату труда при выполнении одних и тех же работ, то разница в оплате труда мужчин и женщин представлена в таблице 4 (оплата труда мужчины принята за 100%).

Профессия	женщины	мужчины
Оператор нефтехимического комплекса	76	100
Медицинские работники	83	100
Маляры, штукатуры	88	100
Бортпроводники	90	100

Продолжительность рабочей недели для мужчин и женщин одинакова. При этом исследования показывают, что домашняя работа в России отнимает у женщин в среднем 38 часов в неделю, а у мужчин – 13 часов.

3. Женщина и семья.

В Швеции после рождения ребенка и мать и отец имеют право на декретный отпуск по 7 месяцев, каждый из которых 2 месяца отец должен находиться с ребенком в обязательном порядке, так же как и мать, остальное время семья распределяет по своему усмотрению. Чаще всего оставшиеся 5 месяцев отец отдает матери, хотя считается, что мужчины заботятся о детях не хуже женщин, и правительство стремятся к тому, чтобы родители делили уход за ребенком поровну. В частности для этого используется реклама на улицах и на ТВ, в которой дедушки и папы запечатлены с маленькими детьми на руках.

Рис.1 Социальная реклама в Норкопине (Швеция).

В Исландии по закону 2000 года в общей сложности декретный отпуск составляет 9 месяцев. Каждый из родителей имеет право оставаться дома с ребенком в течение 3 месяцев, при этом отец или мать не могут отдавать свое время партнеру. Оставшиеся 3 месяца родители могут разделить между собой на свое усмотрение. Находясь дома с ребенком, родитель продолжает получать 80% от своей зарплаты от фирмы, на которой он работает и 20% доплачивает государство в качестве пособия на ребенка. Если в 2001 году только 82,4% исландских мужчин использовали возможность остаться дома с ребенком, то в 2007 году этот показатель составил 90 %.

В настоящее время женщины борются за увеличение сроков послеродового ухода за ребенком в пропорции 4-4-4, соответственно для женщин, мужчин и по выбору семьи.

Облегчает жизнь исландским женщинам и система ухода за детьми в то время, когда родители снова выходят на работу. В детских садах на одну воспитательницу приходится не более пяти детей. Эта работа хорошо оплачивается и является достаточно престижной как для женщин, так и для мужчин.

В России женщине предоставляется отпуск по уходу за ребенком в течение 1 года с сохранением 40% заработной платы и 3 года с сохранением места работы, но без содержания. Мужчина по желанию может заменить женщину, условия нахождения дома с ребенком те же, что и для женщины. Однако, подобная замена в реальной жизни случается только в случае тяжелой болезни женщины или ее смерти. Пособие на ребенка в размере 50 рублей, что составляет 3,7% прожиточного минимума ребенка, выплачивается семье вплоть до совершеннолетия ребенка. В России разработано пособие для второго ребенка в семье «Материнский капитал», который предоставляется женщине, однако, первые выплаты начнутся через 2 года.

4. Женщина и Насилие

В Швеции приобретение сексуальных услуг за плату считается преступлением. Человек, который обращается к проститутке, может быть наказан денежным штрафом или лишением свободы. Проститутка же преступником не считается.

В Исландии данные о насилии не публикуются. Исследования, проводимые в одном из университетов Рейкьявика, с которыми нам удалось познакомиться, касаются не местной проституции, которой, по словам участников круглого стола в Исландии нет, а возможного трафика женщин из стран Восточной Европы.

В России оказание женщинами сексуальных услуг за деньги не считается преступлением. Парламентарии обсуждают вопрос о легализации платных сексуальных услуг. Разработано и пользуются спросом около 100 русскоязычных сайтов интимных услуг. Кроме того, в стране процветает семейное насилие. Процент семей, где муж никогда не пытался ударить жену, составляет всего 45% семей, где муж неоднократно избивает жену, составляет также 45%, и в 10% семей муж хотя бы единожды избил жену.

5. Демография.

Итогом признания гендерного равенства в стране явился резкий рост рождаемости. В 2007 г. среднее число детей на одну женщину в Исландии составило - 2,1, в Европе – 1,5, в России - 1,1.

Выводы.

1. Юридические законы в Швеции, Исландии и России декларируют гендерное равенство.
2. В Швеции и Исландии общественное сознание поддерживает гендерное равенство.
3. В России в общественном сознании проблемы гендерного равенства не существует, и занимается ею лишь небольшая группа феминистически настроенных женщин.
4. Изменение общественного сознания в сторону признания равноправия полов в Швеции и Исландии поддерживается законодательно:

В структурах власти – введением квоты на представительство женщин в органах власти,

На рынке труда – стремлением власти снизить разницу в оплате труда между женщинами и мужчинами, предоставлением женщинам по их желанию сокращенного рабочего дня,

В условиях дома - обязанностью мужчин оставаться дома с новорожденным ребенком и принимать участие в его воспитании.

Литература

1. Аналитический доклад (по итогам мониторинга) Региональный центр поддержки инноваций, Сыктывкар, 2003г
2. Gender Equality in Iceland – Ministry of Social Affairs, Reykjavik, 2006.
3. Statistics Iceland, Reykjavik, Iceland. 2007
4. Facts about region, OSTSAM regionforbundet, Linkoping, Sweden. 2007.Госкомстат России СПб 2007г
5. Women’s employment and Gender Equality in Europe, Social Innovation Fund, Kaunas, Lithuania, 2000
6. Eurostat 1999.
7. Gunilla Furst Sweden – the equal way, Swedish Institute, Stockholm, 1999
8. Взгляд – деловая газета, 21.09.2008
9. Интернет-ресурсы :
  - www.e.1st/se
  - www.jafnretti.is
  - www.gov.spb.ru
  - www.genderpolicy.ru
  - www.demographia.ru

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ЖЕНСКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТЕРЕОТИПА.

Самойлова О.Д.

Современные коммуникационные технологии становятся все более разнообразными. При этом они наполняются психологическим содержанием, становясь все более влиятельными и менее осознаваемыми. Влияние массово-коммуникационных процессов оказывается за пределами осознания, а относительная значимость их по сравнению с межличностной, индивидуальной коммуникацией недостаточно изучена.

В рамках исследования изменения женского социального стереотипа проведено пилотажное фокус-групповое исследование, ставившее целью выделение основных коммуникационных потоков, оказывающих преимущественное влияние на женский гендерный стереотип. В ходе групповой дискуссии обсуждалось четыре блока вопросов:

- образ современной женщины, ее цели, ценности, возможности участия женщины в бизнесе и политике, отличия современной женщины от представительниц предыдущих поколений – поколений матерей и бабушек;

- влияние внутрисемейной коммуникации на формирование гендерного стереотипа: вербализуемые нормы и механизмы идентификации;

- внутригрупповые коммуникации – влияние близкого окружения на формирование социального стереотипа;

- роль массовой коммуникации.

Использовались в ходе дискуссии и проективные методики – направленные

ассоциации, проективные истории, а также свободное описание.

Описывая современную женщину, участницы были достаточно единодушны. Все ответы можно разделить на четыре группы:

- визуальные характеристики - красивая, стильная;
- интеллектуальные характеристики - умная, образованная, интеллигентная;
- эмоциональные черты – желающая быть любимой, любящая;
- поведенческие, мотивационная сфера, сфера достижений: целеустремленная, независимая, самостоятельная, деловая, самодостаточная, много работает, знает, чего хочет от жизни, амбициозная, энергичная, свободная, сильная, успешная, ответственная, выносливая и др. Основной акцент был сделан именно на характеристиках сферы достижений.

Обращаясь к целям и ценностям современной женщины, девушки указывали на приоритетную важность для нее карьеры, профессии, образования, однако, перевод обсуждения в личностную плоскость («для современной женщины важнее карьера, а для вас лично?») указывает на противоречие между личными ценностями («для меня лично – семья») и ценностями, существующими на уровне массового сознания.

В целом, в контексте обсуждения наиболее частыми, эмоционально и интонационно окрашенными были суждения именно гендерно-стереотипизированные («понятно, что папа работает, а мама на кухне, это аксиома такая», «точно знаю, чего хочу – это, естественно, патриархат» и т.п.). Сохраняются представления о сильном мужчине и слабой женщине, о специфических сферах мужской деятельности, таких, как политика или силовые структуры, отрицательное отношение к идеям феминизма.

Влияние внутрисемейной и межличностной коммуникации проявляется не на уровне вербализуемых норм, которые часто вызывают сопротивление, а на уровне идентификации с матерью.

Влияние массовой коммуникации чаще отрицается, однако, это не значит, что она не влияет на формирование гендерных стереотипов. Исследователи выделяют низкоинтенсивные и высокоинтенсивные коммуникативные технологии. К низкоинтенсивным технологиям относят книги, фильмы, мифологичную, эмоционально окрашенную информацию [2]. Влияние низкоинтенсивных технологий не осознается, но такая информация упоминается часто – прочитанные книги, статьи, интервью с известными женщинами, яркие популярные женщины, которые могли бы быть примером для подражания, исторические примеры. Именно низкоинтенсивные технологии формируют и изменяют картину мира.

Можно отметить следующие характеристики картины мира в сознании современной женщины:

- легкость восприятия быта, отсутствие представлений о тяготах «второй смены» для женщин, связанной с домашними обязанностями; отсутствие идеала домашней хозяйки, выполнение части домашних обязанностей мужчиной (многие говорят о том, что в семьях родителей это происходит); активное участие мужчин в воспитании детей;

- понимание собственных возможностей в обеспечении семьи, самореализация женщины в карьере, профессиональный рост;

- требования к активности, бойкости в воспитании девочек – будущих дочерей («не какая-нибудь скромница, не такая девушка-монашка»), воспитание

личностно-важных качеств, морально-нравственной сферы, признание отсутствия специфических «женских» черт личности;

- понимание того, что поддержка может быть нужна не только женщине, но и мужчине (ссылки на семейный опыт).

Используя критерии экстенсивности (частоты упоминания определенной темы) и интенсивности (передаваемой интонационно) анализа обсуждения [1], можно выделить проблему, которая не ставилась в обсуждении, но к которой обращалась практически каждая участница – возможность эффективного совмещения профессиональной и семейной роли. В современных средствах массовой коммуникации примеров такого эффективного совмещения нет, а между тем «реальные женщины из семей, где работают оба супруга, нуждаются в таких позитивных ролевых примерах, но при этом должны знать, что огромные трудности, которые они испытывают, выполняя все эти обязанности, не являются чем-то аномальным» [3, стр.85]. Формируя современный женский гендерный стереотип, необходимо не ставить женщину перед трудным выбором, а показать возможность сочетания материнской, семейной и профессиональной ролей.

Обращаясь к анализу материалов фокус-группового исследования, целесообразно использовать базовые критерии эффективного группового интервью, выделенных родоначальником таких исследований Мертоном [1]. Критерий широты обсуждения позволяет выделить темы, которые возникают в группе помимо исследовательских целей. В данных группах это были темы здоровья современной женщины, отношения к своей внешности, возможности справиться с увеличившимися нервно-психическими нагрузками; осознание противоречия между образом достижений и семейными ценностями, традициями.

Специфичность фокус-групповой дискуссии – это акцент на эмоциональный опыт участниц, опыт близких и друзей, конкретная и подробная информация о жизненных планах и переживаниях участников.

Глубинный и личностный контексты анализа предполагают не только обсуждение личных переживаний, обращение к опыту семьи, осознание своего взгляда на роль и место женщины в мире, но и необходимость сформулировать и высказать свои взгляды в окружении других участников, которые могут иметь противоположное мнение.

Сама тема группового обсуждения предполагала глубокую вовлеченность участников в обсуждение, эмоциональность. Обращение к личному, семейному опыту делает групповое обсуждение близким психотерапевтическим группам, группам поддержки. Это представляет определенную сложность для модератора, так как связано с необходимостью обеспечения определенного уровня психологической безопасности участников. Однако, трудно, пожалуй, найти более эффективный метод исследования гендерных представлений. Дальнейшее направление исследований предполагает проведение таких групп с другими возрастными категориями, что даст возможность оценить динамику гендерных представлений на протяжении двух-трех поколений.

Литература

1. Мельникова О.Т. Фокус-группы: Методы, методология, модерирование. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 320с.
2. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М.: «Релф-бук», К.: «Ваклер», 2002. – 352с.
3. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 448 с.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ

Ю.И.Лобанова

Жизнь в условиях современного мегаполиса невозможно представить без использования автомобиля в качестве средства передвижения. Именно поэтому огромное число людей направляются в автошколы, чтобы получить водительское удостоверение. Успехи же их как в плане самостоятельной сдачи экзамена в ГИБДД, так и в плане безопасности на дорогах (что демонстрирует удручающая статистика) весьма неоднозначны.

Психология труда рассматривает профессию водителя (шофера) как профессию 1-го рода, где цена ошибки в материальном и моральном плане весьма высока, есть методические указания по организации и проведению психологического отбора [6], однако практически отбор на обучение этой профессии не проводится (отсутствует соответствующая законодательная база). К водителям-любителям отбор и вовсе неприменим в силу сомнений, возникающих в отношении соблюдения прав человека.

Кроме существования вышеперечисленных проблем, программа, по которой проводится обучение практическому вождению в автошколах, носит недифференцированный характер притом, что всего 32 часа отводится на обучение практическому вождению [3]. На уровне правительственных решений периодически поднимается вопрос о необходимости изменения программы в первую очередь из расчета увеличения числа часов на практику. Изменения такого плана несомненно были бы полезны, так как кривая научения является возрастающей функцией от времени обучения, то есть чем больше количество и интенсивность тренировочных упражнений, тем выше продуктивность обучения [1], но они подразумевают возрастание времени обучения и, соответственно, стоимости в значительных масштабах

Процесс управления автомобилем связан с формированием двигательных навыков [5] с одной стороны и навыков прогнозирования ситуации с другой. В стандартную программу включены занятия на автотренажере, необходимые для формирования набора динамических стереотипов – 4-6 часов, учебной площадке (как для формирования динамических стереотипов, так и развития линейного и углового глазомера - 6 часов) и в городе, где большее внимание уделяется способности правильно оценивать и прогнозировать ситуацию на дороге (20-22 часа).

Так вот, во-первых, существование возможности переноса (интерференции)[4] навыков в принципе могло бы существенно ускорить процесс обучения. Под переносом подразумевается, как умение прилагать добытые умения и навыки в новой ситуации, так и умение лучше выполнять новую деятельность, требующую иных навыков и умений [2].

Во-вторых, наличие сходного опыта в той или другой области могло бы послужить основой для смещения акцентов (перераспределения часов) в пользу занятий определенного плана. В-третьих, поскольку занятия отдельными видами спорта способствуют как развитию моторной памяти (например, фигурное катание, единоборства) так и формированию способности прогнозирования ситуаций взаимодействия (командные виды спорта), и могут уменьшать время реакции (теннис), то при построении программ обучения имеет смысл учитывать наличие соответствующего опыта. Вопрос заключается в выборе подхода к оценке и учету такого опыта.

На наш взгляд, было бы более разумным перейти от общей для всех к дифференцированным программам обучения. В первую очередь модификацию программ необходимо проводить с позиции учета наличия у обучаемых определенного опыта, полезного для более быстрого формирования навыков управления автомобилем (условие необходимое и достаточное). Во-вторых, программы можно подстраивать под индивидуально- психологические и личностные особенности обучаемых. Причем действующая программа, несмотря на существующую критику в ее отношении, может послужить примером программы, ориентированной на вполне определенную группу обучаемых.

Для оценки эффективности действующей программы группе испытуемых, прошедших курс обучения в автошколе в недавнее время, предлагался один и тот же набор вопросов, касающийся:

- их опыта управления велосипедом, мотоциклом и автомобилем до прихода в автошколу (как в сельской местности, так и в городских условиях);
- опыт занятий спортом (в видах, наиболее перспективных для формирования навыков управления автомобилем, а именно: игровых видах спорта, теннисе, гимнастике, фигурном катании и т.п.);
- опыт участия и успешность оценки дорожных ситуаций (как в качестве пешехода, так и в качестве минимального штурмана).

В конце предлагался вопрос относительно количества часов, затраченных на обучение непосредственно для сдачи экзамена (удалось ли достичь необходимого уровня автоматизации навыков управления автомобилем), а также условия получения водительского удостоверения.

Особый интерес для нас на начальном этапе работы представляла студенческая группа, обучавшаяся по действующей программе в реалиях современной российской действительности. Оказалось, что в этой группе достаточно большое количество лиц (23 из 38 или 60,5 % из 100% опрошенных) сумело получить водительское удостоверение после 32 часов наката (самостоятельно сдали экзамен по практическому вождению с первого раза), 7 человек (18.5%) – сдали экзамен со второго, третьего или четвертого раза, 8 человек (21%) – заплатили так называемую «страховку». Отметим, что с четвертого раза экзамен сдал один человек – это была девушка. Несомненно, на результате сказались поло - возрастные характеристики экспериментальной группы (средний возраст 20 лет, 36 мужчин и всего 2 женщины), однако нашей задачей было оценить влияние имеющегося опыта. Так, среди самостоятельно сдавших экзамен в ГИБДД с первого раза, все 23 испытуемых имели опыт управления автомобилем или мотоциклом за городом и (или) велосипедом в городских условиях. В группе, вынужденной брать дополнительные часы наката, 2 человека совсем не имели

опыта управления автомобилем или мотоциклом, 4 человека ездили на велосипеде или мотоцикле только за городом. В подгруппе испытуемых, прибегнувших к так называемой «страховке», 5 человек не имели сходного опыта, один человек имел недостаточный опыт; 2 человека, обладающие практическим опытом, имели проблемы при сдаче теории, а не практики.

В опрошенной нами экспериментальной группе все кроме одного человека имели определенный уровень спортивной подготовки (12 человек занимались командными видами спорта, 6 человек - единоборствами, 6 человек - теннисом, 14 человек – двумя или тремя видами спорта (у 9 из них одним из видов был командный)). В успешной подгруппе 14 человек из 23 занимались командными видами спорта, 12 человек – двумя или тремя видами спорта. В неуспешной подгруппе один человек не занимался спортом, 4 человека занимались единоборствами, 1 человек (девушка) - теннисом, танцами и командными видами, 1 человек (из слабо мотивированных на изучение теории) занимался командными видами, 1 человек – теннисом и танцами.

Вывод, который можно сделать на основе анализа данных: обучение в рамках действующей программы эффективно лишь в отношении лиц с определенной базовой подготовкой. Наиболее существенное влияние имеет наличие опыта управления велосипедом в условиях дорожного движения в городе, либо навыки управления мопедом и автомобилем (за городом). Дифференцировать значение конкретной спортивной подготовки пока еще сложно (необходима оценка результативности обучения вождению группы лиц, не занимавшихся спортом), хотя очевидно, что занятия командными видами спорта в наибольшей мере облегчают процесс обучения вождению.

Отсутствие у обучаемых описанной нами подготовки, по всей видимости, не позволяет им достичь необходимого для сдачи экзамена уровня автоматизации навыков за предписанные программой 32 часа. Обучаемые вынуждены прибегать к дополнительным занятиям с инструкторами. Опрос клиентов автошкол в отношении имеющегося опыта, зачисление их в группы соответствующего уровня и обучение по индивидуальным программам, учитывающим наличие опыта в конкретной сфере, вероятно, даст требуемый рост эффективности обучения.

Литература

1. Волохова Е.А., Юкина И.В. «Дидактика. Конспект лекций», Ростов-на Дону, 2004
2. Геллерштейн С.Г. «Бюллетень Всесоюзного института экспериментальной медицины», 1936г., №6, с. 5-10
3. Глазков В.Ф. «Подготовка водителей автотранспортных средств», СПб, 2008
4. Ильин Е.П. «Психомоторная организация человека», СПб, 2003
5. Психологические основы обучения спортсменов- автогонщиков и водителей специального транспорта, под ред. Э.Г. Сингуринди, СПб, 2003
6. Психологический отбор кандидатов на обучение профессии водителя автотранспортных средств, НИИ профтехобразования АПН СССР, 1991

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Королева Е. В.

Рассматривая проблемы труда и занятости, следует отметить, что социально-экономическое развитие государства в значительной степени зависит от «молодежного фактора». Молодежная безработица выделяется при рассмотрении проблем занятости населения в силу особой остроты ее негативных последствий. Молодежь является достаточно специфической группой; именно эта специфичность – источник большинства проблем молодежи в сфере занятости. Психологически неустойчивая, подверженная воздействию негативного влияния безработная молодежь является питательной средой для роста наркомании, преступности, социальных конфликтов. Антинравственные установки молодежи деструктивно влияют на возможности ее образования и профессионального обучения, подготовки к участию в общественной жизни, в частности, в производственной и иной трудовой деятельности.

Молодежный рынок труда формируется молодыми людьми, нуждающимися в трудоустройстве. Это незанятые выпускники вузов, среднетехнических и среднеспециальных общеобразовательных учебных заведений. Рынок труда пополняется и за счет демобилизованных воинов срочной службы. В последнее время существенен для центральных районов России приток молодежи за счет беженцев и мигрантов. Разумеется, не все выпускники учебных заведений ищут работу и попадают на рынок труда. Часть из них планирует продолжить образование, другие не трудоустраиваются по иным причинам.

Молодежный рынок труда имеет свою специфику:

- характеризуется неустойчивостью спроса и предложения, обусловленной изменчивостью ориентацией молодежи, ее социально-профессиональной неопределенностью. Положение усугубляется обострением социальных проблем молодежи, связанных с коренным изменением социокультурных и политических условий развития личности, что влечет за собой возрастающие трудности самоопределения молодых людей, в том числе и в профессиональном плане;

- для молодежного рынка труда характерна низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами. Молодежь подвергается наибольшему риску потерять работу или не трудоустроиться. Возможности трудоустройства новой рабочей силы, вступающей на рынок труда впервые, сокращаются. Ограничение спроса на рынке труда снижает возможности трудоустройства выпускников учебных заведений;

- молодежная занятость имеет явные и скрытые размеры. Продолжает увеличиваться группа молодежи, которая нигде не работает и не учится;

- молодежный рынок труда характеризуется большой вариантностью. Это обусловлено тем, что на него выходят выпускники учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов по всем возможным профессиям. Отсутствие спроса на региональном рынке труда на многие из них, приводит к тому, что большая часть ищущих работу молодых людей, в том числе недавних выпускников учебных заведений, трудоустраивается по специальностям, далеким от базового образования, для многих

переподготовка является единственной возможностью получить работу. Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения;

- на молодежном рынке труда создалась чрезвычайно сложная ситуация с женской занятостью: традиционно среди выпускников учебных заведений, особенно вузов.

Складывающийся рынок труда предполагает выявление приоритетных профессий и специальностей на определенный момент. В связи с этим возникли теоретические и прикладные задачи по количественному и качественному сопоставлению востребованных рынком труда профессий и специальностей, по которым ведется подготовка специалистов в учебных заведениях.

Говоря о реальных проблемах российской молодежи в области занятости, следует выделить следующие: несбалансированность рынка труда, стабильно высокий процент безработной молодежи (выпускники вузов), общий низкий уровень оплаты труда.

Трудоустройство является насущной проблемой, особенно для молодежи, которая проходит последние этапы социализации и интегрируется в общественную жизнь посредством вхождения в рынок труда. Ошибка профессионального выбора обходится человеку очень дорого, т. к. невостребованность его навыков и умений, отсутствие базовых знаний для оперативной переквалификации осложняют интеграцию личности в социальную жизнь общества и осложняют самоидентификацию.

Для более полного рассмотрения проблем молодежи необходимо обратиться к вопросу о положении выпускников на рынке труда. Среди основных проблем можно выделить следующие.

Во-первых, отсутствие у выпускников вузов требуемого работодателями стажа и опыта работы и сложность получения этого опыта. Наличие опыта работы и стажа, желательно по специальности, на сегодняшний день является одним из существенных требований к кандидатам на замещение предлагаемых на рынке труда вакансий. Соответственно, не имеющих опыта работы и стажа выпускников вузов в этом случае на работу зачастую берут неохотно. Следовательно, выпускники не имеют не только опыта работы, но и возможности получения такого опыта. Решение этой проблемы мы видим в реализации такого механизма как квотирование рабочих мест для выпускников. В настоящее время эта практика применяется к таким категориям граждан как инвалиды, дети-сироты, члены многодетных семей.

Во-вторых, проблема дискриминации женщин при приеме на работу. Проблема заключается в том, что при приеме на работу работодатели предпочитают брать на работу скорее мужчин, чем женщин. Наименее желательным кандидатом при приеме на работу оказывается молодая замужняя женщина, не имеющая детей. Работодатель в данном случае предполагает возможную скорую беременность такой женщины и, не желая нести лишние расходы на оплату декретного отпуска, однозначно делает выбор в пользу других кандидатов. Необходима реализация программ, позволяющих уменьшить долю женщин в домашней работе и высвободить время для профессиональной

деятельности.

В-третьих, проблема дисбаланса между спросом на определенные специальности на рынке труда и существующим предложением специальностей со стороны ищущих работу. Проблема заключается в том, что существует несоответствие между тем, какие специальности на конкретный момент требуются на рынке труда, и тем, специалистов каких специальностей выпускают вузы. В данном случае речь идет о том, что рынок труда в настоящее время даже приблизительно сложно прогнозировать на те же пять-шесть лет, поскольку экономическая ситуация в обществе нестабильна. Приобретая, казалось бы, престижную специальность, выпускник рискует оказаться невостребованным по окончании вуза в связи с резко изменившимся рейтингом престижных специальностей.

В-четвертых, проблема адаптации на рынке труда выпускников вузов, являющихся рядовыми запаса российской армии. Проблема «вуз – армия – рынок» состоит в том, что молодые люди, получившие специальность в вузе, при прохождении военной службы теряют квалификацию и, возможно, уже имевшееся место работы. После возвращения со службы они, зачастую в силу различных причин, не имеют возможности возобновить свою квалификацию. В результате рынок труда теряет квалифицированных специалистов, а граждане, отслужившие в армии – возможность получить достойную работу. Частично это связано с тем, что в данной ситуации, оказывается, практически невозможно получить статус безработного и встать на учет на бирже труда. Необходимы программы по адаптации на рынке труда выпускников вузов, являющихся рядовыми запаса российской армии.

В-пятых, инфантилизм молодежи в поиске работы. Молодые люди зачастую не имеют активной позиции в поиске работы, а, соответственно, не используют многие из существующих возможностей нахождения работы. В немалой степени это связано с нежеланием попадать в некомфортные и жесткие ситуации рынка труда. Одним из путей решения этой проблемы может быть предложено привлечение подростков к труду.

Признано, что выпускники средних и высших учебных заведений относятся к категории граждан, нуждающихся в дополнительных гарантиях по обеспечению рабочими местами, так как в основном они, не имея достаточных навыков и квалификации, не готовы к жёсткой конкуренции на современном рынке труда. Не последнее место занимает и низкий уровень социальной обустроенности молодых специалистов.

Для содействия занятости молодежи, впервые вступающей на рынок труда, предусматривается активизация с участием молодежных организаций, органов исполнительной власти специализированных молодежных бирж по трудоустройству, и другие меры социальной и психологической адаптации молодежи.

Помочь молодым специалистам в решении проблемы трудоустройства призвано законодательство о труде молодёжи, а также правовые нормы, направленные на облегчение процесса перехода молодёжи от учёбы к трудовой деятельности. Среди приоритетных направлений можно выделить следующие: привлечение региональных органов власти к решению проблем молодежи, улучшение системы образования как национального проекта, а также ориентация

работодателей к поиску молодых специалистов среди выпускников высших учебных заведений.

Литература

1. Оганян К. М., Стрельцов Н. М., Печерина Е. В. Занятость населения и ее регулирование // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – СПб.: Сударыня, 2001.
2. Бабушкина Т., Гарсия-Исе М. Молодежь на рынках труда и образовательных услуг // Человек и труд. – 2004, № 6. С. 40–43.
3. Багаев В. Занятость молодежи – задача государственная // Человек и труд. – 2003, № 12. С. 45–46.
4. Руденко Г. Г., Савелов А. Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Социс. – 2002, № 5. С.101–107.
5. Таюрская Е. Как улучшить положение с трудоустройством молодежи // Человек и труд – 2004, № 4. С.55–56.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА

Мязина М.Б.

В ходе профессионального образования переводчика большое внимание уделяется изучению перевода с точки зрения теории перевода, литературоведения, стилистики. Существует достаточное количество методик преподавания устного и письменного перевода, направленных на развитие мнемических способностей, умения анализировать текст, стилистического чутья.

Не менее важным является комплексный подход к изучению переводческой деятельности, включающий использование методов психолингвистики, когнитивной семантики, психологии. Необходимо вводить в процесс обучения методики, основанные на разработках в области этих дисциплин.

Общие принципы предпереводческого анализа позволяют определить коммуникативную, смысловую организацию текста. При этом главной трудностью перевода считается передача смысла во всем объеме. Адекватность перевода связана с раскрытием структуры и элементов смысла как системы, которая определяет языковой стиль текста, т.е. выбор и комбинирование языковых единиц.

Под словом «перевод» подразумевается создание как устных, так и письменных текстов различной направленности. С точки зрения определения вида деятельности и ее результата оно обозначает, во-первых, процесс, совершающийся в виде психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (письменный текст или устное высказывание), возникающее на исходном языке, создается заново на языке перевода; во-вторых — результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение. Оба эти понятия взаимосвязаны. Особенности процесса перевода можно объяснить те или иные особенности речевого произведения, являющегося его результатом. По результату в свою очередь можно сделать предположения о ходе процесса перевода.

Профессиональное овладение искусством перевода подразумевает достижение определенного квалификационного уровня, которое невозможно без

длительной и всесторонней профессиональной подготовки, которая в свою очередь основывается на применении в необходимом объеме узкоспециальных знаний и использовании междисциплинарных данных.

Существуют различные подходы к проблеме перевода: анализируется соотношение перевода и оригинала, как двух связанных между собой речевых произведений, изучается и моделируется процесс перевода. Процесс перевода включает в себя такие этапы как понимание, уяснение исходного текста, анализ, оценка, выбор соответствующих средств языка перевода, т. установление соотношений между двумя языками.

Отмечается тесная связь между пониманием действительности, отраженной в оригинале, знанием языка оригинала и характером применения языка перевода. Передать смысловые функции единиц, не поддающихся формальному воспроизведению можно на основе смысловых связей, которые существуют между отдельными элементами в системе языка.

Переводческая деятельность включает в себя накопление в памяти образов и различных вариантов их обозначения, осмысление языковых средств выражения формы и содержания оригинала и выбор адекватного варианта их передачи. Все это обуславливает творческий характер деятельности и требует активной работы сознания. Полная реализация профессиональных качеств переводчика невозможна без постоянного применения и пополнения его знаний и навыков в языковой сфере, а также без повышения общекультурного уровня и психологической подготовки.

Перевод художественных текстов имеет свои особенности. Изучаются приемы перевода, направленные на передачу жанровых особенностей произведения, индивидуального стиля автора. При этом все решения при переводе художественного текста должны приниматься с учетом контекста всего произведения. Это касается выбора вариантных соответствий и трансформаций. Случаи внеконтекстуального перевода с помощью однозначных эквивалентов касаются лексики основного словарного фонда и реально существующих топонимов.

Стилистический анализ лексики подлинника (стилистически нейтральная лексика, высокая лексика, просторечия, фразеологизмы, эмоционально окрашенная лексика) включает определение стилевых доминант, существенных для перевода. Некоторые из черт оригинала поддаются передаче в переводе только с помощью функциональных аналогов [3,4].

В современной психолингвистике, в свою очередь, большое внимание уделяется рассмотрению проблем межкультурной коммуникации, в том числе проблемы понимания реципиентом одной культуры текстов, созданных в рамках другой культуры. Такие тексты иногда не могут быть поняты реципиентами, относящимися к другой культуре, без потери части смысла. Раскрытие значения национально-специфического слова называется в отечественной психолингвистике заполнением лакун. При этом часто используются такие методы, как толкование, детальное комментирование в сносках и примечаниях. Используются такие приемы компенсации, как сравнение, замена на более общее наименование.

Степень полноты понимания определяется культурологической дистанцией между культурами языка оригинала и перевода, и главным образом от общего уровня знаний реципиентов, их потребностей и целей восприятия текста. Фоновое знание рассматривается при этом как принадлежность глубинного уровня

сознания, внутренняя идеальная модель внешнего материального мира и его фрагментов [5].

В когнитивных направлениях лингвистики рассматривается языковая картина мира как исторически сложившаяся в сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира берет свое начало в трудах Гумбольдта о внутренней форме языка и в гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа [9].

Задача категоризации различных форм представления слова в сознании человека имеет непосредственное отношение к стратегии понимания и способу когнитивной обработки информации. Эти проблемы относятся к сфере когнитивной семантики, исследующей не только динамику значений и их варьирование в реальной речи, но и занимающейся изучением связи языка и мышления в целом.

Образ мира как психологическое понятие соотносится с понятием языковое сознание, существующим в психолингвистике. Языковое сознание структурируется системой значений, одной из важнейших характеристик которой является глубина познания личностью реального мира. То есть, специфика образа мира зависит от глубины осмысления реальности, что отражается в психологической структуре значения преобладанием комплекса признаков, сформированных на основе субъективного либо объективного, логического восприятия мира.

В исследованиях слова выявлена сложная структура психологического значения как формы обобщения, которая формируется при участии всех психофизиологических функций и процессов анализа, синтеза, классификации и сравнения. Такое значение как психический феномен, как единица сознания отдельного человека, может существовать в индивидуальном сознании в виде различных по сложности и форме ментальных репрезентаций, включающих различные смысловые компоненты.

Психологическая структура значения является звеном, объединяющим языковую картину мира, коллективные представления о нем, которые отражены в значении слова как единице языковой системы, и образ мира отдельного человека, включающий в себя как коллективные знания и представления, так и уникальный личный опыт [6].

Сейчас считается доказанным, что процессы организации информации, от которых зависит степень сложности психологической структуры значения, обусловлены различными психическими особенностями личности, спецификой ее когнитивной деятельности и структурой личности в целом. Возможности познавательного аппарата личности направляют поиск нужного языкового варианта, осуществляемый через психологическую структуру значения. Человек учится выделять главное, основополагающее при оценке объективной реальности, подбирает соответствующие вербальные средства для ее характеристики, развивает логическое мышление и селективную способность, лежащую в основе лингвистической одаренности [7].

В последние годы все чаще проводятся исследования, связанные со сравнением различных текстов переводов, созданных разными переводчиками, не только с точки зрения чисто лингвистических и литературоведческих их качеств,

но и с целью выявления особенностей языка перевода, обусловленных личностными качествами переводчика.

При обучении переводу очень важно использовать достижения смежных областей знания, которые могут содействовать разностороннему развитию личности будущего переводчика, расширить его языковой кругозор и повысить языковую компетентность.

Литература

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Л., 1983
2. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск 1991
3. Алексеева И.С. Письменный перевод. СПб., 2006
4. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста., М., 2006
5. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М., 1988
6. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999
7. Бубнова И.А. К проблеме формирования индивидуального смысла слова в процессе восприятия мира //Вестн. МГЛУ №1(18), Сер.1. Филология, Минск: МГЛУ, 2005
8. Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982
9. Гумбольдт В. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1984

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Полянова Л. М.

В современных условиях в России ограничиваются экономические и технологические возможности совершенствования процессов управления, важнейшими факторами оптимизации управленческой системы организации становятся персонал, знания, информация, интеллектуально-образовательный, социальный и культурный потенциал организации. Конкурентные преимущества получают новые модели системного управления организацией на основе специализированной социальной оценки персонала. Формируется новая функция управления, связанная с разработкой и реализацией постоянно действующих проектов оптимизации системы управления на основе социальной оценки персонала организации. В рамках процесса оптимизации возникает необходимость разработки и реализации новой мобильной системы профессиональной социальной оценки персонала, включения в контекст данной оценки не только традиционной оценки профессионально-образовательного потенциала работников, диагностики показателей их трудовой деятельности, но и анализа физического потенциала работников, социальной оценки управленческих и межгрупповых отношений в организации. Оценка персонала является одной из актуальнейших теоретических и практических проблем для руководителей организаций различных форм собственности.

Проблемы социальной оценки персонала рассматриваются в различных отраслях научного знания. Персонал организации и параметры его оценки исследуются социологами, экономистами, философами, управленцами,

математиками, программистами. Данная проблема рассматривается как на макро-, так и на микроуровнях. Социологический анализ различных научных школ, исследующих социальные системы, системы управления, а также социально-управленческие процессы оптимизации показывает, что первая группа исследователей (Е. Бабосов, М. Вебер, Р. Мертон, Г. Фрайер) основывает свои концепции на классических принципах общей социологии и рассматривает систему управления и ее трансформации на поверхностном уровне управленческого взаимодействия членов организации или сообщества в целом. В рамках данного подхода системное управление характеризуется общим механизмом власти, обеспечивающим легитимность управленческого господства, т. е. господства, признаваемого управляемыми индивидами. Вторая группа исследователей (Л. фон Бергаланфи, Г. Ганнт, Р. Канн, Д. Кац, Ю. Колесников, Г. Саймон) при анализе социальных механизмов системы управления организации акцентирует внимание на системном социальном объекте управления (социальной организации). При этом организация представляется как сложная социальная система множества связанных между собой и упорядоченных трудовым взаимодействием работников. Третья группа исследователей (Т. Парсонс, Н. Смелзер) основывает свои концепции на классических разработках теории социальных систем. Они, анализируя социальные системы организации, акцентируют внимание на способе организации элементов управленческого взаимодействия. Основной акцент делается на рассмотрении устойчивости упорядоченного изменения моделей взаимодействия множества индивидуальных акторов организации.

Таким образом, система управления имеет управленческое и социологическое проявление. В социологическом контексте система управления – это, прежде всего, система социально-управленческих отношений, складывающихся между управляющими и подчиненными по поводу разработки и достижения целей организации. Всякая система управления организации характеризуется системным объектом, субъектом, системными принципами, целями, задачами и методами процессной реализации управления. Всякая система управления характеризуется специфическим механизмом власти, обеспечивающим легитимность управленческого воздействия управляющих на подчиненных. Она характеризуется особым стилем управления персоналом и системой трудовых отношений, системным объектом, субъектом и системными компонентами оценки персонала.

Общая социальная оценка персонала имеет различные компоненты на макро-региональном и микроуровнях. Важнейшей особенностью социальной оценки является ее промежуточное (оценка возможностей акторов) и конечное проявление (оценка акторов как субъектов социально-трудового действия). Коэффициент полезного профессионального действия человека тем выше, чем выше его энергетический образовательный и физический потенциал. Эффективность и качество трудового потенциала человека зависят от уровня самоорганизации социальной системы, где он проявляется в зависимости от того, насколько качественно действуют каналы социальной мобильности, позволяющие преобразовать личностный потенциал работников в энергию социального действия организации.

Разработка параметров оценки персонала должна учитывать динамику накопления трудового потенциала в различные периоды жизнедеятельности

индивида. Социальная оценка персонала имеет различные формы проявления в различных условиях, в рамках различных целей. При этом развитие системы управления предусматривает развитие и обновление форм социальной оценки персонала. Последнее, в свою очередь, предусматривает необходимость трансформации рекомендаций, разрабатываемых на основе данной оценки: управленческих, социальных, экономических.

Современная специализированная оценка персонала в условиях оптимизации, хотя и строится на принципах общей социальной оценки, в то же время имеет специфику целей, задач, форм оценки. Специализированная оценка персонала в конечном итоге должна повысить эффективность руководства сотрудниками через следующие социальные механизмы: положительное воздействие на мотивацию работника; планирование профессионального обучения; планирование развития физического трудового потенциала, сохранение здоровья; планирование профессионального развития и карьеры.

Всякое совершенствование системы управления предполагает адекватное обновление принципов социальной оценки персонала. Социальная оценка персонала в условиях оптимизации направлена на оценку трудового потенциала отдельных работников, профессиональных групп, отдельных коллективов социальной организации в рамках новых требований к работникам в условиях функционирования новой (проектируемой) системы управления. С помощью данной оценки дифференцируется состав работников относительно трудового потенциала и выявляются направления карьерных изменений в результате внедрения проекта оптимизации системы управления.

Модель системного управления организацией на основе реализации получения «внешних и внутренних рекомендаций» предполагает необходимость постоянной оптимизации систем управления организации, обновления форм социальной оценки персонала. В рамках данной модели оптимизация систем управления организации представляет собой процесс разработки вариантов, выбор наилучшего из них и внедрение оптимальной системы управления предприятием. Здесь оптимальная система управления – это система управления, которая при минимальных затратах организации имеет максимальные социально-экономические результаты и создает наиболее благоприятные социальные условия трудового взаимодействия работников,

Модель системного управления организации на основе реализации получения «внешних и внутренних рекомендаций» наиболее эффективна в условиях роста динамики изменения внешней и внутренней социальной среды организации. Данная система управления направлена на постоянное динамичное развитие управленческих отношений как в стратегической, долгосрочной, так и в текущей перспективе. Развитие управленческих отношений предполагает, а часто и определяет процесс совершенствования трудовой деятельности работников, постоянных внедрений прогрессивных изменений, которые текущая практика вносит в деятельность организации.

В условиях динамичного совершенствования системы управления организации важнейшими факторами развития организации являются эффективная система социальной оценки работников, динамика разработки и внедрения постоянных управленческих, образовательных, профессиональных инновационных изменений. Социальная оценка персонала в новых условиях должна строиться на

принципах регулярности, комплексности, систематичности, компетентности, независимости.

*СПб Академия управления и экономики

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНОК КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Комаревцева Е.А.

Оценивание и оценка являются существенной частью архитектурно-строительного проектирования и на различных стадиях этого процесса выполняют определённые функции. Так процесс постоянного сопоставления промежуточных результатов с условиями решения проектной задачи является по существу оценкой адекватности проектируемого пространства заданным характеристикам архитектурного объекта. Выводы, сделанные на основе данных оценок, могут коренным образом изменить ход проектирования. Или, например, оценка проектировщиком собственных продуктов деятельности, фиксированных стадиями проектирования, позволяет специалисту организовать дальнейший путь решения задачи. В этом заключается основная функция оценивания – регулирующая. А внешнее оценивание проектного продукта в качестве обязательного акта входит в регламент экспертизы проекта. Поэтому рассмотрение вопросов, касающихся того, что оценивается, с чем соотносится, каков результат оценивания и что на него влияет важно не только для практики архитектурно-строительного проектирования, но и имеет принципиальное значение для рассмотрения проблемы оценок вообще.

Целью данной работы является определение проблемного поля оценивания и оценок в архитектурно-строительном проектировании. В качестве исходной позиции рассматриваются объективные оценки готового продукта другими участниками проекта, которые прямо или косвенно включены в процесс его осуществления. Понятия «субъективная оценка» или «объективная оценка» приняты исходя из того, является ли оценивающий субъект автором проектного продукта или нет.

В психологии оценивание понимается «...как психический процесс отражения объект-объектных, субъект-объектных или субъект-субъектных отношений превосходства и предпочтения, который реализуется в ходе произвольного и непроизвольного сравнения» [2, с.89]. Оценка-результат в зависимости от различных факторов может выражаться в вербальной форме как суждение или вывод, в виде влияния или воздействия, изменения взаимоотношений или хода деятельности. Поскольку центральным актом процесса оценивания является сравнение, закономерно поставить вопрос, что и с чем сравнивается? Для обозначения эталона сравнения (критерия, норматива, регламента) в научном мире принят термин «оценочное основание» - то, что является обобщённым представлением субъекта об усреднённом объекте оценивания. Таким образом, в процессе порождения оценок можно выделить ряд

компонентов: оценивающий субъект, оцениваемый объект, оценочное основание и оценка-результат, которые характеризует ситуацию оценивания в совокупности всех переменных.

Термин «качество» относится к категориям, отражающим важные стороны объективной действительности. Его содержание заключается в следующем: любой предмет обладает конкретной формой существования – качественной определённой. Это делает предметы устойчивыми, разграничивает их и создаёт бесконечное разнообразие мира. Качество предмета, как правило, не сводится к отдельным его свойствам, оно связано с предметом как целым, охватывает его полностью и не отделимо от него [11, с.240]. Данное определение предполагает, во-первых, то, что существует множество объектов, которые можно разграничить на две группы: качественные и не обладающие этим свойством. Во-вторых, то, что качество определяется существованием объекта. Следовательно, качество – целостно и многомерно, а также проявляется в различных отношениях, в зависимости от которых открывается тот или иной его аспект.

Продукт архитектурно-строительного проектирования в роли оцениваемого объекта отличается от прочих тем, что имеет свою специфику, связанную с создаваемым объектом. Проектируемый объект характеризуется крупным размером, масштабностью, наличием архитектурной формы и стиля, а также определённого функционального назначения. В качестве оцениваемого продукта может выступать комплексный проект, а также отдельно взятый чертёж или изображение, если они целостно отображают требуемый результат. В первом варианте речь идёт о результате деятельности проектной команды. Во втором – о продукте индивидуальной деятельности.

Исходя из отношений авторства к проектному продукту, мы рассматриваем две системы оценивания: объективную и субъективную. В соответствии с вышесказанным каждая система может быть представлена в четырёх компонентах: оценивающий субъект, оцениваемый объект, оценочное основание и оценка – результат.

Объективные оценки качества проектного продукта базируются на сложившихся представлениях о том, каким должен быть практический результат архитектурно-строительного проектирования, в котором заложен образ будущего объекта, его восприятие и в котором присутствуют правила и понятия профессии, конкретизированные проектировщиком в графических изображениях. В данном случае оценивающим субъектом может быть другой участник проектной команды, руководитель проекта, заказчик, потребитель проектного продукта, а также представитель администрации или общественности. Оцениваемым объектом является проектный продукт. Оценочным основанием служат выработанные правила и нормы проектирования, а также те специфические критерии, которые связаны с назначением будущего объекта. Результат оценивания представляет собой либо экспертную оценку или общественное мнение, либо оценочные суждения других участников проекта. Экспертные оценки и результаты общественных обсуждений являются документами, подтверждающими соблюдение условий прохождения проекта.

В соответствии с выделенным компонентным составом можно описать и следующую систему оценивания – субъективную, в которой оценивающим субъектом выступает автор проектного продукта. В данном случае оцениваемым

объектом является продукт собственной деятельности проектировщика. Оценочное основание представляет собой сложное когнитивное образование, в котором помимо профессиональных относительно стабильных критериев качества проектного продукта содержатся и ситуативные параметры (условия решения проектной задачи), а также личностная шкала оценок. Результат оценивания специалистом собственных продуктов проектирования может выражаться в форме оценочного суждения, выводов или в случае оценивания промежуточных результатов деятельности в виде изменения хода решения задачи. На базе различных оценок формируются представления специалистов о реальном пространстве, о том, какое оно должно быть и о том, какое оно может быть.

На основе анализа литературы, освещающей проблему оценки пространственно-предметной среды [1,3,12], проблему восприятия изображений [4,5,9], а также анализа функционирования архитектурно-строительных проектов и соответствующих им внешних оценок [7] нами были выделены четыре реальности, четыре когнитивных контекста, в совокупности которых оценивается качество проектного продукта (рис.1).

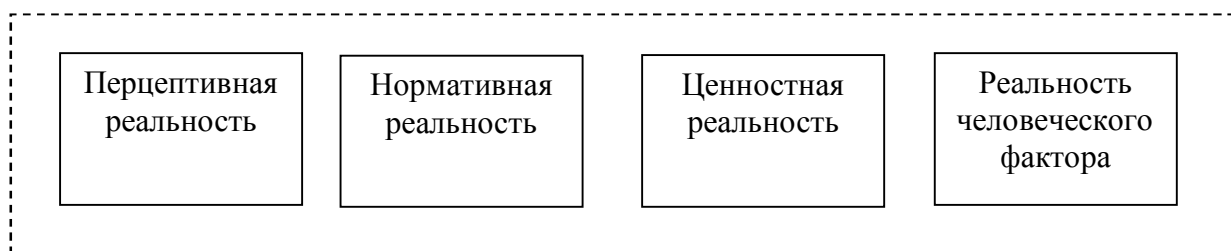

Рис.1 Обобщённая модель пространства оценок качества проектного продукта

Обобщённая модель пространства оценок качества проектного продукта отображает целостное видение человеком действительности, которое сочетает: информацию об окружающем мире, полученную через органы чувств; правила и обобщения, созданные на основе указанной информации; ценности и приоритеты; представления о пределах возможного [13, с.118].

Для объяснения тех или иных многомерных явлений исследователи часто прибегают к четвертичному паттерну. Например, протяжённость пространства имеет три геометрические характеристики и а в качестве четвёртого измерения выступает время. Или другой пример – Б.В. Раушенбах исследовал пространство картин в контексте обобщённого восприятия художником окружающего мира. Мироощущение автора, по его мнению, передаётся через построение сложного четырёхмерного пространства картины, в котором кроме естественных трёх направлений (вперёд-назад, влево-вправо, вверх-вниз) присутствует четвёртая пространственная координата. Многомерность последней отображает пространство вселенной и зачастую выражается символически или метафорически [10, с.159].

Подробное описание когнитивных контекстов, в которых определённые знания и убеждения, правила и критерии обретают смысл, является задачей будущего. В качестве ближайшей цели можно рассмотреть проблему упорядочивания систем оценок качества продуктов проектирования в сфере архитектуры и градостроительства. Любая система оценок должна иметь

специфический набор критериев, отвечающих за передачу смысла, установленные нормы их применения, а также условия, в которых эти критерии могут использоваться оценивающими субъектами. Для создания таких систем большое значение имеет опора на оценку специалистом результатов собственной деятельности. Мы ограничимся в описании модели лишь обобщёнными характеристиками, отражающими основные методологические акценты относительно каждой реальности.

Перцептивная реальность. В данной реальности действуют: законы восприятия графических изображений, основанные на особенностях зрительного восприятия пространственных объектов; объект-объектные пространственные отношения и субъект-объектное взаимодействие; язык архитектуры.

Нормативная реальность. В данной реальности действуют сложившиеся культурно-исторические нормы архитектурно-строительного проектирования, которые, во-первых, отражают общие принципы графического языка: лаконизм, точность, непротиворечивость и однозначность изображений. Во-вторых, передают с помощью набора изобразительных средств конструктивные приёмы и расчёты. Функционирует язык архитектурно-строительного проектирования, который включает язык графики и терминов. Реализуются объект-объектные пространственные отношения, субъект-объектные отношения и субъект-объектное взаимодействие.

Ценностная реальность. Эта реальность культурно-исторических, социальных и эстетических ценностей, а также законов красоты. В ней проявляются субъект-объектные и субъект-субъектные отношения.

Реальность человеческого фактора. Это многоуровневая и многомерная реальность, охватывающая широкий круг «...социально-психологических, психологических и психофизиологических свойств, которыми обладают люди и которые так или иначе проявляются в их конкретной деятельности. Речь идёт прежде всего о потребностях и способностях человека, о мотивах его поведения, его интересах и творческих возможностях, трудоспособности и работоспособности, об интеллекте и эмоциях, о воле и характере, сознании и самосознании, о формировании социальных установок и ценностных ориентаций» [8, с.25]. В данной реальности действуют субъект-объектные и субъект-субъектные отношения. Последние проявляются в формах: взаимодействие, взаимовлияние, воздействие т.д. Действуют психологические законы, проявляется идеология личности в виде принципов, убеждений, предпочтений. Все указанные факторы в той или иной степени влияют на выработку собственной позиции субъекта в ситуации оценивания своих и чужих результатов.

В качестве выводов мы попытаемся сформулировать основные идеи, которые заключены в обобщённой модели пространства оценок и которые являются важными для понимания их роли в формировании системы обеспечения качества проектного продукта.

1. Введение термина «пространство» в обозначении модели позволяет, во-первых, конституировать поле оценок. Во-вторых, использовать в описании любого феномена, рассматриваемого в рамках предложенных реальностей помимо общих характеристик (количественных и качественных, объективных и субъективных и т.д.) собственно-пространственные: например, многомерность.

2. Объективные и субъективные оценки качества проектного продукта, действующие в рамках отдельных реальностей обусловлены и социальными, и индивидуальными факторами. Последние предполагают детерминированность оценивания как своих, так и чужих результатов не только профессиональной подготовленностью специалиста, но и его личностной определенностью.

3. Обобщенная модель пространства оценок качества проектного продукта, во-первых, не является исчерпывающей, во-вторых, может быть применена в различных ситуациях оценивания, в-третьих, генеративна, то есть позволяет найти ей новое применение.

Литература

1. Ахизер, А.С.. Оценка пространственно-предметной среды как проблема культуры // Человек и среда: психологические проблемы.-Таллин, 1981
2. Батулин, Н.А.. Проблема оценивания оценки в общей психологии.-Вопросы психологии.-1989.-№2.
3. Высоковский, А.А.. Историческое наследие в городской среде: анализ ценностей и позиция для принятия градостроительных решений // Прогнозное проектирование и социальная деятельность.-М.: Ин-т социологии АН СССР, 1991.
4. Гончаров, О.А. Восприятие пространства и перспективные построения.-СПб.:С-Петербург. ун-т, 2007.
5. Грегори, Р.Л.. Разумный взгляд.-М.:Едиториал УРСС, 2003.
6. Климов, Е.А.. Образ... чего?.-М.:Вестник Моск. ун-та.-Сер. 14.- Психология.- 1991.-№4.
7. Комаревцева, Е.А.. Архитектурно-строительное проектирование: социально-психологический аспект. Ч.1.-СПб.:СПбГАСУ, 2008.
8. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии –М.: Наука, 1984.
9. Раушенбах, Б.В.. Геометрия картины и зрительное восприятие.-СПб.:Азбука-классика, 2001.
10. Раушенбах, Б.В.. Пристрастие.-2-е изд.-М.:Аграф, 2000.
11. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова.-7-е изд., перераб. и доп.-М.:Республика, 2001.
12. Эстетические ценности пространственно-предметной среды / Под ред. А.В.Иконникова.-М.:ВНИИ техн. эстетики, 1990.
13. Янг, П.. Метафоры и модели изменения. Постигаем искусство НЛП/ Пер. с англ. .-М.:Эксмо, 2003.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ С ПОЗИЦИИ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

Иванова А. Ю.

Топ-менеджеры являются представителями особой социальной группы, стоящей на вершине управления и располагающей уникальной возможностью изменять социально-экономические процессы общества. В настоящее время в России на топ-менеджеров возлагаются большие надежды по подъему национальной экономики.

Менеджмент получил статус профессии в России: разработан государственный образовательный стандарт по менеджменту, выдаются дипломы государственного образца. Сертифицирована в 1999 году степень MBA (Master of Business Administration) – «мастер делового администрирования», все возрастающая востребованность которой свидетельствует о значении группы менеджеров для оптимизации социально-экономических процессов в обществе [1].

Топ-менеджеры или руководители высшего звена управления отвечают за принятие важнейших решений для организаций и стоят во главе компании. На

Западе они являются наёмными специалистами, которые могут иметь определённый пакет акций. В России топ-менеджер может быть одновременно и собственником, который основал компанию.

Целью деятельности топ-менеджера, как субъекта управления, является разработка стратегии развития предприятия и создание эффективного механизма ее реализации. От решений, принимаемых топ-менеджерами, зависит и эффективность функционирования предприятия на рынке, и специфика жизнедеятельности достаточно большого количества людей, как работников компании, так и широкого круга потребителей.

Деятельность топ-менеджеров заключается не только в решении актуальных деловых задач, в основном она направлена на отдаленную перспективу - прогноз будущего с целью эффективной разработки стратегии развития предприятия. В своей работе топ-менеджерам необходимо выяснение сути перемен, происходящих в социальных потребностях общества, духовного мира людей, экономических и социальных отношений, с обязательным учетом данных тенденций в своей дальнейшей деятельности.

Эффективное функционирование любой социальной системы зависит от специфики ее значимых ценностей и их интегрирующей регулятивной функции. В профессиональной деятельности топ-менеджера роль экономических ценностей, таких как финансовая стабильность предприятия, доход, конкурентоспособность, расширение производства и др. настолько велика, что подчас внимание топ-менеджеров сфокусировано исключительно на них. При этом, социальные ценности, например, такие как сотрудничество, авторитет, уважение, внимание к людям, ответственность перед другими являются не менее значимыми и конструктивными для эффективности деятельности организации.

Новые или непредсказуемые ситуации требуют от топ-менеджеров как субъектов управления, принимать эффективные решения, тем самым совершать и ценностный выбор. Ценностными альтернативами в деятельности топ-менеджеров предстают экономические, социальные и личностные ценностные основания.

Экономические ценности – основные профессиональные ценности для топ-менеджеров, поскольку целью деятельности любого современного предприятия является максимизация прибыли, увеличение доли компании на рынке, финансовое благополучие.

Социальные ценности выражают отношение большинства людей к тому, что предпочитается, считается нужным, нормальным, правильным и приближается к социальному идеалу в жизнедеятельности. Выступая в роли эталона должного, ценности задают положительные ориентиры для поведения и деятельности личности в самых разнообразных ситуациях.

Принимая решения, топ-менеджер должен ориентироваться как на специфичные профессиональные ценности, так и на социальные ценности. Также в процессе принятия решений топ-менеджер руководствуется и собственными ценностными ориентациями, выработанными у него в результате личного опыта.

Реализация общечеловеческих и социальных ценностей в обществе всегда связана с конкретными людьми, их силой влияния на других, личным примером и актуализацией осознанной личностной ответственности. На топ-менеджеров, как особую социальную группу, стоящую на вершине пирамиды управления, как раз и возлагается данная сложная задача, ответ за которую они держат перед достаточно

большим количеством людей. Принесение пользы через управленческую деятельность максимально большому кругу заинтересованных лиц от сотрудников организации, выпускающей какую-либо продукцию до ее потребителей, – социальная профессиональная задача деятельности топ-менеджмента. Чтобы быть успешным топ-менеджеру как полноценному субъекту управления необходимо учитывать ценности других участников управленческого процесса, и использовать их для оптимизации своей деятельности.

В конечном счете, от того, в какой степени топ-менеджер – представитель высшего звена управления организацией осознает социальные ценности, из которых он исходит и которыми руководствуется, – зависит и его личный профессиональный успех и эффективность функционирования возглавляемой им организации.

Проблема ценностной регуляции деятельности топ-менеджеров требует подробной детальной разработки. Но уже сейчас представляется важным, что топ-менеджерам необходимо учитывать и сознательно использовать объединяющую и регулирующую функции ценностей в различных областях своей профессиональной деятельности. На практике зачастую это не только не используется, но имеет место и противоположное – система ценностей других заинтересованных субъектов не учитывается, доминируют эгоцентрический уровень ценностных ориентаций и материальные ценности финансового дохода над социально значимыми ценностями. Всем известны своей скандальностью раскрытые случаи воровства, подкупа, коррупции среди лиц, стоящих на вершине управления и власти, дела финансовых и строительных пирамид, производство некачественной продукции и т.д. Такие негативные примеры свидетельствуют об игнорировании системы социальных ценностей, а также низкой степени развития ценностно-смысловой сферы личности отдельных субъектов высшего звена управления. Наличие проблем в ценностной регуляции деятельности руководителей высшего звена закономерно объясняет собой множество подобных негативных примеров среди представителей нижележащих звеньев управления.

Справедливости ради, следует отметить и важную конструктивную особенность деятельности топ-менеджеров. Если сконцентрировать внимание не на отдельных эксцессах, а на более существенных фундаментальных характеристиках, то можно говорить, что крупный бизнес все более определяет ориентация на нормы цивилизованной деловой этики, постматериальных ценностей и социальной ответственности. Эти тенденции проявляются тем отчетливее, чем больше представители бизнес-элиты осознают себя особой группой, располагающей уникальными возможностями и объективно несущей ответственность за результаты своей деятельности.

Однако, как было показано выше, решая актуальные задачи, топ-менеджеры зачастую игнорируют систему социальных ценностей, в большей степени опираясь в принятии решений лишь на выгодные экономические факторы и собственные интересы. Таким образом, актуальными являются вопросы исследования ценностных ориентаций, приоритетных для топ-менеджеров, и изучения возможностей ценностной регуляции их деятельности.

Для раскрытия возможностей ценностной регуляции деятельности личности необходимо учитывать разницу между такими социальными явлениями как ценность и норма - с одной стороны, и разницу таких явлений как социальная

ценность и индивидуальная личностная ценность – с другой стороны. Это позволяет объяснить причины расхождения декларируемых ценностей и тех ценностей, на которые действительно ориентируется человек.

Соотношение между ценностями, которые декларированы и которые выступают реальной побудительной силой, является важным аспектом мотивации поведения человека. Всякая декларируемая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте. Хотя личностные ценности формируются на основе общечеловеческих и социальных ценностей, сама личность остается достаточно свободной в выборе своих ценностных ориентаций, так как окружающая действительность действует на человека не непосредственно, а преломляясь через его внутренний мир.

На пути ценностной регуляции деятельности часто возникают проблемы, препятствующие ходу выполнения деятельности с возможной полной ее остановкой и приводящие к острым межличностным и межгрупповым конфликтам. Проблемы ценностной регуляции возникают в силу динамических процессов, протекающих в обществе, и рассматриваются как выбор ценностных альтернатив. Множество и разнообразие ценностей, специфика их индивидуального и группового понимания обуславливают собой возможность их столкновения и противоречия. Ценностные конфликты проявляются как на межгрупповом, внутригрупповом, личностном и внутриличностном уровне. Ценностные конфликты описываются в конфликтологии как одни из самых острых конфликтов в своем протекании и развитии, в силу того, что система ценностей характеризуется наибольшей устойчивостью [3]. На уровне отдельной личности возможен внутриличностный ценностный конфликт. Этот конфликт будет тем острее, чем менее интегрированы индивидуальные и социальные ценности в ценностно-смысловой сфере личности в ходе процесса социализации.

Об активизации ценностной регуляции деятельности можно говорить в том случае, если топ-менеджер осознает роль социальных ценностей и использует их для эффективного функционирования организации. Так, в организации одним из основных показателей сплоченности коллектива является ценностно-ориентационное единство – степень совпадения позиций ее членов по отношению к деятельности и ценностям организации. Осознавая важность ценностно-ориентационного единства, топ-менеджер должен уделять внимание повышению уровня интеграции ценностей в коллективе, ориентироваться на нравственно оправданные ценности, учитывать ценности других субъектов управления.

Вопрос активизации ценностной регуляции деятельности топ-менеджеров опирается на имеющиеся представления о механизме ценностной регуляции поведения и деятельности личности, ключевым моментом которого является положение о том, что в ценностно-смысловой сфере личности интегрированы индивидуальные и социальные ценности. Функционирование социальных ценностей в личности – обязательное условие ее полноценного развития как социального человека.

На уровне индивидуального сознания ценности выполняют регулируемую функцию. Степень интегрированности индивидуальных и социальных ценностей в ценностно-смысловой сфере личности обуславливает саму социальную ценность личности в обществе. С. Л. Рубинштейн рассматривает следующую закономерность – чем больше в индивидуальном преломлено всеобщего, тем

значительнее личность человека и тем больше пользы она сможет принести обществу [4]. Именно это социально-психологическое требование стоит по отношению к личности топ-менеджера одним из основных.

Личность топ-менеджера должна соответствовать определенно высокому уровню своего развития, что в первую очередь относится к ценностно-смысловой сфере личности, наряду с другими сферами: интеллектуальной, эмоционально-волевой, коммуникативной. Именно высокий уровень зрелости ценностно-смысловой сферы личности, в которой присутствуют интегрированные социальные ценности наряду с развитой системой личностных смыслов и убеждений, будет способствовать совершению социально-ответственных выборов в ситуациях принятия решений.

Таким образом, высокий уровень развития ценностно-смысловой сферы личности топ-менеджера способствует актуализации в его профессиональной деятельности не только учета экономических, но также социально значимых ценностей.

Как отмечает М. П. Бочаров необходимо основательно выяснить роль социальных ценностей в менеджменте, показать их значение в социально-управленческом механизме согласования интересов топ-менеджеров и работников организации с одной стороны, и потребителей выпускаемой продукции с другой. Более того, важно осознавать, как с помощью социальных ценностей можно оптимизировать управленческую практику, охарактеризовать механизм осуществления выбора ценностных альтернатив [2]. Эти результаты будут полезны для разработки программы возможностей эффективного использования социальных ценностей топ-менеджерами в своей профессиональной деятельности.

Итак, существует острая проблема ценностной регуляции деятельности топ-менеджеров, определяющих направление, содержание и специфику работы предприятия, и ответственных за будущее достаточно большого количества лиц – работников своей компании и потребителей. Возможность эффективной ценностной регуляции в системе управления должна строиться на использовании общих социальных ценностей управляющих и управляемых субъектов, а также на учете ценностей потребителей. Разрешение этой проблемы опирается и на личностный аспект ценностной регуляции. Личность топ-менеджера должна соответствовать определенным социально-психологическим требованиям, одно из которых – развитость ценностно-смысловой сферы, проявляющая себя в высокой степени интегрированности индивидуальных, социальных и общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта – М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Абрамов Р. Н. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии. – М.: КомКнига, 2005. – 280 с.
3. Бочаров М. П. Социальные ценности в менеджменте: проблема выбора. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д. с. н. М., 1998.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб., Питер, 2006.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ОЦЕНКА УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Товбин Г.М., Сопина О.П., Княжева И.М.

Одной из основных особенностей работы персонала в пенитенциарных учреждениях являются постоянные стрессы, связанные с работой с людьми, находящимися в социальной изоляции. В связи с этим, сотрудники с высоким уровнем стрессоустойчивости эффективнее выполняют свои функции, сохраняя при этом собственное здоровье.

В проведенных нами исследованиях было показано, что одной из основных характеристик стрессоустойчивости является уровень тревожности. Нами был разработан вопросник, состоящий из 30 вопросов, каждый из которых предоставлял 5 ранжированных ответов. Вопросник позволял оценить составляющие уровня интегральной тревожности, включающие в себя характеристики «личностной тревожности», «Реактивной тревожности» и «Нейротизма».

1. Шкала «личностная тревожность» характеризует степень беспокойства, тревожность свойственную данному человеку обычно на протяжении всей его жизни.

2. Шкала «реактивная тревожность» характеризует степень беспокойства, тревожности свойственной данному человеку в данное время.

3. Шкала «нейротизм» характеризует степень беспокойства, тревожности, определяющую вместе с характеристиками интравертированности - экстравертированности его темперамент. При этом высокая степень нейротизма типична для холериков и меланхоликов, а низкая – для сангвиников и флегматиков.

Таким образом «Уровень интегральной тревожности» позволил оценить состояние стрессоустойчивости человека в данное время, с учетом его врожденных особенностей.

Расчетный уровень интегральной тревожности нормировался относительно максимально возможного.

Таблица №1

Принятые показатели уровней интегральной тревожности.

Высокий уровень	0,61 – 1,00
умеренный уровень	0,46 – 0,60
Низкий уровень	0,00 – 0,45

Каждый человек заполнивший листы вопросника, в зависимости от диапазона значений набранных им баллов «интегральной тревожности» получал оценку высокой, средней или низкой стрессоустойчивости в данное время.

Предлагаемая сотрудникам женской колоний и следственного мужского изолятора анкета была анонимной и состояла из 2 частей. Первая часть содержала разработанный нами вопросник, вторая содержала вопросы относительно возраста, стажа, образования и пола сотрудника.

Целью исследования было изучение уровня стрессоустойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений и поиск зависимости стрессоустойчивости от возраста, уровня образования и стажа работы в данном учреждении.

Было произведено психологическое обследование 202 человек, представляющих собой персонал женской колонии и мужского следственного изолятора. 9 анкет не содержало сведений о стаже или возрасте сотрудника и потому были исключены из анализа.

Состав обследуемых сотрудников по полу представлен в таблице №2.

Таблица №2.

Состав участников обследования.

Количество сотрудников	Женская колония	Мужской следственный изолятор
женщин	47	41
мужчин	16	69

Расчеты показали, что корреляция между уровнем образования сотрудников колоний и уровнем интегральной тревожности отсутствует и для мужчин, и для женщин в обеих колониях.

Уровень корреляции между возрастом и стажем работы сотрудников колоний с уровнем интегральной тревожности показаны в таблице №3.

Таблица №3.

Уровень корреляции возраста и стажа работы сотрудника с уровнем интегральной тревожности.

Пол сотрудников	Женская колония (Возраст \ стаж)	Мужской следственный изолятор (Возраст \ стаж)
женщины	0,65\0,68	0,13\0,01
мужчины	0,19\0,01	0,53\0,54

Наблюдается зависимость тревожности от соотношения пола сотрудника и вида колонии. Так для женщин работающих в женской колонии наблюдается устойчивая корреляция уровня интегральной тревожности с возрастом и стажем работы, в мужской колонии подобная корреляция отсутствует. Для сотрудников мужчин наблюдается обратная зависимость: наличие корреляции возраста и стажа работы с уровнем тревожности для мужчин, работающих в мужской колонии и отсутствие подобной корреляции для мужчин, работающих в женской колонии.

Анализ результатов исследования показал, что высокий уровень интегральной тревожности наблюдается у 45 % обследуемых сотрудников женской колонии и 41% сотрудников мужской колонии, низкий уровень интегральной тревожности – у 5 % сотрудников женской и 10% - сотрудников мужской колоний.

Средний возраст женщин работающих в женской колонии составил 36,0 лет, мужском изоляторе – 29,7 лет. Средний возраст мужчин работающих в женской колонии – 29,5 лет, мужском изоляторе - 31,5 лет. Таким образом, возрастной состав сотрудников женской колонии был несколько выше, чем в мужском изоляторе. Соответственно выше был и средний стаж сотрудников женской колонии: 6,7 лет по сравнению с 4,1 годом.

В женской колонии низкий уровень тревожности показали молодые женщины и мужчины до 25 лет, умеренный уровень тревожности наблюдался у всех женщин до 25 лет и у части женщин от 25 до 45 лет. У женщин старше 45 лет уровень интегральной тревожности был высоким. Высокий уровень интегральной тревожности показал и один мужчина 21 года.

В Мужском следственном изоляторе молодые сотрудники мужчины и женщины (до 25 лет) показывали средний уровень интегральной тревожности, так же как и женщины старше 45 лет. Мужчины старше 25 лет показывали рост уровня интегральной тревожности при увеличении возраста, старше 45 лет показывали высокий уровень интегральной тревожности.

Таблица №4.

Средний уровень интегральной тревожности в зависимости от вида колонии, пола и возраста сотрудников.

Пол сотрудников	Возраст сотрудников	Женская колония	Мужской следственный изолятор
женщины	До 25 лет	0,46	0,61
	Средний	0,60	0,65
	Более 45 лет	0,78	0,56
мужчины	До 25 лет	0,39	0,58
	Средний	0,61	0,62
	Более 45 лет	-	0,64

Анализ влияния стажа работы на уровень интегральной тревожности показал, что в женской колонии низким и средним уровнем интегральной тревожности обладали женщины со стажем работы менее 2 лет, с ростом стажа работы все большее число женщин показывало повышенный уровень интегральной тревожности и женщины со стажем более 8 лет все показали высокий уровень тревожности. Для мужчин данной колонии высокий уровень интегральной тревожности наблюдался у сотрудников в начале деятельности (стаж менее 1 года) и при длительном более 8 лет стаже работы. В среднем уровень интегральной тревожности для мужчин женской колонии был умеренным.

В Мужском следственном изоляторе рост стажа работы приводил к росту уровня интегральной тревожности для сотрудников мужчин. Для сотрудников женщин, проработавших в изоляторе более 8 лет, уровень интегральной тревожности был самым высоким из всех обследованных работников.

Для всех сотрудников, не зависимо от вида колонии, пола и возраста, стаж работы в колонии увеличивал средний уровень интегральной тревожности (см. таблицу №5).

Таблица №5.

Средний уровень интегральной тревожности в зависимости от вида колонии, пола и стажа работы сотрудников.

Пол сотрудников	Стаж работы	Женская колония	Мужской следственный изолятор
женщины	До 1 года	0,48	0,65
	Средний	0,60	0,65
	Более 8 лет	0,69	0,73
мужчины	До 1 года	0,68	0,58
	Средний	0,61	0,62
	Более 8 лет	0,68	0,64

В обоих пенитенциарных учреждениях можно было выделить от 1 до 6 сотрудников, показатели уровня интегральной тревожности которых резко отличались от средних; подобных сотрудников можно объединить в 3 группы (от 1 до 3 человек):

- молодые сотрудники с опытом работы до 1 года с высоким уровнем интегральной тревожности,
- сотрудники, имеющие стаж работы более 4, но менее 8 лет, с высоким уровнем «интегральной тревожности»,
- сотрудники, имеющие стаж работы данного профиля более 8 лет, с низким уровнем интегральной тревожности.

Сотрудники 1 группы требуют внимательного к ним отношения, разработки дополнительных тренингов, возможно введение профотбора. Высокий уровень «интегральной тревожности» для молодых сотрудников с малым опытом работы, может свидетельствовать об их малой профессиональной пригодности к данной работе.

Сотрудники 2 группы характеризуют наличие «профессионального выгорания». Данным сотрудникам можно рекомендовать организацию психологических тренингов для снятия беспокойства и тревожности.

Сотрудники 3 группы, получившие большой опыт, позволивший им хорошо адаптироваться к данному виду деятельности, наиболее приспособлены к данному виду деятельности.

Выводы:

1. Уровень образования не влияет на уровень интегральной тревожности сотрудников колоний.

2. Наблюдается прямая зависимость стажа работы сотрудников в пенитенциарных учреждениях и уровня интегральной тревожности и для мужчин и для женщин.

3. Наблюдается зависимость уровня стрессоустойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений от соотношения пола сотрудника и вида учреждения: женщины более стрессоустойчивы в мужских учреждениях, мужчины – в женских.

4. В женской колонии наблюдается нарастание уровня интегральной тревожности сотрудников с возрастом и увеличением стажа работы в данном

учреждении, адаптации к условиям труда отсутствует. В мужском изоляторе подобная зависимость наблюдается для сотрудников мужчин.

5. В пенитенциарных учреждениях работают сотрудники, показатели уровня интегральной тревожности которых резко отличаются от средних, подобные сотрудники для эффективного выполнения своих задач без ущерба для здоровья требуют психологической поддержки.

Сравнительный анализ 2-х женских колоний
Данные по условиям работы в колониях

Таблица №1. Состав участников обследования

Количество сотрудников	Женская колония №1	Женская колония №2	Мужская колония
женщин	47	22	41
мужчин	16	19	69

Таблица №3. Средний уровень интегральной тревожности в зависимости от вида колонии, пола и стажа сотрудников.

Пол сотрудников	Стаж работы	Женская колония №1	Женская колония №2	Мужская колония
женщины	До 1 года	0,48	0,51	0,65
	Среднее в группе	0,60	0,59	0,65
	Более 8 лет	0,69	0,56	0,73 (2чел.)
мужчины	До 1 года	0,68	0,46	0,58
	Среднее в группе	0,61	0,49	0,62
	Более 8 лет	0,68	0,54	0,64

Таблица №4. Средний уровень интегральной тревожности в зависимости от вида колонии, пола и возраста сотрудников.

Пол сотрудников	Возраст сотрудников	Женская колония №1	Женская колония №2	Мужская колония
женщины	Средний по группе возраст	36,0	30,0	29,7
	До 25 лет	0,46	0,46 (1человек)	0,61
	Средний	0,60	0,59	0,65
	Более 45 лет	0,78	0,46 (2человека)	0,56

мужчины	Средний по группе возраст	29,5	34,0	31,5
	До 25 лет	0,89 (1 человек)	0,41	0,58
	Средний	0,61	0,49	0,62
	Более 45 лет	-	0,59	0,64

Таблица №4. Уровень корреляции возраста и стажа работы сотрудника с уровнем интегральной тревожности.

Пол сотрудников	Женская колония №1	Женская колония №2	Мужская колония
женщины	0,65\0,68	0,01\ -0,28	0,13\0,01
мужчины	0,19\0,01	0,37\0,23	0,53\0,54

Женская колония №2 выделяется минимальным уровнем тревожности и для мужчин и для женщин, при этом корреляция по возрасту и стажу работы отсутствует и для мужчин и для женщин. Для женщин наблюдается даже незначительная отрицательная корреляция со стажем работы, т.е. со временем работы происходит полная адаптация сотрудников к условиям труда.

Сравнение двух женских колоний говорит о возможности создания условий труда снижающих уровень интегральной тревожности.

Высокий интегральный уровень тревожности в женской колонии №2 показало 36 % обследуемых, при этом люди старше 50 лет показывали умеренный уровень тревожности. Уровень образование не влиял на уровень тревожности, который уменьшался с увеличением стажа работы. Уровень высокой тревожности показали женщины со стажем работы менее 3 лет.

Женская колония №1

Высокий интегральный уровень тревожности показало 47 % обследуемых, низкий интегральный уровень тревожности показало 6 % обследуемых.

Низкий уровень тревожности показали молодые женщины 20 лет, умеренный уровень тревожности наблюдался у всех женщин до 25 лет и у части женщин от 25 до 45 лет. У более старших женщин уровень интегральной тревожности был высоким.

Низким и средним уровнем тревожности обладали женщины со стажем работы менее 2 лет, с ростом стажа работы все большее число женщин показывало повышенный уровень интегральной тревожности; женщины со стажем более 10 лет все показали высокий уровень тревожности.

Уровень образования на данный показатель влияния не оказывал.

Следует подчеркнуть, что уровень интегральной тревожности в данном учреждении повышался в основном за счет высокой «личностной тревожности».

1. Мужчины более приспособлены к работе в данном виде учреждений. У них не наблюдается ни профессионального выгорания, ни «возрастного» утомления.

2. Женщины подвержены профессиональному выгоранию, которое существенно зависит от условий труда в учреждении.

3. Беременные женщины наиболее чувствительны к условиям труда.

4. В учреждении №2 наблюдается адаптация работников к условиям труда.

5. В учреждении №3 наблюдается нарастание уровня интегральной тревожности сотрудников, адаптации к условиям труда отсутствует.

6. Низкий уровень личностной и реактивной тревожности молодых сотрудниц может свидетельствовать о безразличии к своим обязанностям.

Анализ правильно заполненных анкет позволил выделить 3 группы сотрудников:

1 группа – сотрудники, имеющие большой стаж работы данного профиля (более 8 лет), получившие большой опыт, позволивший им хорошо адаптироваться к данному виду деятельности. В этой группе уровень тревожности характеризуется как низкий.

2 группа – сотрудники, имеющие достаточный стаж работы (более 4, но менее 8 лет) не сумевшие достаточно адаптироваться к специфике работы, с высоким уровнем «интегральной тревожности». Результаты обследования показали, что в этой группе имеет место «профессиональное выгорание».

3 группа – молодые сотрудники с малым опытом работы, имеющие высокий уровень «интегральной тревожности», свидетельствующий об их малой профессиональной пригодности к данной работе.

Рекомендации

1. Для сотрудников 2 группы можно рекомендовать организацию психологических тренингов для снятия беспокойства и тревожности.

2. Для сотрудников 3 группы можно рекомендовать организацию обследования по профессиональному ориентированию, с целью подбора для них более подходящей работы.

3. После приема на работу рекомендуется проводить профессиональное обучение, включающее обучение навыкам коммуникации в специфических условиях работы.

4. С целью предотвращения в дальнейшем приема на работу данного профиля людей с психологическими характеристиками несоответствующими данному виду деятельности, можно рекомендовать при приеме на работу проводить психологическое тестирование кандидатов.

Вопросы профотбора при приеме на работу в СИЗО, профобучение принятых на работу сотрудников, а также мониторинг их психофизиологического состояния является залогом эффективного функционирования кадров.

Данные выводы характеризуют лишь тенденцию состояния работников пенитенциарных учреждений

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Мизинова Т. В.

В числе наук, исследующих организацию и входящих в состав общей теории организации, особая роль отводится социологической науке и тому ее направлению, которое называется социологией организаций. Основная функция организации здесь связывается с процессом и механизмами объединения, регламентацией и ориентацией поведения людей и групп, вступивших в совместную деятельность для достижения общих целей. Организация же рассматривается как коллективный субъект деятельности, существование которого есть предпосылка целедостижения, как специфический целевой социальный институт. В центре ее внимания оказываются, прежде всего, институциональные процессы в организации.

Какие же факторы повлияли на изменение роли человека в обществе и, соответственно, на производстве, каким образом это определило качественные изменения в организациях, позволяющих говорить о «новой» организации, организации XXI века?

Ведущим фактором повышения роли человека в современном производстве является технологический прогресс. Хорошо известно, что под влиянием прогресса в области техники и технологии роль человека в воспроизводственном процессе постоянно изменяется. Творения великих итальянских скрипичных мастеров напоминают о временах, когда качество продукции целиком определялось носителями профессиональных навыков и секретов. Потом наступил этап, когда работник рассматривался как некий придаток машины. Сейчас вновь происходит увеличение значимости человека в производстве и трудовом процессе в целом.

Круг областей, где профессиональные (в том числе и социально-коммуникативные) навыки, умения, способности осваивать ноу-хау играют решающую роль, постоянно расширяются. Он охватывает как раз те сферы деятельности, которые характерны для перехода экономики в постиндустриальную фазу. Успех организаций, занимающихся, например, разработкой программного обеспечения или применяющих новейшие биотехнологии, в огромной степени определяется квалификацией их работников.

Следующим фактором, оказавшим влияние на изменение роли человека в современном производственном процессе, является принципиальное изменение в содержании труда, вызванное применением новых техники, технологий и методов организации совместной деятельности.

Большое влияние на содержание труда оказала компьютеризация производства и в целом трудовых процессов, произошедшая в 80-х гг. прошлого века в связи с миниатюризацией и удешевлением компьютеров. Автоматизация и компьютеризация производства позволяют передавать технике не только физические, но и сложные интеллектуальные операции, оставляя человеку наиболее творческие виды деятельности, связанные с уникальными свойствами мозга и социализацией индивида.

С помощью единой компьютерной системы, на которую сориентированы организационные структуры предприятий, достигается гармонизация процессов

принятия решений, труда и циркуляции информации, обеспечивается синхронизация и экономизация трудовых процессов. Все это требует от работника высокого профессионализма, культуры общения, чувства коллективизма, заботы об интересах организации. Повышение требований к работнику одновременно означает и возрастание его роли в производстве, и усложнение функций совместной трудовой деятельности персонала.

Третьим фактором повышения роли человека в современном обществе является изменение возможностей контроля за сотрудниками и повышение значимости самоконтроля и самодисциплины. Контроль – одна из важных функций управления и функций управленческого труда.

Особенно трудно осуществить контроль за представителями нестандартного труда, связанного с творчеством, новациями. Растущая несовместимость знаний и творческого, инновационного мышления с текущим контролем за их носителем, обусловила распространение индивидуальной и групповой свободы, автономии, самостоятельности принятия решений. Использование этих новых возможностей для достижения организационных целей, т. е. целей организации как системы, требует наличия у работника соответствующих качеств и мотивации.

Следующая группа причин, обусловивших радикальное повышение роли персонала в производстве и управлении, – макроэкономические факторы и, прежде всего, изменения ориентации и динамики спроса и направленного на его удержание производства; обострение конкуренции на мировом рынке; повышение значимости качества продукции. Первостепенная значимость человека в современном производстве во многом отражает то обстоятельство, что на первый план в конкурентной борьбе все увереннее выходит качество продукции. Высокое качество продукции требует высокой культуры труда.

Следующим фактором повышения роли человека в современном производстве является изменение форм организации труда на предприятии. К числу таких изменений относится, прежде всего, более широкое использование коллективных форм организации труда, как в масштабах всей организации, так и в отдельных ее подразделениях.

Так, в XX в. была актуальна концентрация усилий на выполнении конкретных заданий, а в XXI в. станет важным именно создание команды, потому что именно в ней наиболее успешно формируется высокая ответственность каждого работника за результаты труда.

Шестым фактором возрастания роли человека в трудовом процессе явилось повышение образовательного и культурного уровня работника, рост его личностных запросов к трудовой деятельности.

И последний фактор, обусловивший изменение роли человека и рассматриваемый нами в числе основополагающих, это развитие информационных технологий, определивших появление такого феномена, как «информационное общество». Отличительной чертой формирующегося информационного общества является стремительное возрастание значимости информации для экономического и социального прогресса.

В этой связи можно говорить об интеллектуализации экономики – экономике, базирующейся на знаниях (knowledge-based economy), когда информация и услуги приобретают сравнительно более высокую рыночную стоимость, чем та, которую имеют товары, обладающие натурально-вещественной

формой. Величина издержек производства все сильнее зависит от размеров нематериальных инвестиций, таких как затраты на научные разработки и исследования, образование и профессиональную подготовку кадров, программное обеспечение, инжиниринговые и консалтинговые услуги, маркетинг, рекламу, совершенствование структур управления и т. п.

Становление информационного общества обусловлено и повышением роли тех видов деятельности, которые связаны с производством интеллектуальных услуг и соответствующими структурными сдвигами в экономике. Яркое проявление этих тенденций - интенсивный рост сферы услуг, которая является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики ведущих индустриальных стран, обеспечивающих львиную долю занятости и производства ВВП.

Безусловно, вступление человечества в новую стадию своего развития, в эпоху, которую называют «постиндустриальным развитием общества», или «стадией построения информационного общества», предъявляет и соответствующие требования к проектированию компаний, к формированию структур управления, к объединению или разделению функций, а вместе с ними и к организациям в целом. В XXI столетии, по-видимому, изменятся принципиальные основы деятельности компаний – произойдет переход от компаний, «базирующихся на рациональной организации», к компаниям, «базирующимся на знаниях и информации».

Таким образом, современная организация претерпевает существенные изменения, затрагивающие практически все ее базовые характеристики. Новая корпоративная модель, расширение кооперационных связей между конкурентами, поставщиками и потребителями, прогресс информатики, изменили традиционное представление о границах компании, разрушили их замкнутость и сделали малоэффективными те из них, которые основывались на структурах, обеспечивающих это качество (иерархических, механистических, бюрократических).

*СПб Академия управления и экономики

ИННОВАТИВНЫЕ МЕТОДЫ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: МАРКЕТИНГ ОБЩЕНИЯ

Нитченко О. В.

Индивид в современном обществе находится под воздействием множества информационных потоков. Он становится субъектом и объектом разнообразных коммуникаций. Анализ маркетинговой коммуникация как особого вида социальной коммуникации представляет в настоящее время значительный интерес. Это связано, прежде всего с экспансией крупных организаций во все сферы общества и экономики, ростом степени неопределенности среды, а так же формированием общества потребления. Производители товаров и услуг заинтересованы в появлении инновативных методов маркетинговой коммуникации для обеспечения эффективного продвижения товаров и услуг.

На сегодняшний день можно с уверенностью перечислить наиболее

известные, проверенные и популярные методы, позволяющие привлечь внимание конечного потребителя к продукту:

1) прежде всего – это наличие на рынке предложения своего продукта;

2) традиционные посредники маркетинговой коммуникации, относящиеся к рекламной деятельности: листовки; радио; телевидение; информация в печатных изданиях; средства Интернет, такие как: искусственное создание обсуждений темы о продукте на форумах, доски объявлений, создание и продвижение сайта, ссылки на сайт компании-производителя с других сайтов, Интернет-магазины [1, с. 28]. Все эти средства, безусловно, дают определенный эффект, однако степень их эффективности ограничена, в первую очередь, тем, что они хорошо известны и применяются практически всеми игроками рынка. Возникает необходимость в формировании уникальных, специфичных для компании и продукта механизмов привлечения интереса потребителей. Примером подобного метода может послужить такое перспективное направление как маркетинг общения – то, что действительно работает и приносит отдачу, большую, чем первоначальные вложения. Маркетинг общения – это просто любой вид маркетинговой коммуникации (включая традиционную рекламу), формирующий на целевом рынке разговоры, которые добавляют измеримую ценность бренду. Возможно, не будет преувеличением сказать, что традиционная реклама больше не работает, хотя не менее справедливым окажется замечание о том, что она в целом стала менее эффективной. Однако использование только альтернативных и нетрадиционных методов также не может служить гарантией успеха, особенно если речь идет о создании и поддержании глобального бренда. Успешная долгосрочная деятельность по маркетингу общения не только позволяет бренду устанавливать связи со своими клиентами, покупателями и потребителями и наоборот, но также интегрирует в себе различные способы, с помощью которых специалисты по маркетингу вступают в контакт с людьми – от вирусного и «сарафанного» маркетинга, а так же маркетинга разговоров до рекламы, прямого маркетинга, продвижения продукта, связей с общественностью и многого другого – в рамках всего комплекса маркетинговой кампании.

«Маркетинг общения» как особая концепция маркетинговой коммуникации и специфическая технология была разработана Д. Керби и П. Марсденом [1]. По их мнению, хорошее начало для формирования интегрированной стратегии маркетинга общения – прислушаться к тому, что покупатели говорят о соответствующем бренде, а так же идентифицировать и привлечь на сторону владельца этого бренда покупателей, обладающих наибольшим влиянием в данной сфере бизнеса.

Маркетинг больше не имеет отношения только к попыткам определить те 20% покупателей, которые приносят 80% прибыли, а затем поддерживать приверженность этой группы и стараться привлечь больше людей, соответствующих этому профилю. В случае маркетинга общения задача заключается в выявлении и привлечении на свою сторону тех 10% аудитории, которые могут повлиять на большую часть решений о покупке. Успешный маркетинг общения также предполагает выявление и работу с покупателями, которые не очень довольны брендом – или, что еще лучше, заблаговременное устранение угрозы возникновения негативного опыта и, как следствия, – негативной молвы.

Подводя итоги, можно отметить следующее: если товар сам по себе не отличается инновационностью и выдающимся качеством в своем классе, шансы привлечь к такому товару внимание и сделать его популярным все же есть – необходимо сфокусироваться на разработке креативных решений, которые инициируют молву. Также необходимо найти людей, оказывающих влияние на данный бренд, высказывающих о нем свое мнение и распространяющих слухи, установить с ними контакт и сотрудничать с ними. Зачастую бывает так, что наиболее подходящие идеи по поводу инновационности товара или мероприятий маркетинга общения могут поступить от внешних заинтересованных лиц, а не от маркетинговых агентств или партнеров по бизнесу. Динамика общественного развития выдвигает новые требования к применяемым компаниями маркетинговым коммуникациям. Как пишут Д. Керби и П. Марсден [1], пришло время принять новый порядок и начать разрабатывать внутренние и внешние стратегии маркетинга общения, включающие в себя новые и традиционные методы маркетинга и средства информации. Этот подход позволяет компаниям, клиентам, потребителям и сотрудникам – а на самом деле всем заинтересованным сторонам, – устанавливать контакты и сотрудничать друг с другом в качестве уважаемых партнеров с целью достижения взаимовыгодных результатов.

Литература

1. Маркетинг «из уст в уста»: вирусный, «сарафанный» и маркетинг разговоров / Под ред. Джастина Керби и Пола Марсдена.: пер. с англ. Е. В. Виноградовой; науч. ред. А. Л. Разумовская. – М.: Вершина, 2007. – 448 с.

*СПбМТУ

ПЕДАГОГИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ П. А. СОРОКИНА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Оганян К. М.

Главное пророчество П. Сорокина звучит так: «Мы живем, мыслим, действуем в конце сияющего чувственного дня, длившегося шесть веков. Лучи заходящего солнца все еще освещают величие уходящей эпохи. Но свет медленно угасает, и в сгущающейся тьме нам все труднее различать это величие искать надежные ориентиры в наступающих сумерках. Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За ее пределами, однако, различим рассвет новой великой идеационной культуры, приветствующей новое поколение – поколение людей будущего» [3].

В гарвардский период творчества интегралистские тенденции и настроения П.А.Сорокина наиболее ярко проявляются и находят свое отражение вчетырехтомной «Социальной и культурной динамике» [3].

Основным лейтмотивом творчества Сорокина в этот период было стремление к созданию социокультурной сверхсистемы, конституирующей нравственные ценности, нормы, образ жизни и поведение человека.

Для наиболее полного представления и анализа рассмотрим основные понятия, используемые П.А. Сорокиным для описания социокультурной динамики. Он выделял 3 типа культурных суперсистем – чувственный, идеационный и идеалистический. Данная классификация базируется на представлении о фундаментальной двойственности человеческой природы. В природе человека сосуществуют противоположности: материальное и идеальное, витальное и духовное.

«Чувственная форма культуры и общества базируется на том основополагающем принципе, что истинная реальность и ценность является чувственно воспринимаемой» [2, стр. 18].

Принципиально иная картина мира конституируется в сознании человека, ориентирующегося на ценности идеационной культуры. Его взгляд устремлен в сферу трансцендентного. Знание дается человеку свыше – в виде дарованного небесами откровения. Подлинное знание есть знание интуитивное, сакральное и сокровенное. Этические принципы рассматриваются как божественные заповеди. Нужды и блага земной жизни представляются несущественными и второстепенными [1].

Интегральный тип культуры представляет собой «золотую середину», которая содержит в себе черты, как первого, так и второго из названных культурных типов. «Его основной принцип гласит, что истинной реальностью – ценностью является Неопределенное Многообразие, которое имеет сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотделимые одна от другой» [2, стр. 25–26].

В современном российском обществе потребителей и нравственной деградации личности эта идея является крайне актуальной и востребованной. Абсолютизация роли чувственной культуры, не имеющей смыслообразующей функции и порождающей «моральный хаос» и пустоту ценностей, ведет современное общество к распаду институциональных структур и исчезновению личности с общественной арены как нравственно-духовного общественного существа.

Такая характеристика состояния современного общества пересекается с анализом природы и симптомов кризиса современной западной культуры П.А.Сорокина. Социолог видит проявление симптомов кризиса в трех существенных для бытия культуры областях: в изящных искусствах, в системах истины и в сфере этики и права.

Во всех трех областях культуры проявляется гипертрофированность материального начала и фальсификация духовного, возвышенного. По мнению П.А. Сорокина, человек в условиях кризиса чувственной культуры западного общества выступает «всего лишь марианеткой в руках слепой биологической эволюции, которая диктует все его действия и направляет весь ход его истории» [3, стр. 854].

Современное искусство характеризуется непоследовательностью, бессвязностью, отсутствием смыслообразующей и смысложизненной ценности для человека. Оно в основном является потребительским и развлекательным, носит коммерческий характер. «Допустимо все, что выгодно» – так метко Сорокин характеризует нравственный принцип нашего времени. Отсутствие нравственно-духовного фундамента развития общества приводит к формированию невротической личности, не способной адаптироваться к трансцендентному характеру времени и развития общества. Такая дефицитарная личность переполнена страхами, тревогами, с характерной затянувшейся борьбой мотивов, задерживающих принятие решения. Психосоциальная дезадаптация происходит под влиянием культурных, социальных факторов, приобретающих стрессобразующий и травмирующий характер.

Одна из основателей неотрейдизма К. Хорни утверждает, что при определенных условиях культура оказывается неврогенной. Невроз, следовательно, – не только «болезнь души» индивида по мнению К. Юнга, но и состояние всего общества. Хорни формулирует четыре «великих невроза нашего времени»: привязанности (поиски любви и одобрения любой ценой); власти (погоня за властью, престижем, обладанием); покорности; изоляции, или бегства от общества [4]. Современное общество представляет собой постоянный источник фобий. Современная культура индуцирует чувство «коренной тревоги», или врожденное чувство беспокойства, присущее каждому человеку.

Проанализировав взаимоотношения личности и общества с, точки зрения неотрейдистского направления в психологии, можно утверждать, что К. Хорни показала последствия кризиса чувственной культуры, отразившиеся на личности.

В истории человеческой цивилизации – на отдельных ее этапах, в разных странах и у разных народов – мы можем наблюдать доминирование какого-то одного из трех описанных выше типов культуры. Но П. Сорокин делает вывод, что общество с преобладанием одного из этих типов культуры не способно произвести объективное знание и обеспечить благоприятные условия для самореализации

личности. С нашей точки зрения, для наиболее эффективной реализации такой задачи необходимо одновременное сосуществование трех типов культуры, предполагающее формирование толерантного отношения к культурам разных народов и сбалансированную систему создания универсальных человеческих ценностей. Но прежде чем осуществить данное предположение необходимо преодолеть кризис чувственной культуры посредством перехода к новой синтезированной интегралистской суперсистеме.

Концепция социокультурной динамики П.А. Сорокина показывает тесную взаимосвязь и взаимообусловленность социальных, культурных и психологических процессов в функционировании и развитии общества, отражая взаимоотношения общества и личности. Данное положение обосновывает возможность эффективного использования комплексного подхода в социологии при изучении общественных явлений, процессов, а также личности.

Литература

1. Батыгин Г. С. История социологии. – М.: издательский дом «Новый учебник», 2004. С. 266.
2. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. Т. С. Васильевой. – М.: Наука, 1997.
3. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. В. В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 2000.
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – СПб.: Питер, 2002.
5. Закономерности и перспективы трансформации общества. Материалы к V Международной Кондратьевской конференции / Под редакцией Ю. В. Яковца. – М.: МФК, 2004. Том 3. 321 с. Раздел 5. Научное наследие П. Сорокина и проблемы трансформации общества.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

К ПОНЯТИЮ СОЦИАЛЬНОЙ УКОРЕНЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ К. ПОЛАНЬИ И М. ГРАНОВЕТТЕРА

Кармаев Н. А.

Современные российские исследователи в качестве предмета экономической социологии рассматривают «экономическое действие как форму социального действия» [8, стр. 53]. При этом обращается внимание на то, каким образом сложившиеся в рамках общего направления «экономическая социология» различные теории решают проблему соотношения субъективных и объективных условий реализации и предпосылок экономического действия. Обычно разделяют «социологизированное» (социологическая традиция, в частности, структурный функционализм Т. Парсонса) и «экономизированное» (неоклассическая экономическая теория) понимание экономического действия. Основная проблема формирования теории экономической социологии заключается в том, чтобы путем выработки некоторого «среднего пути» в понимании экономического действия утвердить и в последствии институционализировать экономическую социологию как самостоятельную дисциплину. Новое понимание экономического действия представляет собой, таким образом, уникальный теоретико-методологический

подход экономической социологии, без которого она не мыслима как самостоятельная область знания.

Существенный вклад в формирование такого понимания экономического действия внес основоположник «новой экономической социологии» М. Грановеттер. Его подход, основанный на понятии укорененности, балансирует между экономизированным (в основе действий индивида лежит принцип максимизации выгоды) и социологизированным (социальные нормы, ценности, правила определяют экономическое поведение) пониманием экономического действия [2, стр. 20]. Основные предположения теории укорененности М. Грановеттера таковы:

- «Отношенческая укорененность»: «укорененность» означает, что экономическое действие индивида находится под воздействием его отношений с каким-либо другим индивидом. То есть экономическое действие включено, прежде всего в парные отношения и должно анализироваться во взаимосвязи с ними.

- «Структурная укорененность»: анализируя парные отношения, необходимо принимать во внимание всю сеть отношений, частью которой они являются. То есть экономическое действие должно анализироваться во взаимосвязи со структурой сети отношений.

- Экономическое действие находится под влиянием текущих социальных отношений, текущего взаимодействия. Структуры отношений являются результатом процессов, протекающих во времени, и редко могут быть поняты вне этих процессов.

- Поскольку экономическая деятельность включена в сети персональных отношений, индивиды в ходе нее преследуют, в том числе и такие неэкономические цели, как общественное одобрение, статус и власть.

Следует отметить, что понятие социальной укорененности было впервые сформулировано в работах К. Поланьи, и первоначально имело значение, отличное от такового в теории М. Грановеттера.

В работе «Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности» [2] М. Грановеттер начинает с обращения к фундаментальному историческому повествованию К. Поланьи о развитии рынка, в котором К. Поланьи делает разграничение между реципрокностью и обменом. У К. Поланьи это разделение включено в контекст повествования. М. Грановеттер извлекает реципрокность из контекста работы К. Поланьи, и применяет его к анализу современной экономической жизни, в частности, для критики подхода, основанного на концепции трансакционных издержек, разработанного в рамках неоклассической экономической теории.

Интересным представляется сравнение некоторых положений подходов К. Поланьи и М. Грановеттера, важных с точки зрения данной работы.

С точки зрения М. Грановеттера, экономическое действие осуществляется под воздействием отношений с другими индивидами – это и является базисом концепции включенности (социальной укорененности). Понимание укорененности у К. Поланьи следует из его теории взаимосвязи экономики и общества. Он выступает за преодоление сложившихся представлений (в частности, в политэкономии) о примате экономики. Основываясь на аристотелевском противопоставлении экономики (как искусства ведения хозяйства) хрематистике (как мастерству спекуляции и наживы), он формулирует субстанциональное

понимание экономического [см. 4, 5]. При этом «экономическое» становится в его теории синонимом «хозяйственного». Экономическая сфера с его точки зрения подчинена обществу, и «включенность» в первую очередь означает подчинение экономических мотивов деятельности в хозяйственной сфере социальным. Принцип подчиненности экономики обществу реализуется через предположение об институционализированности экономики (социальные институты регулируют и ограничивают развертывание рынка как обезличенного стремления к росту материальной сферы) и его теорию фиктивных товаров. Через понятие фиктивных товаров в анализ включаются существенные закономерности взаимоотношения человека и природы на высоком теоретическом уровне. В частности, речь идет о фиктивности товара «труд» как невозможности полного подчинения самой родовой сущности человека законам рынка (подробнее об этом в работе «Великая трансформация...» [3]).

В теории М. Грановеттера понятие экономического института не несет в себе макросоциологической нагрузки и никак не соотносится с теорией развития. Экономические институты могут формироваться как результат действий отдельных акторов, в частности, в социальных сетях. Их понимание связано с понятием экономических результатов (например, разница в оплате труда работников, включенных в различные социальные сети). М. Грановеттер так же применяет понятие реципрокности, берущее свое начало в работах социальных антропологов, в частности, М. Мосса, для анализа характера взаимодействия в социальных сетях. Взаимность этих отношений, в основе которой лежит стремление к выгоде (к сожалению, М. Грановеттеру не удалось преодолеть экономическое представление о мотивах экономического поведения), формируется в структурах межличностных контактов. Результатом реципрокности является доверие.

По К. Поланьи, институциональная оформленность экономических действий означает, что экономические институты являются результатом совокупности экономических (хозяйственных) действий индивидов и находятся под влиянием других видов поведения; институты обуславливают направленность и результаты действий.

Реципрокность же рассматривается им в качестве одной из форм интеграции хозяйства, в основе которой отношения симметрии. Она представляет собой одну из составляющих концепции институциональной оформленности хозяйства. Согласно его теории, развитие общества характеризуется тем, что на определенных этапах та или иная форма интеграции хозяйства доминирует.

М. Грановеттер историю хозяйства не рассматривает, поэтому, с точки зрения его теории, реципрокность как социализированность («включенность») экономического действия с развитием экономики и общества не изменила своей значимости.

Подводя итог, можно отметить, что схожие понятия в теориях К. Поланьи и М. Грановеттера несут различную смысловую нагрузку. Хотя определенные сходства и прослеживаются, общий контекст теоретизирования различен. Те концепции, которые К. Поланьи применил на уровне макроанализа, стали «инструментарием» микроанализа экономических действий конкретных акторов в теории М. Грановеттера. Единственный выход его теории на средний уровень социологического анализа обеспечивается за счет предположения о формировании

социальных институтов в результате экономического взаимодействия в социальных сетях. Поэтому можно сделать вывод, что возможности применения теории М. Грановеттера для анализа современных социально-экономических процессов весьма ограничены. Необходимым условием применения этой теории является использование ее совместно с какой-либо макротеорией (например, новым институционализмом, функционалистскими теориями). Работы К. Поланьи, в свою очередь, уводят исследователей от классического анализа рынка к анализу домохозяйства, а так же различных типов неформальной экономики. Данное направление активно разрабатывается современными российскими авторами, такими как Т. Шанин, С. Ю. Барсукова [1] и пр. Тем не менее, несомненным является тот факт, что оба теоретических подхода оказали ключевое влияние на становление экономической социологии как самостоятельной дисциплины.

Литература

1. Барсукова С. Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // СоцИс. 2004, № 1.
2. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. Т.3. № 3, 2002 (www.ecsoc.msses.ru).
3. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени – СПб.: Алетейя, 2002.
4. Полани К. Два значения термина «экономический». Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т.Шанина. – М.: Логос, 1999.
5. Полани К. О вере в экономический детерминизм. Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т.Шанина. – М.: Логос, 1999.
6. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. Т.3, №2, 2002 (www.ecsoc.msses.ru).
7. Радаев В. В. Рынок как идеальная модель и форма хозяйства. К новой социологии рынков // СоцИс. 2003, №9.
8. Радаев В. В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. Пособие. – М.: Аспект Пресс, 1998.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТЕОРИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Верминенко Ю. В.

Социология как система знаний опирается на изучение фактов социальной действительности. Факты можно рассматривать в онтологическом (не зависящем от сознания) и логико-гносеологическом планах. В онтологическом смысле факты суть любые, не зависящие от наблюдателя состояния действительности или свершившиеся события. В логико-гносеологическом плане фактами называют обоснованное знание, которое получено путем описания отдельных фрагментов реальной действительности в некотором строго определенном пространственно-временном интервале[1]. Понятие «социальный факт» было введено в социологию Э. Дюркгеймом [2] Он разделял социальные факты на морфологические как материальный субстрат общества (например, плотность населения) и нематериальные факты как компоненты коллективных представлений, имеющих наиндивидуальное социально-культурное значение. В современной социологии

социальными фактами принято считать: 1) совокупные, систематизированные характеристики массового поведения; 2) совокупные, систематизированные характеристики массового сознания – мнений, оценок, суждений, верований и т.д.; 3) совокупные, обобщенные характеристики продуктов деятельности, материальной и духовной; 4) в феноменологически ориентированной социологии – отдельное событие, случай, состояние социального взаимодействия, подлежащее интерпретации с позиций деятельного субъекта [3]. Итак, социальные факты можно рассматривать как социально-статистические, то есть сгруппированные единичные события, получающие описание в некоторых концептуальных моделях. Социальные факты такого рода – эмпирический базис знания. Но понятие «социальный факт» можно рассматривать и в ином смысле, как единичный факт, имеющий многоплановую социальную интерпретацию. В данном случае предполагается качественный анализ.

Методологией называют систему принципов научного исследования. Именно методология определяет, в какой мере собранные факты могут служить реальным и надежным основанием знания [4]. Термином «методология» принято обозначать совокупность исследовательских процедур. Техник и методов, включая приемы сбора и обработки данных. Содержательное понимание методологии исходит из того, что в ней реализуется поисковая функция предметной области исследования.

Выделяют три основные методологические функции теории: ориентирующую, предсказательную и классифицирующую. Первая направляет усилия исследователя в отборе данных, вторая опирается на установление каузальных зависимостей в некоторой специальной области, а третья помогает систематизировать факты путем выявления их существенных свойств и связей, т.е. не случайно [5]. Социология как теоретическая наука отличается полипарадигмальностью, т. е. сосуществуют различные представления и о предмете социологии, и об исходных принципах построения социального знания, ровно, как и о способах его достижения. Социология имеет иерархическую структуру. Ее предмет располагается на трех уровнях социологического обобщения, которые тесно связаны между собой. Общесоциологическая теория пытается объяснить все факты социальной действительности и социального развития. Например, общесоциологической теорией можно считать исторический материализм К. Маркса, представляющий собой дихотомическую модель социального конфликта, согласно которой общество делится на два класса: имущих и неимущих. Классовая борьба является двигателем социального развития, а разрешение конфликта между классами разрешается путем революций. Общесоциологической теорией первой половины XX в. стал функционализм, основателем которого считается Э. Дюркгейм, а его последователем – Т. Парсонс. Основная идея функционалистов заключается в следующем: если общество состоит из множества частей и каждая из них оказывает влияние на функционирование всей системы, то социальные явления можно объяснить, анализируя их функции в социальной системе. Социальная деятельность направлена на поддержание стабильности общества посредством удовлетворения функциональных предпочтений, дисфункции преодолеваются сами по себе или укореняются. А социальные изменения носят эволюционный характер. Альтернативой классическому функционализму стала конфликтология

Р. Дарендорфа. Сторонники этого направления утверждают, что причина конфликтов состоит в том, что одни люди имеют власть над другими и, следовательно, система социальных отношений опирается на господство и подавление, которые носят универсальный характер и проявляются на уровне социального взаимодействия на макроуровне. Перечисленные теории принято относить к макросоциологии. Она исследует универсальные связи между социальными структурами, социальными институтами и социальными отношениями.

Со второй половины XX в. все большую популярность приобретают микросоциологические теории. К ним можно отнести, например, символический интеракционизм Д. Мида, этнометодологию Г. Гарфинкеля и т. д. Эти теории обращаются к высшему уровню социологического обобщения, хотя направлены на исследование более частных проблем социума, а именно уровня стереотипов, мотивов, символики речи и поступков людей в обыденной жизни, т. е. повседневных практик. Еще один уровень социологического обобщения связан со специальными отраслевыми социологическими теориями. В отличие от общесоциологической теории этот уровень фокусирует внимание не на всей социальной системе, а на определенной области социальной жизни – социальных институтах (социология образования, политики, культуры и т. д.) или социальных отношениях (этническая социология) или социальных общностях (социология молодежи, гендерная социология). Специальные социологические теории формулируют свои предположения на основе обобщения данных эмпирического исследования. Эмпирическое исследование строится на измерении социальных фактов и их описании.

Для реализации эмпирического исследования социолог может выбрать один из существующих социологических подходов. Конкретный подход обусловит описание проблемной ситуации, выбор объекта и предмета исследования, выдвижение гипотез. В фундаментальных исследованиях часто совмещаются несколько подходов, то есть используется, так называемый, комплексный подход. Рассмотрим основные социологические подходы. Демографический подход предусматривает влияние демографических процессов на стабильность социальной системы и необходим для осуществления прогностической функции социологии. Психологический подход предполагает изучение мотивов, ориентаций, установок, представлений о самом себе, значимых для индивида как для личности и напрямую обуславливающих его социальное поведение. Коллективистический подход предполагает изучение поведения людей в группе, т. е. объектом исследования становится не отдельный человек, а определенная микро и макрогруппа, которая рассматривается как коллектив индивидов. Внимание может быть обращено как на первичные (неформальные) группы, так и на формальные группы. В рамках интеракционистского подхода социальная жизнь рассматривается не через научное осмысление поведения отдельных людей или групп, а сквозь призму взаимодействия (интеракцию), обусловленную их социальными ролями. Ролевое взаимодействие в данном подходе становится предметом исследования. Культурно-антропологический подход предполагает анализ социального поведения людей сквозь призму ценностей и неинституциональных норм, которые в антропологии принято называть «нормами обычного права». Здесь акцент делается на культурную специфичность [6]. Итак, концептуальная стратегия исследования

или подход, к которому обращается социолог, во многом определяют методологию исследования.

В отличие от методологии методы и процедуры исследования – это система более или менее формализованных правил сбора, обработки и анализа доступной информации. Ни в отечественной социологии, ни в зарубежной нет единого термина относительно частных приемов социологического исследования. Одну и ту же систему действий некоторые авторы называют методом, другие – техникой, третьи – процедурой или методикой и т. д. В. А. Ядов вводит следующие определения. Метод – основной способ сбора, обработки и анализа данных. Техника – совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода. Методика – понятие, которым обозначают совокупность технических приемов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь. Процедура – последовательность всех операций, общая система действий и способов организации исследования. Выделяют два класса методов и технических приемов работы с эмпирическими данными. Класс № 1 – методы и техники сбора первичной социологической информации. Класс № 2 – методы и техники, относящиеся к обработке и анализу исходных данных.

Выбор методов сбора эмпирической информации, а также последующий ее анализ во многом зависит от выбранной теоретико-методологической базы, целей и задач исследования. Например, если интересует описание объективных связей между теми или иными социальными явлениями, их параметрами, анализ достоверности повторения этих связей, их измерение и причинное объяснение, классификация и систематизация событий (случаев) и отношений к ним со стороны респондентов, то следует применять методологию количественного подхода. В этом случае при теоретической интерпретации понятий будут использованы объективистски ориентированные теории (например, структурно-функциональный анализ, теория конфликта и т.д.) и количественные методы сбора эмпирической информации (например, анкетирование, интервьюирование, контент-анализ). Если же требуется описание общей картины социального явления, интерпретация и понимание внутреннего, субъективного действия человека, изложение частных фактов из его рассказов о жизни и переход к созданию микротeorии на этой основе, то тогда используется качественная методология. В этом случае при теоретической интерпретации понятий будут использованы субъективистски ориентированные теории (например, символический интеракционизм, феноменологическая теория, конструкционизм и т. д.) и качественные методы сбора эмпирической информации (например, биографический метод, метод «фокус-группы», case study и т. д.). Качественные методы и стратегии применяются в основном в микросоциологии.

На основе изложенного сделаем вывод: понятие «методология» – собирательный термин, имеющий различные аспекты. Всеобщая научная методология включает универсальные принципы развития научного знания (например, логического анализа, осуществления научного эксперимента). Общесоциологическая методология, функцию которой выполняет социологическая теория, дает указания относительно принципиальных основ разработки частных социологических теорий в соотношении с их фактуальным базисом. Последние же, в свою очередь, содержат особые методологические функции, выступая в качестве

прикладной логики исследования данной предметной области [3, стр. 62]. Причем, если в количественной методологии происходит восхождение от теории к фактам, то в качественной – наоборот, от фактов к мини-теориям.

Литература

1. Бунге М. Причинность. – М.: «Иностранная литература», 1962.
2. Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда: Метод социологии. – М.: Наука, 1991.
3. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: «Добросвет», 2003.
4. Батыгин Г. С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. – М.: Наука, 1986.
5. Куприян А. П. Методологические проблемы социального эксперимента. – М.: МГУ, 1971.
6. Сикевич З. В. Социологическое исследование: практическое руководство. – СПб.: Питер, 2005.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ПОКАЗАТЕЛИ И УСЛОВИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Оганян К. К.

Система показателей изменяется вместе с преобразованием социальных отношений. По мнению экспертов ООН, статистика пока ещё не имеет всеобъемлющего показателя, однако попытки предложить обобщающий показатель уровня жизни населения продолжаются. Одним из наиболее удачных подходов можно считать разработанный специалистами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), или индекс человеческого развития.

ИРЧП является составным индексом, включающим три показателя, отражающих наиболее важные аспекты уровня жизни:

- ожидаемую продолжительность жизни при рождении (от 25 до 85 лет);
- достигнутый уровень образования (среднее арифметическое индекса грамотности среди взрослых и индекса совокупной доли, учащихся до 24 лет);
- реальный объем ВВП в расчете на душу населения (в долларах США) на основе паритета покупательной способности (ППС).

ИРЧП определяется как среднее арифметическое из индексов трех указанных показателей. За 1960–2003 гг. человечество достигло в своем развитии безусловного прогресса. Величина индекса, рассчитанного как среднемировое значение, выросла на 251 пункт. В первой десятке наиболее развитых стран, согласно рангам по ИРЧП, уже в течение 35 лет находятся Канада (ИРЧП – 0,960), Франция (0,946), Норвегия (0,943), США (0,943), Исландия, Нидерланды, Швеция, Финляндия, Япония и Новая Зеландия [1].

Россия относится к группе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала. В 2003 г. она занимала 72-е место в мире (ИРЧП = 0,769). При этом следует учитывать, что Россия – огромная страна, состоящая из 89 регионов, имеет высокую межрегиональную дифференциацию среднедушевых доходов (около 13 раз) и большой разрыв в стоимостном значении прожиточного минимума (4 раза). В таких условиях наряду со средне российскими показателями

необходимо рассчитывать и анализировать индексы развития человеческого потенциала по каждой российской республике, краю и области.

Основными целями социальной политики на современном этапе экономического развития России являются предотвращение поляризации российского общества, борьба с бедностью и повышение уровня жизни по мере роста экономики.

Бедность является одной из важнейших характеристик неравенства в распределении доходов. Уровень бедности – удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения – выступает информативным показателем социально-экономической напряженности в стране. Обычно бедность определяется как состояние, когда экономических ресурсов не хватает для обеспечения прожиточного минимума. О людях, уровень потребления которых ниже прожиточного минимума, принято говорить, что они живут за чертой бедности (см. табл.).

Проблема бедности, захлестнувшая нынешнюю российскую действительность, ни по своим масштабам, ни по качественным характеристикам [4] не может быть сравнима с американской реальностью, где число бедных неуклонно сокращается (от 1/3 населения в 40-х годах до 10–13% в 90-е годы, хотя какая-то часть – 3–5% составляет число люмпенизированной застойной бедноты). Бедность же в России неуклонно растет. Ряды «новых нищих» пополняют определенные социальные группы, которые испытывают на себе деклассирование: служащие госсектора, работники здравоохранения, работники просвещения, высшей школы и научных учреждений, а также отдельные группы, имеющие особые демографические характеристики, на которых оказало влияние резкий скачок расходов на потребление и ситуация на рынке труда (матери-одиночки, молодежь, семьи с детьми на иждивении), 45% семей с детьми в возрасте до 6 лет, 70% матерей-одиночек с детьми в возрасте до 6 лет и 72% семей, имеющих не менее трех детей, находятся ниже уровня бедности. Свыше 50% семей, где один или несколько членов семьи безработицы или нетрудоспособны, также входят в эту категорию [3].

Бедность, а вскоре и безработица (в ноябре 1995 года по неофициальным данным она составила уже порядка 12,3% активного населения) станут самыми большими вопросами социальной политики. В отличие от США, в России до сих пор не определен уровень социального минимума. При системе социальной защиты в советский период в нем не было особой необходимости, поскольку государственное регулирование цен на потребительские товары поддерживало низкую стоимость жизненного уровня и позволяло обходиться без социального вспомоществования. В настоящее время, используя опыт западных стран, Министерства здравоохранения и социального развития России разрабатывает вопрос о создании минимума. Трудность заключается в теоретическом определении критериев: потребительской корзины или среднем уровне доходов (затрудняющие решение вопроса факторы: региональное неравенство, масштабность страны, разные климатические условия и т.д.).

Поскольку средний доход и соответственно порог бедности в разных странах различен, это не позволяет осуществлять международные сопоставления национальных уровней и масштабов бедности. С 1990 г. Всемирный банк установил для всех развивающихся стран единый порог бедности, равный 1

доллару США в день. По мнению экспертов Всемирного банка, эта сумма была достаточна для приобретения минимально необходимого для одного человека количества продовольствия на один день. Для сравнения: в 2000 году ежедневный средний доход каждого жителя планеты составлял 16 долларов[2].

Динамика численности населения с доходами ниже прожиточного минимума

Год	Прожиточный минимум (на душу)	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	
		всего, млн. чел.	от общей численности, %
1	1,9		33,5
1	20,6	49,7	31,5
1	86,6	46,9	22,4
1	264,1	33,3	24,7
1	369,4	36,6	22,1
1	411,2	32,7	20,8
1	493,3	30,7	23,3
1	907,8	34,2	28,4
2	1210	41,6	29,1
2	1500	42,3	27,6

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2002. С. 189–190.

В 2004 г. в России 31 млн. человек, или 20% всего населения, проживали за чертой бедности. Состав этой группы далеко не однороден, при этом часть населения (по оценке, не менее 10 млн. человек) имеет доходы ниже физиологического минимума (по методологии Международной организации труда (МОТ) это лица, чей совокупный доход в 2 раза ниже прожиточного минимума). Наиболее действенным средством уменьшения неравенства в распределении доходов и преодолении бедности является государственная политика перераспределения доходов.

Создавая новую систему социальной защиты в России, компетентные органы пытаются изучать и использовать на практике (правда, не всегда удачно) опыт социальной защиты западных стран, в том числе и США. К сожалению, российские власти недостаточно используют возможности ученых и специалистов в социальной сфере. В американской же практике подготовки законодательных предложений и проектов программ в социальной сфере исследованиям ученых уделяется самое серьезное внимание, выделяются большие средства на научно-исследовательскую работу. Результаты исследований, как правило, становятся базовым материалом для реформ.

- Анализ американской системы социальной защиты показывает, что программы помощи неимущим способствовали расколу общества на тех, кто работает и платит налоги, и на тех, кто получает пособия. Американские налогоплательщики очень настороженно относятся к любым планам расширения непопулярных программ помощи и всегда готовы поддержать ужесточение условий предоставления пособий, особенно тех, что «заставляют получателей трудиться» (обязательные отработки).

Согласно оценкам некоторых экономистов, социальная помощь оказывает

довольно существенное воздействие на экономическое и финансовое положение в обществе. Так, повышение среднего уровня пособий на 1 тыс. долл. в год снижает занятость на 2–12%, а средний срок поиска нового рабочего места удлинится на 2,5–5 недель; социальные программы уменьшают сбережения среднего американца примерно на 20% в год. Общие расходы на все виды помощи достигают около 190 млрд. долл. в год (включая расходы местных властей, штатов и федерации). При этом в бедности проживает более 35 млн. человек. Подсчитано, что на ликвидацию бедности с помощью пособий потребовалось бы 546 млрд. долл. в год (50% годового бюджета США).

Литература

1. Оганян К. М. Социальная работа за рубежом. – СПб.: СПбГИСЭ, 2003.
2. Оганян К. М., Бойко С. В. Социально-антропологический анализ качества жизни. – Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2007.
3. Оганян К. М., Манько Ю. В. Теория и практика социальной работы. – СПб.: Петрополис, 2008.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ УПРАВЛЕНИЯ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Бразевич С.С., Бразевич Д.С.

Современный переходный этап развития российского общества обусловлен серьезными социально-экономическими и общественно-политическими изменениями, характеризующимися утверждением рыночных отношений, движением к правовому государству и гражданскому обществу, возрастанием темпов научно-технического прогресса и информационной открытостью. Все это предопределило ряд трудностей управленческого характера и потребовало решения назревших социальных проблем, причины которых следует искать, прежде всего, в слабости и неэффективности системы управления.

Управленческий кризис коснулся иерархических структур взаимодействий между различными социальными институтами и организациями, нарушил механизмы осуществления принципов ответственности и социального контроля, стимулирования трудовой деятельности, а также процедуры принятия оптимальных решений и их четкого исполнения. Все это говорит не только о необходимости построения четкой концепции развития общества, но и формирования новых управленческих принципов, ориентированных как на высокую эффективность производственной деятельности, так и создание благоприятных социальных условий существования самого человека. В достижении данной задачи, затрагивающей национальные интересы страны, одним из перспективных направлений может служить теоретический анализ отечественного и зарубежного управленческого опыта с точки зрения социологической науки.

Определение современной концепции управления возможно только в ходе всестороннего и обстоятельного междисциплинарного изучения представлений о научном менеджменте и, что особенно важно сейчас, с учетом специфики сложившихся традиций и творческого наследия отечественных исследователей.

Исторически сложилось так, что необходимость научной постановки и

проработки социальных проблем управления в России детерминирована запросами производственной практики. Именно это на рубеже XIX-XX веков стимулировало прикладные социологические исследования в данной области, которые впоследствии составили особую самостоятельную сферу социолого-управленческого знания, которое можно определить как базовое в науке управления.

В России задача научного обоснования управленческих решений на самых различных уровнях социальной организации была осознана с самого начала становления социологии. Сам факт институционализации социологической науки означал, по замыслу ее основателей (М.М.Ковалевского, Н.И.Кареева и многих других), необходимость широкого применения ее знания в решении проблем эффективного управления общественной жизнью и реформ государственного устройства. Неудивительно, что будущность социологии напрямую связывалась с развитием прикладных исследований, с целью проведения которых создавались социологические лаборатории. Научные разработки социальных проблем труда особенно активизировались в конце XIX - начале XX веков, когда возрос социологический интерес к промышленной тематике. Именно это открывало путь к синтезу социологического знания с наукой управления в сфере производства. Повышению эффективности управленческой деятельности с использованием теоретических разработок в области социологии способствовали научные идеи П. А.Сорокина о принципах реконструкции социальных организаций, а также положения о системно-структурном анализе и общие организационные принципы А.А.Богданова.

Важнейшей вехой формирования отечественной управленческой науки и, в частности, вопросов научной организации труда и управления на базе конкретных социологических исследований являются 20-е годы XX столетия. Именно в это время в России сформировалась система научного управления социальными организациями и, прежде всего, организациями производственными. В целом в этот период можно выделить несколько основных подходов в разработке организационной и управленческой проблематики. Один из них представляет собой попытку углубленного систематического исследования общих интегративных тенденций, установления универсальных законов функционирования систем, как природных, так и социальных. Речь идет о «всеобщей организационной науке» (тектологии) А.А.Богданова, которую следует рассматривать как философско-методологическую концепцию. Между тем, данная теория при всей своей абстрактности способствует пониманию характера действия общесоциологических принципов, и без нее невозможно, на наш взгляд, научное построение управленческой деятельности.

В 20-е годы в нашей стране формируется система прикладной социологии и психологии, включавшая эргономику, инженерные методы, экономику и т.д., - целый комплекс различных сфер знания, нашедших свое практическое воплощение в мощном движении за научную организацию труда и управления производством, в котором ведущую роль сыграли прикладные разработки социальной инженерии и психотехники. Наиболее значимой фигурой среди исследователей в области социальной инженерии, безусловно, является А.К.Гастев, который создал такую эффективную методологию, основные принципы которой использовали многие нотовцы: И.М.Бурдянский, Н.А.Витке, Ф.Р.Дунаевский, А.Ф.Журавский и др.

Более того, все то, что в обозначенный период и позже в 60-е годы делалось в области «человеческого фактора» на производстве, сегодня по своему содержанию укладывается в понятие социальной инженерии. Впрочем, вопрос о ее месте и роли в системе научного знания до сих пор остается открытым и не менее дискуссионным, чем в 20-е годы.

В социальной инженерии А.К. Гастева акцент делался на прикладных разработках, проникновении в практику социально-производственных отношений и трудовых процессов с целью последующей их рационализации. Новая наука, по замыслу автора, призвана решить задачу синтеза важнейших аспектов организации труда и управления - технического, психофизиологического, экономического. Это наука, взявшая на вооружение точные экспериментальные методы и приверженность к достоверным фактам; наука, целью которой служит установление общих приемов и методов для обоих видов управления - вещами и людьми. Ученый ставит проблему руководящей работы в организации, осуществляет анализ управленческого труда, предпринимает попытку дифференциации управленческих функций, рассматривает такие важные вопросы в управленческой теории и практике, как методы найма персонала, его адаптация и стимулирование.

Особое место в ряду разработок в сфере менеджмента занимают поиски единых черт в управлении любыми человеческими коллективами. Данный подход, удачно соединивший как теоретические, так и практические изыскания, находит свое воплощение в концепциях Н.А. Витке, Ф.Р. Дунаевского, П.М. Керженцева. Спецификой данного социального направления является особое «человеческое измерение» организации, рациональное соединение людей в трудовом процессе, основанном на принципе сотрудничества.

Важный шаг в развитии управленческой теории предпринимает Н.А.Витке, вычлняя административную функцию из ряда других, как задачу внутреннего устройства организации. Сущность управленческой работы ученый видел в создании благоприятной социально-психологической атмосферы - «духа улья», которая только и способна вдохнуть жизнь в организацию. Тем самым, своей теорией Н.А.Витке предвосхитил ряд положений классиков доктрины «человеческих отношений» Э.Мейо, Ф.Ротлисбергера и др. Разработки ученого оказались на уровне самых передовых идей западной управленческой науки того времени.

Главную задачу своего исследования П.М.Керженцев видел в изучении научно обоснованных принципов и методов в сфере управления людьми и их практическом применении «ко всякой организационной работе вообще». Ученый полагал не только возможным, но и необходимым переносить организационный опыт из одних областей человеческой деятельности в другие, что обуславливает важность выработки принципов общеорганизационного порядка.

Успешную попытку создания теоретической концепции единого организационного комплекса, включающего ряд последовательно взаимосвязанных управленческих функций, предпринимает Ф.Р.Дунаевский. Ученый утверждает комплексный подход к осуществлению научной организации управления и тем самым преодолевает ограниченность подхода фрагментарного, доминировавшего в отечественной управленческой мысли, проводит анализ административно - бюрократической системы, раскрывает сущность авторитарного стиля руководства, ставит проблему личных качеств администратора.

Таким образом, уже в 20-30-е годы XX века опыт внедрения рекомендаций научной организации труда и управления показал необходимость учитывать социальные, психологические и культурологические аспекты поведения людей в ходе совместной деятельности. Исследованиями были охвачены такие существенные компоненты управления, как организационная структура, управленческие принципы и методы, подготовка и реализация решений, стили руководства и многие другие, что требует их внимательного изучения и актуализации.

Со второй половины XX столетия, по причине свертывания с конца 30-х годов социолого-управленческих исследований, в отечественной управленческой науке обозначилось значительное отставание от зарубежной теории и практики, поэтому одним из важных направлений в ее развитии выступает изучение теоретического и практического багажа, накопленного западной наукой. В период 60-80-х годов основным в подходах к опыту Запада являлась критика буржуазных концепций в их сопоставлении с преимуществами советской плановой экономики. В начале 90-х такое внимание выразилось в трансляции основных положений западных управленческих теорий, а в последнее время - в их позитивной критике, учете прогрессивных тенденций и поисках путей формирования на данной основе и собственном опыте адаптированной к отечественным реалиям концепции российского управления (менеджмента). Немаловажной тенденцией в развитии современной управленческой мысли следует признать разработку и создание универсальных методологических принципов научного анализа и управления сложными системами.

Как показывает исследование отечественной управленческой литературы, в 60-80-е годы особое внимание уделялось вопросам теории управления общественным производством в масштабах национальной системы народного хозяйства, а также установлению научных основ организации производственной деятельности на промышленных предприятиях. Это способствовало разработке и накоплению знаний по проблемам развития и функционирования сложных макроэкономических структур, основанных на принципах планово - директивного руководства. Позднее особенно актуальной становится задача преобразования системы управления в масштабе всего общества, и предпринимаются попытки предложить адекватную оценку происходящим в стране событиям. В целом вопрос о сущности управления как социального явления оказался наименее изученным в отечественной управленческой науке. В последнее время в отечественной социолого-управленческой мысли активизируются исследования в области менеджмента как нового для российских реалий явления. Одним из первых в советское время в научный оборот термины «менеджмент», «бизнес» в их позитивном смысле ввел Д.М. Гвишиани. Сегодня, когда функция менеджера стала в нашей стране признанным видом управленческой деятельности, возникает необходимость помочь становлению профессионализма бизнесменов, руководителей, способствовать утверждению научных принципов реализации их работы. Это детерминирует задачу ознакомить специалистов с обобщенным опытом управления и менеджмента, предложить адекватное видение этой важнейшей и общественно необходимой сферы профессиональной деятельности, и связано с требованием научного подхода и теоретического изучения организационных и управленческих проблем.

В новых российских условиях находят свое отражение концепция

«экзистенциального менеджмента», учитывающая высокую степень нестабильности, неопределенности окружающей действительности, что ставит под сомнение принципы, выдвинутые «научным менеджментом», концепция «пульсирующего менеджмента», подчеркивающая приоритетность горизонтальных структур в управлении организацией. Особый интерес в научной литературе приобретают управленческое консультирование, реинжиниринг как специфические направления управленческой деятельности, проблемы лидерства и формирования команды, организационной и деловой культуры, социального и организационного контроля, важности выработки оптимальной стратегии влияния на межличностные и групповые отношения, регулирование которых относится к сфере мотивации и управления конфликтами. Необходимый потенциал будущего организации может быть заложен посредством особого внимания к таким ее функциям, как ориентация на качество (управление качеством и качество управления), инновационный менеджмент, профессионализация управления и др.

Заметим, что в теоретических подходах отечественных исследователей проблем управления можно установить общую тенденцию, заключающуюся в поиске новой управленческой парадигмы, характеризующейся следующими основными чертами: основной задачей менеджмента в условиях высокой степени динамики внешней среды признается управляемое изменение в соответствии с принципами гибкости, адаптивности управленческой системы (внимание к вопросам стратегического, антикризисного и других типов управления); теоретико-методологическую основу современного научного менеджмента составляют достижения практически всех школ и направлений, известных в истории управленческой мысли; утверждается социо-гуманитарный подход в управлении и осуществляется отказ от доминировавшего подхода технократического; особое значение в системе наук об управлении приобретает знание социологических, психологических, экономических аспектов управленческой деятельности.

Итак, в результате «тихой управленческой революции», о которой представляется возможным говорить применительно к России, изменяется объект и предмет управления (менеджмента) как науки. Соответственно, меняется и сам менеджмент: проблематика изучения человеческих отношений выходит на передний план в научных исследованиях и практической работе. Если ранее менеджмент выступал как деловое администрирование коммерческой деятельности, то теперь он становится социальным управлением (в широком понимании). Главным аспектом управленческой работы рассматривается социолого-гуманитарная составляющая.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ЗНАЧЕНИЕ ДЕФЕКТОЛОГИИ В ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Войцеховский С. Н.

Под качеством можно понимать совокупность существенных свойств. Жизнь называют определенным способом существования белковых тел. К живым

существам относят растения, животных и людей. В данной статье говорится о качестве жизни людей. В соответствии с вышесказанным качеством жизни людей является совокупность существенных свойств человеческого бытия. Качество жизни людей – это определенность человеческого бытия в отличие от бытия других живых существ. Анализ качества жизни людей как системы качества позволяет выделить следующие элементы: качества природной среды, качества технической среды, качества социальной среды, качества человека. В процессе развития рыночной экономики возрастает значение управления системой качества в организации, т. к. качество производимой продукции или оказываемой услуги является важным показателем в определении их конкурентоспособности наряду с таким показателем как цена.

Значение дефектологии в технологии управления качеством жизни людей состоит в выявлении недостатков в жизни людей для последующего их устранения и, таким образом, улучшения качества жизни людей. Слово дефектология является словосочетанием латинского слова defectus, которое в переводе на русский язык означает недостаток, изъян, порок, и греческого слова λογος, которое в переводе на русский язык означает учение, наука. Следовательно, слово дефектология буквально означает учение или науку о недостатках.

Дефектология – это наука о недостатках вещей и людей. В дефектологии можно выделить раздела: учение о недостатках вещей и учение о недостатках людей, иначе говоря, естественнонаучную и техническую дефектологию, а также социальную и антропологическую дефектологию. Для изучения недостатков вещей и людей дефектология использует методы диагностики, квалитметрии, дефектоскопии и дефектометрии. Оценку качества осуществляют посредством определения обобщенных и индивидуальных показателей качества.

Величину дефекта определяют посредством сравнения нормативного показателя свойства и реальным показателем свойства. Контроль качества исследуемых объектов включает в себя анализ показателей состава, структуры и свойств. Критическая величина исследуемых объектов фиксируется с помощью индикаторов. В процессе практической деятельности различают следующие разновидности дефектов: исходные дефекты объекта, конструктивные дефекты, технологические дефекты, монтажные дефекты объекта. Возникновение дефектов возможно в результате чрезмерных нагрузок на объект в целом или на отдельные элементы объекта.

Дефектология занимается изучением напряжений, которые приводят к деформации объекта. Напряжения, которые возникают под воздействием внешних сил, называют рабочими напряжениями, а напряжения, которые возникают в процессе создания объекта, рассматриваются как остаточные напряжения. Для определения деформаций объекта используются деформометры. Выявляются места высокой и низкой концентрации напряжений.

Естественнонаучная и техническая дефектология позволяет выявлять недостатки материалов и продукции, производимой на предприятии, а социальная и антропологическая дефектология дает возможность изучить врожденные и приобретенные недостатки людей, осуществить диагностику патологий и выработать методы ее преодоления.

Существенных достижений добилась социальная и антропологическая дефектология в области педагогики и психологии. Для преодоления физических и

умственных недостатков людей разработаны курсы супропедагогики, тифлопедагогики, олигофренопедагогики, логопедии.

Изучением социальной патологии занимался известный представитель классической социологии Э. Дюркгейм. Он обращает внимание на определенные трудности в разграничении социального здоровья и социальной патологии, нормальных социальных фактов и ненормальных социальных фактов. Под влиянием идеологических установок могут формироваться искаженные представления о социальной болезни или социальном здоровье. По его мнению, нельзя абстрактно подходить к решению данного вопроса. При решении данного вопроса необходимо учитывать особенности исследуемого типа общества, видов жизнедеятельности, фазы социального развития.

Небольшое социальное недомогание может оказаться полезным в качестве прививки для формирования иммунитета от серьезной социальной болезни. Часто в качестве очевидного примера социальной болезни приводят преступления. Э. Дюркгейм возражает против упрощенных представлений в данном случае. Он указывает на то, что социальные явления, рассматриваемые как преступные в одном обществе, в другом обществе преступными не считаются.

Не может быть надежным признаком социального здоровья широкое распространение определенных явлений в обществе. В обществе, находящемся на более высокой стадии развития, могут быть широко распространены явления, которые характерны для общества, находящегося на более низкой стадии развития. Данную ситуацию Э. Дюркгейм считает ненормальной, т. к. отсутствуют благоприятные социальные условия для широкого распространения вышеуказанных явлений и они могут в определенный момент быстро исчезнуть. Широкое распространение определенных социальных явлений может быть признаком здоровья только на определенной фазе социального развития, если для этого существуют надлежащие условия.

Наличие социального здоровья подтверждается нормальными социальными фактами. Э. Дюркгейм полагает, что социальный факт нормален для определенного типа здорового общества, рассматриваемого в определенной фазе его развития, когда он получал обоснованное широкое распространение в данном обществе. Широкое распространение ненормальных явлений свидетельствует о наличии социальной болезни, которая нуждается в лечении.

В курсе современной организационной патологии различают структурную патологию и функциональную патологию. О наличии структурной патологии говорят в том случае, когда существующая структура не позволяет эффективно функционировать социальной организации. Функциональная патология характеризуется существованием дисфункции. Дисфункция обнаруживается по вредным последствиям деятельности социальной организации. Изучение и устранение недостатков социальной организации позволяет совершенствовать качество деятельности предприятия и жизни людей.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Вышенская Л. А., Мадисон О. Г.

Творческое применение концепции устойчивого развития в образовательном процессе создает гармоничное единство всех его сторон. Модель концепции устойчивого развития воссоздает целостный образ мира, который строится на базе социума как единства экономических, политических и экологических аспектов. В области образования данная модель символизирует идею поддержания баланса, гармонии между воспитательной и образовательной деятельностью, между творческой активностью учащихся и ведущей ролью преподавателя; данная модель символизирует усиление и развитие междисциплинарных связей и отношений. Научные конференции и практические семинары, дискуссии и научные публикации – вся совместная практическая и теоретическая деятельность преподавателей и студентов создает общее идеологическое поле, общий демократический континуум сознания, с характерной для него шкалой ценностей. Процесс глобализации накладывает свой отпечаток на этические нормы эпохи, выдвигая как приоритетные: справедливость, толерантность, ответственность, осознание общности судеб человечества, активную жизненную позицию.

Практическое воплощение принципа единства образования и воспитания можно рассмотреть на целом ряде примеров. Воспитание через предмет с привлечением научных данных из смежных областей знания осуществляется, например, при изучении определенных аспектов рыночной экономики.

Так, в учебной литературе по подготовке менеджеров по персоналу утверждается, что набор сотрудников следует осуществлять на основе уже сложившихся характеристик человека, поскольку, люди не меняются.

Ограничение возможности самосовершенствования демотивирует учащегося, закрывает для него перспективу личного роста и развития. Комментарий преподавателя может помочь студенту понять теоретические истоки данного положения и снять его негативное воздействие на аудиторию. Совершив вместе с преподавателем краткий экскурс в историю социальной психологии, студенты узнают, что подобная установка связана с бихевиористскими теориями [1, стр. 29], которые утверждают, что у человеческой природы нет своей динамики, что психические изменения можно объяснить лишь как развитие новых «привычек», возникающих в процессе адаптации к изменившимся условиям. Согласно Фромму, эти теории, якобы признающие психологический фактор, сводят его до уровня простого отражения определенных стандартов поведения в данном, определенном обществе. И, хотя фиксированной «человеческой природы» не существует, мы не можем рассматривать человеческую природу, как нечто беспредельно пластичное; нечто, готовое приспособиться к любым условиям без развития своей психологической изменчивости.

Компетентный комментарий преподавателя снимает психологический

барьер, дает возможность критически осмыслить учебный материал и научиться принимать решения с учетом долгосрочной перспективы. Не менее важно предоставить учащимся возможность принимать осознанные решения и показать ценность демократического подхода. В этой связи интересен широко используемый в европейских странах метод изменения роли преподавателя, который должен быть уже не всезнающим лектором, а скорее наставником, уважающим и признающим ценность личного опыта студента [2]. Поэтому необходимо строить учебный процесс так, чтобы студенты могли проявлять свои личностные качества, использовать знания и навыки, полученные в различных курсах, для выполнения ценностно-ориентированных заданий. Например, на основе предложенных для домашнего чтения описаний четырех моделей развития нашей цивилизации каждому студенту необходимо выбрать наиболее вероятный и наиболее желательный вариант и обосновать свой выбор. Результаты работы студенты могут представить на занятии и обсудить в процессе групповой работы.

В учебный материал курса делового английского языка органической составляющей входят идеи развития гражданского общества, лежащие в основе практических заданий по изучению маркетинга, который рассматривается в аспекте гармонизации интересов производителя и потребителя. Наряду с овладением коммуникативными навыками и профессиональной терминологией студенты успешно осваивают современные технологии воздействия гражданского общества на рыночные механизмы. Они осваивают навыки проведения кампаний, составления пресс-релизов, сотрудничества с прессой, т. е. методы по защите прав потребителей. Опыт показывает, что выполнение проблемных творческих заданий имеет большое воспитательное значение.

В эпоху глобальных социальных потрясений, интенсивной информатизации различных сторон жизни общества и возможности конструирования индивидуальной виртуальной реальности все большее значение приобретает позитивное решение проблемы отчуждения, ухода от действительности.

Так, непреодолимую трудность для целого ряда учащихся разных возрастов представляет сложно-структурированная глагольная система иностранного языка, имеющая проекцию в прошлое и будущее, соотнесенность действия, выраженного глаголом, с моментом речи, восприятие соотношений между действиями. Можно предположить, что проекция на мир отношения «здесь и сейчас», характерная для видеоряда, создает у учащихся такой временной континуум, при котором нет места ни прошлому, ни будущему. Следует также отметить, что ряд современных зарубежных авторов грамматики английского языка указывают на отсутствие категории будущего времени как таковой, а будущие действия называют планируемыми, предполагаемыми, т. е. относят эти действия к сфере модальности.

Учащиеся школ и вузов часто затрудняются в разграничении уровня формально-логического, характерного для искусственных языков, и уровня алогичной структуры естественных языков.

Процесс развития, становления, характерный для всех возрастных этапов жизни человека, так же как и для феноменов культуры, утрачивает свои позиции в постмодернистском мироощущении, превращаясь в экранно-визуальный ряд, становясь данностью, часто не разграничивающей возможное и действительное.

Критическая и рефлексивная оценка перспектив развития современного общества говорит о том, что самым важным его достоянием являются человеческие

ресурсы и окружающая человека среда.

В настоящее время эксплуатация природных ресурсов краткосрочными экономическими проектами чрезвычайно велика и затрагивает интересы будущих поколений; таким образом, чисто экономическая проблема перерастает в вопрос этической, нравственной ответственности общества перед грядущими поколениями [3].

В этой связи особенно важна задача образовательных учреждений не только в подготовке грамотных специалистов, усвоивших идеи устойчивого развития, но и в формировании целостной личности с четкой системой ценностей, понимающей свою роль в осуществлении благоприятного сценария будущего человечества.

Интересным примером сочетания образовательной и воспитательной деятельности учреждений различных уровней является их участие в международной программе «Эко-школы / Зеленый флаг». Программа направлена на воспитание подрастающего поколения людей, осознающих свою ответственность за сохранение окружающей среды и приумножение ее богатств, умеющих работать в команде и участвовать в принятии решений, способствующих постепенному переходу региона (а в дальнейшем страны и планеты в целом) на путь устойчивого развития.

В России программа проводится общественной организацией «Санкт-Петербург за экологию Балтики». В настоящее время в программе участвуют 20 образовательных учреждений (детские сады, центры дополнительного образования и школы) Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Петрозаводска, Калининграда, Калининградской, Тверской и Иркутской областей, 17 из которых награждены Зеленым флагом. Некоторые вузы Северо-запада России также планируют присоединиться к ней.

Методология программы основывается на семи шагах, разработанных на основе стандартов ISO 14001/EMAS и обязательном участии всего учреждения в их осуществлении. Семь шагов – это (1) Создание Экологического совета, (2) Исследование экологической ситуации, (3) Разработка плана действий, (4) Мониторинг и оценка, (5) Введение экологической тематики в образовательные курсы, (6) Предоставление информации и сотрудничество, (7) Составление Экологического кодекса поведения.

Программа проводится Международной организацией по экологическому образованию (FEE) в 43 странах мира и объединяет почти 16000 школ, из которых около 5000 награждены престижным международным символом Зеленый флаг. Зеленый флаг вручается за выдающийся вклад в улучшение качества окружающей среды и пропаганду устойчивого развития. Международный координатор программы находится в Португалии.

Россия участвует в программе 5 лет, и внесла ряд предложений по расширению и оптимизации внедрения программы, в том числе создание информационно-методических центров развития программы на базе наиболее успешных учебных заведений-участников, а также формирование сети региональных операторов.

Включение идей устойчивого развития во все аспекты образовательной деятельности на данном этапе развития общества является необходимым условием включения страны в процесс глобализации и воспитания гармоничной личности.

Литература

1. Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. – М.: АСТ МОСКВА, 2006.
2. Education for Sustainable Development. Report from the Nordic Council of Ministers' seminar held in Karlskrona on 12-13 June 2003. Ministry of Education and Science, Sweden, 2003. P. 92.
3. Sandell K., Öhman J., Östman L. Education for Sustainable Development. Nature. School and Democracy, translation: Roger Billingham, Sweden, Studentlitteratur, Lund, 2005. P. 241.

*СПбГУСЭ

СОЦИОЛОГИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лупанов В. Н.

На современном этапе общественного развития, в условиях внедрения информационных технологий в систему российского образования, с одной стороны, идет процесс трансформации традиционной системы образования, а, – с другой стороны, развиваются образовательные системы (модели) открытого типа, использующие инновационные формы и методы обучения.

В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде: нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке; нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности; в новом подходе к социальным услугам. Исходя из этого, под инновациями в социологическом образовании будем понимать целенаправленное преобразование содержания обучения и организационно-технологических основ образовательного процесса, направленные на повышение качества образовательных услуг, конкурентоспособности образовательных учреждений и их выпускников, обеспечение всестороннего личностного и профессионального развития обучаемых.

Основная цель инновационного развития социологического образования состоит в развитии новых форм и методов социологического образования на основе социальных технологий, в том числе технологии дистанционного обучения. Сегодня технологии дистанционного обучения (ТДО) стали широко внедряться в практику обучения практически во всех образовательных учреждениях. В конце 2000 г. Министерство образования РФ утвердило научно-техническую программу (НТП): «Создание системы открытого образования» [1]. В настоящее время создан и функционирует российский портал открытого образования [2], который охватывает свыше 50 регионов и объединяет усилия более 150 университетов, расположенных практически во всех субъектах Российской Федерации. Объединяющей и консолидирующей основой этого портала выступают Российский государственный институт открытого образования совместно с Государственным научно-исследовательским институтом информационных технологий и телекоммуникации (ГНИИ ИТТ «Информика»).

Становление и развитие системы открытого образования в России требует

научного анализа и уточнения структуры социологии образования. Это означает, что в рамках отраслевой социологии – социологии образования – следует выделить новое направление: социологию открытого образования как научно-практическое направление, которое изучает закономерности развития и функционирования различных моделей открытого образования, применяемых реальными и виртуальными образовательными учреждениями на основе новых образовательных технологиях. Как показывает практика и научные дискуссии по вопросам использования новых технологий, на сегодняшний день у представителей различных наук существуют свои понятия и подходы к сущности открытого образования как социального института. Однако теоретико-методологической основой развития системы открытого образования должна выступать социология образования, которая имеет свой объект, предмет и функции, а также исследует образование на институциональном и системно-структурном уровнях.

Основные направления и тенденции развития социологии открытого образования связаны с решением следующих задач: а) интеграции социологического образования в глобальное образовательное пространство на основе общемировых тенденций и с использованием инновационных технологий в создании более эффективных образовательных систем открытого типа; б) развития единой информационно-образовательной социологической среды, открывающей функционирование виртуальных центров и учебных заведений для предоставления образовательных услуг различным группам населения по личностно-ориентированным моделям образования; в) уточнение содержания образования всеми виртуальными образовательными учреждениями с точки зрения понятного аппарата, учебно-методического обеспечения и заданных квалификационных характеристик подготовки специалистов; г) внедрение социальных технологий в систему управления открытым образованием, что требует моделирования объема знаний выпускников и конструирования их на основе определенной модели специалиста в зависимости от требований рынка труда; д) совершенствования управления качеством открытого образования; е) развитие сетевых форм обучения и сотрудничества между всеми участниками образовательного процесса.

Литература

1. Федеральная целевая программа: «Создание системы открытого образования в России» // Дистанционное образование, 2000, №1. С. 6–13.
2. <http://www.openet.ru>

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Войцеховский Н. С.

В социальном проектировании применяют различные научные подходы: системный подход, объектно-ориентированный подход, проблемно-ориентированный подход и субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход. Для описания процесса разработки и реализации социальных проектов часто

используется системный подход. Об использовании системного подхода в социальном проектировании говорится в трудах В. Н. Волковой, А. А. Денисова, В.И. Курбатова, О. В. Курбатовой и других ученых. В. Н. Волкова и А. А. Денисов отмечают важный вклад в формирование системного подхода трудов Л.Берталанфи, а в настоящее время трудов И. Пригожина и Г. Хакена, которые разработали основы синергетики.

Основы системного подхода к анализу явлений были разработаны Л. Берталанфи. [1, стр. 20–37] В своей теории систем он опирался на тезис Аристотеля «целое больше суммы частей». В соответствии с этим тезисом при членении объекта на составные части могут быть утрачены определённые качества целостного объекта, а в случае объединения элементов в целостный объект могут возникнуть новые качества, которые не были присущи отдельным элементам. В зависимости от отношений системы с внешней средой Л. Берталанфи различает открытые и закрытые системы. Открытые системы обмениваются веществом с внешней средой, а закрытые системы не обмениваются веществом с внешней средой.

С точки зрения системного подхода социальное проектирование можно рассматривать как одну из дисциплин, тесно связанную с некоторым множеством других дисциплин. Социальное проектирование взаимодействует с такими дисциплинами как социальное программирование, социальное планирование, социальное моделирование, социальное прогнозирование, социальная инноватика, управление проектами, социология управления, социология организаций, социальная инженерия, социальное конструирование, теория социального развития и другими дисциплинами.

Если рассматривать проект как систему, то можно дать следующее определение проекта. Проект является совокупностью материальных и идеальных элементов (объектов), определённое взаимодействие, между которыми обеспечивает достижение поставленных целей. Изучение проекта как системы предполагает выделение внешней среды и внутренней среды проекта. Проект как система не является стабильным образованием, а допускает переход элементов из внешней среды во внутреннюю среду проекта и обратный переход элементов внутренней среды во внешнюю.

Социальный проект – это образ результата социальных изменений. Социальный проект содержит систему параметров проектируемого объекта, характеризующих его целостные свойства, а также свойства его частей и связей между ними. Социальный проект является инструментом социальных изменений, опирающиеся на способность людей конструировать социальную реальность. Социальное конструирование осуществляется не произвольно, а опирается на действующие социальные нормы и ценности, которыми люди руководствуются в своей деятельности.

Предметом социального конструирования могут быть социальные системы или социотехнические системы. Социотехническая система состоит из двух подсистем: технологической подсистемы и социальной подсистемы. Социотехническая система является открытой системой. Взаимодействие социотехнической системы с внешней средой определяется социальной подсистемой. Понятие социотехнической системы позволяет учитывать влияние технических элементов на функционирование социальной системы. Осмысление

сущности социотехнической системы способствовало формированию понятия социальной технологии.

В качестве основных элементов социального проекта могут быть названы следующие элементы:

- проектная документация;
- социальные системы;
- социальные технологии;
- финансы;
- оборудование;
- контракты;
- ресурсы.

В процессе социального проектирования следует различать социальные системы и систему знаний о них. Система знаний может быть представлена в виде системы эмпирических знаний и системы теоретических знаний. Познание предполагает духовное осмысление объективной реальности. В социальной системе существуют духовные взаимосвязи между людьми и материальные взаимосвязи. Материальные взаимосвязи это объективные взаимосвязи между людьми, которые могут отличаться от взаимосвязей в системе идей, существующих в сознании человека.

Для обеспечения соответствия системы идей социальной системе используются метод моделирования. Модель – это такой объект, который сходен с другим объектом, называемым оригиналом. Сходство модели с оригиналом позволяет использовать знания о модели для преобразования оригинала. Сходство модели с оригиналом может быть структурным или функциональным.

В процессе разработки и реализации социальных проектов используются положения систематики социальных проектов. В зависимости от масштабов социальных проектов различают мегапроекты и микропроекты. Реализация мегапроектов может включать в себя разработку и реализацию микропроектов. В этом случае мегапроект может быть представлен как мультипроект, т.е. как проект, состоящий из множества малых проектов. В качестве примера социальных мегапроектов можно назвать национальные проекты в области науки, образования, здравоохранения и сельского хозяйства, которые были предложены для реализации Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

В зависимости от продолжительности реализации проекта выделяют краткосрочные проекты, среднесрочные проекты и долгосрочные проекты. По отношению к историческому прошлому социальные проекты подразделяются на инновационные проекты и реставрационные проекты. По видам деятельности социальные проекты подразделяются на социально-экономические проекты, социально-политические проекты, нормативно-правовые проекты, социокультурные проекты и другие разновидности проектов.

Системный анализ жизненного цикла социального проекта позволяет выделить различные фазы (этапы, стадии) его жизненного цикла. Жизненным циклом социального проекта называется период времени от возникновения замысла проекта до практической реализации проекта. В зависимости от детализации процесса разработки и реализации социального проекта различные учёные выделяют различные фазы социального проектирования. В качестве важнейших фаз обычно называются фаза разработки концепций проекта, фаза

планирования проекта, фаза коррекции проекта и фаза завершения проекта.

В. И. Курбатов и О. В. Курбатова используют системный подход для анализа объекта и субъекта социального проектирования [3, стр. 14]. В качестве основных объектов социального проектирования они называют социальные системы. Они отмечают специфику различных социальных систем. В качестве субъекта социального проектирования рассматриваются отдельные личности или организации. Субъект социального проектирования проявляет активность в процессе разработки и реализации социального проекта. От знания и умения субъекта проектной деятельности во многом зависит успех социального проектирования. В социальном проектировании различают объектно-ориентированный, проблемно-ориентированный и субъектно-ориентированный (тезаурусный) подходы [4, стр. 23–30].

Объектно-ориентированный подход.

В современной России получил широкое распространение объектно-ориентированный подход. Описание данного подхода содержится в трудах Т. М. Дридзе, В. А. Лукова и других авторах. Сторонниками объектно-ориентированного подхода являются Г. А. Антонюк, Н. А. Аитов, Н. И. Лапин, Ж. Т. Тощенко и другие учёные. По мнению сторонников объектно-ориентированного подхода, социальный проект ориентирован на создание нового или реконструкцию социального объекта. Суть социального проектирования в рамках объектно-ориентированного подхода состоит в научно обоснованном определении параметров формирования будущих социальных объектов или процессов с целью обеспечения оптимальных условий для возникновения, функционирования и развития новых или реконструируемых объектов.

Социальный проект в рамках объектно-ориентированного подхода должен соответствовать требованиям конкретности, прямой связи с управлением обществом и научной обоснованности. По мнению Ж. Т. Тощенко, социальное проектирование должно опираться на знание законов общественного развития. Оно не должно ориентироваться на субъективные желания людей. Опираясь на знание законов общественного развития и научные методы можно избавиться от субъективизма в социальном проектировании.

Преимущества объектно-проектированного подхода видят в локализации задач проектной деятельности, разработке нормативных аспектов проектирования социальных объектов. Однако утверждение о закономерном характере социального проекта, его научной обоснованности и объективности оспаривается сторонниками других подходов.

Проблемно-ориентированный подход.

Основы проблемно-ориентированного подхода были разработаны следующими исследователями Т. М. Дридзе, Э. А. Орлова, О. Е. Трущенко, О. Н. Яницкий. Проблемно-ориентированный подход учитывает обратную связь между диагностической и конструктивной стадиями процесса выработки решения; рассматривает проектирование как завершающий этап социально-диагностической работы; оценивает объективные и субъективные факторы реализации социального проекта как равноправные. Таким образом, проблемно-ориентированный подход обращает внимание на влияние субъективного фактора в разработке и реализации социального проекта.

Субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход.

Понятие субъектно-ориентированного (тезаурусного) подхода было предложено В. А. Луковым для обозначения социального проектирования, опирающегося на действие механизма социальной и культурной ориентации людей.

Под тезаурусом понимается система установок, на которые ориентируются люди в своей деятельности. Тезаурус – это не хаотическая совокупность элементов, а определённым образом упорядоченная система установок. В тезаурусе существует иерархия субъективных представлений о мире. Система ориентаций некоторым образом отражает действительность, в условиях которой существует человек. Тезаурус формируется на основе информации, знаний. Тезаурусная систематизация информации отличается от научной систематизации знаний. В тезаурусе знания сочетаются с установками и ценностными ориентациями. Важную роль в тезаурусе играет ценностная ориентация «свой-чужой», «своё-чужое».

Наличие тезаурусных ориентаций приводит к несовпадению субъективных образов мира различных людей. Ценностная ориентация, которая присутствует в тезаурусе, учитывается в процессе управления людьми. Анализ структуры тезауруса позволяет понять поведение человека. Влияние тезауруса на поведение людей недооценивается сторонниками объективно-ориентированного и проблемно-ориентированного подходов.

Субъектно-ориентированный подход основан на учёте тезауруса разработчиков социального проекта. Данный подход не отрицает значения объективных факторов в разработке и реализации проекта. Задачи тезаурусного подхода состоит в изучении реальных мотивов разработки и реализации социальных проектов. На мотивы поведения людей влияют социальные традиции, особенности социальной среды, характер социальных изменений.

Помимо научных подходов в социальном проектировании учитывают наличие ненаучного подхода в виду неполноты описания процессов разработки и реализации проектов в науке. Об этом, в частности, пишет В. Н. Михеев. Он полагает, что научных подходов недостаточно для описания реальных процессов разработки и реализации проектов [5, стр. 53].

Литература

1. Бертуланфи. Л. История и статус общей теории систем. // Системные исследования. Ежегодник 1973. – М.: Наука, 1973.
2. Волкова В. Н., Денисов А.А. Теория систем. – М.: Высшая школа, 2006.
3. Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. – Ростов н/Д: Феникс. 2001.
4. Луков В. А. Социальное проектирование. Управление проектами. – М.: Флинта, 2004.
5. Михеев В. Н. Живой менеджмент проектов. – М.: Эксмо, 2007.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Окладникова Е. А.

Социокультурная система – это социальная среда, которая проявляет себя на разных уровнях: от суперсистемного (П. А. Сорокин) до уровня культурного наследия (Ю. Хабермас). Если, согласно П. А. Сорокину, суперсистем организуются вокруг фундаментальных предпосылок относительно природы реальности и принципиальных методов ее познания, то, по Хабермасу – социокультурная система как культурное наследие реализует себя в процессе социализации и профессионализации, получая нормативную силу.

Связи между субъектами в системах любых социальных сред осуществляются с помощью социальных коммуникативных технологий. Социальные технологии предполагают не только обмен информацией, но коммуникационное упорядочивающее воздействие, исходящее от управляющей системы, и адресовывается управляемой части системы. Современным социологическим сообществом социальные технологии рассматриваются как двояко:

1. Как методы решения социальных проблем, направленные на формирование условий жизни и развития общества, общественных отношений, социальной структуры с целью обеспечения потребностей человека, создания условий для реализации его потенциальных способностей и интересов, с учетом одобряемой обществом системы ценностей и взаимозависимости между общественным прогрессом и экономическим развитием.

2. Технологии воздействия на человека или конкретные группы людей. Иными словами, это технологии управления человеком и иерархическим социумом, основанные на знании принципов взаимного программирования людей.

Понятие «социальные технологии», в определенном смысле – это российский эквивалент понятия «менеджмент». Традиционно в социологической литературе менеджмент анализировался с позиций технического, политического, функционального (практического) подходов, а также с позиций исследования типа рациональности, профессиональной деятельности. Современный российский менеджмент исследовался также с позиций анализа этого вида общественной деятельности как социального института, социальной технологии управления в системе группы [1].

Менеджмент – деятельность, которая имеет властный (выстраивание отношений доминирования/подчинения), экономический, организационно-хозяйственный, прогностический аспекты, а также социальное и социокультурное измерения. Управленческая активность, в том числе и в сфере менеджмента предприятиями, так или иначе, имеет двойственную природу, т. е. является, с одной стороны, рациональной, а с другой – иррациональной (требующей от управленца особого интуитивного дара, харизмы и т. п.) [2]. "Западная" модель значительно более упорядочена и более ориентирована на персонал, а не на руководство. Начиная с 1990-х гг. американские исследователи занимались наблюдениями в России, в частности, описанию и анализу были подвергнуты ценностные ориентации российских управленцев. Пожалуй, единственный вывод,

который сделали американцы – русские менеджеры очень отличаются от американцев.

Социокультурная система современного общества отличается поликультурностью. Сегодня трудно назвать социально-экономическую систему на уровне предприятия, фирмы, организации, в которой сотрудничали бы представители только культуры, т. е. люди, разделяющие ценности, являющиеся знаковыми только для узкой, например, этнокультурной групп. В связи с этим возникают вопросы: каким образом социальные технологии, т. е. технологии управления социальными взаимодействиями способствуют выстраиванию межнационального диалога в системе МНК? Какие методики решения проблем в сфере управления предлагают современные российские социальные технологии?

Социальные технологии в современной российской экономике. С целью ответить на вопрос о том, какие методики решения проблем в сфере управления, т.е. какие социальные технологии применяют современные российские менеджеры экономической сферы мы высказываем предположение, что в России сегодня идет строительство организационной культуры нового типа, в том числе и корпоративной культуры на разных уровнях.

В литературе, посвященной изучению современного российского менеджмента, высказывалось мнение, что на современную корпоративную культуру российского бизнеса оказывают влияние американский опыт (55,8%), особенности советского способа производства и управления производством (23,3%), специфика рынка постперестроечной России (32,6%) и традиции дореволюционного Российского бизнеса (0,0%) [3]. Последнее обстоятельство, выделяемое сегодня исследователям, очень интересно и мало разработано. Кто сегодня может четко сформулировать, например миссию, базовые ценности и цели дореволюционного российского бизнеса, которую разделяли Морозовы, Строгановы, Рябушинские и др.? Тем не менее, основными принципами дореволюционного бизнеса были уважение к власти, честность, уважение частной собственности и т. п. [4].

Некоторые исследователи главным достоинством типично «русской» организационной культуры, в частности, в части её корпоративного строительства, корпоративной культуры считают ее гибкость, адаптивность. Социологические исследования, проведенные в этом направлении показали, что 44% опрошенных убеждены в том, что корпоративная культура эффективных российских компаний не похожа ни на «западную», ни на традиционную «русскую» модель. Реальный портрет культуры компаний, работающих на российском рынке, отличается от обеих моделей-стереотипов. Главный тренд, который в этом прослеживается, – попытка создать культуру, сходную с «западной» моделью по упорядоченности, но более гуманную – культуру «с человеческим лицом».

Следует также отметить, что на сегодняшний день во многих компаниях достигнута высокая степень осознания собственной корпоративной культуры, особенно ее идеологической составляющей – свыше 60% опрошенных компаний обладают документально закрепленными миссией и ценностями. В то же время, существенно ниже процент компаний, обладающих четким поведенческим кодексом (менее 20%). Видимо, предстоит еще немалый путь от формулировки идеалов до определения, и тем более соблюдения, реальных норм и правил

поведения.

В наших исследованиях особенностей социальных технологий, применяемых в управлении в области современной российской экономикой, мы исходили из выдвинутого группой российских ученых, занимающихся антропологией власти (В. В. Бочарова, Т. Б. Щепанской, Е. А. Окладниковой) положения, что мифологичность обыденного сознания россиян оказывает влияние на сам облик организационной культуры современной России, сказывается в особенностях корпоративной культуры. «Факторами становления и развития корпоративной культуры являются цели, миссия, девиз, корпоративные стандарты и мифопоэтическая традиции. Основу мифопоэтической традиции составляют мифы и легенда, а также анекдотические истории, получившие форму быличек. Этот блок мифопоэтической информации формирует фольклорную традицию, которая создает неповторимую эмоциональную среду каждой организации. Мифопоэтика кристаллизует ценностные установки сотрудников, влияет на понимание руководством компании и сотрудниками миссии организации, оказывается решающим значением на формирование внутренних целей организации и создает корпоративные стандарты. Такая мифопоэтическая традиция создается усилиями как руководителей организации, так возникает и стихийно снизу» [5].

Современная российская культура менеджмента предприятий обладает, как и общая политическая культура России, эмоционально-иррациональным характером [6].

В традиционной русской культуре этнографами выделялись некоторые механизмы социального управления, которые рассматривались как факторы, способствующие эволюции процессов самоорганизации.

Среди них главное место принадлежит одной из форм установления властных отношений: контролем над доступом к информации, в частности, к объективной информации о событиях, явлениях и социальных процессах. В традиционной русской культуре эта форма контроля реализовала себя в ассоциации власти и тайны.

Второе место занимает то, что Г. Хофштеде определил как отношение к неопределенности. В советской России существовал феномен менеджера «красного директора», который не только умел работать в условиях повышенной неопределенности, но и был единственным человеком на производстве, который успешно справлялся с этой ситуацией, т. е. с ситуацией всеобщего хаоса и стресса. В современном американском менеджменте такая фигура в принципе, немислима. В современной российской действительно эта фигура также не находит себе места.

Условия управленческой деятельности «красных директоров» (например, стройки развивающегося социализма: Волховстрой, Днепрогесс, Магнитка, чуть позднее - управление работой КБ, крупных заводов, научно-исследовательских и проектных институтов в период 1920–1940 гг. и т. п.) характеризовались следующими особенностями:

- давлением (в форме неусыпного контроля и регламентации) со стороны партийных органов;
- расположением в локусе усиленного контроля со стороны органов безопасности;
- регламентацией и указаниями со стороны отраслевых министерств;
- давлением профсоюзов;

- влиянием местных органов власти;
- постоянным форс-мажором в ресурсной части обеспечения производства и т.п.

Управленческая работа красных директоров сводилась к поиску баланса между противоречивыми требованиями. Иными словами, им приходилось управлять производством в условиях повышенной неопределенности, т. е. они были лишены объективных критериев при постановке целей. Они могли выдержать то, что нормальный западный человек выдержать, в принципе, не может. Они решали тысячи задач, обладая огромным умением изворачиваться, доставать нужные материалы, находить нужных людей.

Высокая неопределенность на протяжении веков создавала такой тип людей, которые могли выживать, но жить не умели. Основная характеристика менталитета этого типа людей сформировалась ещё в эпоху смутного времени. Представители этого типа людей, начиная с эпохи смутного времени, и до сегодняшнего дня не могут против чего-то возразить, или что-то необходимое сделать. Недаром А. С. Пушкин в маленьких трагедиях («Борис Годунов») писал о том, что в переломные моменты политической истории «народ безмолвствовал...» Типичной чертой русского менталитета остаётся безмолвие, которое в менеджменте оборачивается отсутствием навыков рационального целеполагания (для руководства) и депрессией мотивационных схем (для работников предприятия).

Время «красных директоров» кончилось, когда наступила относительная стабилизация в области социально-экономической жизни, когда чрезвычайщина перестала быть нормой повседневной жизни.

В традиционной русской культуре (пример: русская деревня) проблема власти и общества, а также связанные с властными отношениями в обществе на уровне общины, вопросы организации общинной жизни, находились в ведении глав крестьянских семей, деревенских старост. Это были процессы самоорганизации. Но в условиях традиционного крестьянского быта XVIII – начала XX вв. властные отношения на уровне крестьянской общины выстраивались не только на «легальном» уровне. В пространстве неопределенности, где легальные управленцы не смогли справиться с ситуацией на объективном, рационализированном (т. е. «упорядочить хаос» с позиций трезвого житейского разума) возникала фигура странного лидера [7].

Согласно антрополого-политологической концепции власти Т.Б. Щепанской, фигурой, которая в русской традиции могла «управлять» неопределенностью был странник. Странник реализовала свою власть в обществе путем выявления зон неопределенности, т. е. поиска несчастий, выявления страждущих в деревне, а затем и поиска своего места – статуса в системе отношений доминирования/подчинения, выстраивания властных отношений. Свою власть подкреплял знанием, что на практике реализовывалось как демонстрация ясновидения. Странник осуществлял управление с помощью символов, среди которых выделяются, преимущественно, иррациональные, фантазийные, которые носят название «порча», «сглаз», «бесы». Умелое манипулирование этими символами (через избавление от сглаза, порчи, борьбу с бесами и т. п.). У «красных директоров» и странников, многие из которых были лидерами нищенских артелей, отрядов бунтовщиков, разбойных ватаг, есть общие черты управленческой

деятельности, которые они реализовывали в своей повседневной управленческой деятельности.

На основании данных, приведенных в таблице, можно предположить, что Странный лидер и «красный директор» как субъекты властных отношений по ряду признаков своей активности демонстрируют явные совпадения. Последнее обстоятельство свидетельствует о живучести принципов мифологического сознания в российском менталитете, а также выявляет причины, по которым механический перенос управленческих схем американских учебников по менеджменту в российскую действительность оказывается невозможным.

Сравнение компонентов управленческой деятельности
«красных директоров» и «странников»

Компоненты управленческой деятельности	«Красные директора»	Странники
1.Выявление мест неопределенности	Красных директоров партия направляла на трудные участки работы, «бросала на прорыв», ставила на ответственные участки, т. е. эти люди вынуждены были выполнять управленческую деятельность в условиях неопределенности.	Выявление и работа в местах неопределенности: работа с ситуациями несчастий (падеж скота, болезни людей, детская смертность и т. п.).
2.Социальное происхождение	Из среды рабочих и крестьян, т. е. не из «бывших» обеспеченных слоев населения России.	Из числа паломников, т.е. людей, которые отправлялись к святым местам за сверхъестественной помощью в мирских делах (падеж скота, неурожай, болезнь и т. п.). Нищих, которые летом подрабатывали пастухами, ночуя в разных крестьянских домах, чем получали доступ к информации о неопределенности.
3.Способ формирования структуры внутригрупповых (организационных, общинных связей)	Постоянно находится в центре производственной деятельности - в эпицентре неопределенности, формируя систему коммуникативных связей, становясь её лидером. Основное условие работы с	Находится в поиске зон неопределенности, собирает информацию, а затем начинает программировать поведение жителей деревни, оказывая

	людьми, т.е. управления человеческими ресурсами - близость к народу, что выражалось в посещении цехов, беседах с рабочими, а также знанием деталей производства («сам от станка»). Программирование поведения рабочих осуществлялось через мосты личных контактов: «свой-свой».	«магические» услуги. Управление осуществлялось манипулятивными техниками работы с мифологизированным сознанием основной массы населения. Использовалась тяга населения к вере в чудеса. Странник был персонификатором чудесного, т.к. принадлежал «дороге», которая ассоциировалась с представлениями о связующем звене между миром живых, своих и духов, мертвых, чужих.
4. Использование символики как интегратора сообщества	В условиях функционирования «красных директоров» такими символами в отсутствие сильных материальных стимулов, интегрирующих трудовой коллектив (уравниловка в зарплате, скудость материальных ресурсов), была революционная, а затем советская символика. Важным символом был миф о возможности построения коммунизма в обозримом будущем в отдельно взятой стране и т.п.	В качестве символа использовалась тайна, т. е. странник, который мог исполнять знахарские функции, бороться с бесами, воспринимался жителями деревни как держатель тайны. Под тайной понималось чудесное исцеление, разрешение конфликтов, прекращение падежа скотины и др. Странник награждался обществом правом программировать поведение членом общины, управлять обществом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Российский менеджмент – это пока ещё слабо изученная область социальной антропологии, хотя он и рассматривался с позиций этой области социологического знания в разделе антропологии власти. Менеджмент рассматривается и как наука, и как искусство многими западными и российскими исследователями в области теории и практики менеджмента.

2. Производственный менеджмент, особенно в современных российских условиях демонстрирует много сходных черт, как с современной российской государственной политикой, так и с современной социальной политикой.

Общность проявляется в склонности власти к иррациональности и символизации власти, а также тяге её к мифопоэтике. С другой стороны, современный российский менеджмент, как социальная практика, имеет много общих черт с традиционными для русской ментальности дискурсами власти. В русской традиции власть на уровне общинных взаимодействий, где степень неопределенности была особенно велика, управление часто в ситуации «странного лидера» совпадало с правлением.

3. Обзор социально-антропологических концепций и подходов в области изучения функционирования МНК в условиях глобализации межцивилизационного диалога позволил сделать следующие заключения:

- начало исследованиям в этой области было положено в рамках бихейворизма, а в дальнейшем продолжено на социально-культурном (этнография организаций) и социально-психологическом (социальная антропология) уровнях;

- в настоящее время ученые уделяют большое внимание изучению неявных социальных взаимодействий, неформальных отношений, культурных практик, скрытых от глаз внешних наблюдателей, Большой раздел этих исследований распространяется на изучение коммуникаций МНК на внутреннем и внешнем уровнях;

- социально-антропологические и социокультурные исследования МНК осуществляются на фоне сбора эмпирических данных включающих и этнографические наблюдения, и выход на теоретические обобщения.

Литература

1. Романов П.В. Менеджмент как форма социальной практики // <http://www.ecsoc.ru/en/db/msg/8376>).
2. Филонович С. Р. Нужна ли России революция менеджеров? // http://www.nisse.ru/analytics.html?id=seminar_260203&part
3. Принципы ведения дел в России, принятые предпринимателями в 1912г. http://www.akdi.ru/id/izdania/e_life/pn/archiv/2003/44-03_1.htm
4. Окладникова Е. А. Мифопоэтика организационной культуры. СПб, 2007. Сливцкий Б. А. Формирование корпоративной культуры // www.advertology.ru).
5. Бочаров В. В. Иррациональность и власть в политической культуре России // Антропология власти. – СПб.: Изд-во СПбГУ. Т. 2. 2006. С. 216.
6. Щепанская Т. Б. Странные лидеры. О некоторых традициях социального управления у русских // Антропология власти. Т. 1. С. 7–32.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ (НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВПО)

Пустыльник П. Н.

В современных условиях в России осуществляется внедрение информационно-технологического подхода к преподаванию различных дисциплин. Это предполагает создание учебных программ (ориентированных на экспорт), направленных на изучение конкретных учебных дисциплин, что позволит учреждениям ВПО активно участвовать в международном рынке образовательных услуг (МРОУ).

В настоящее время в развитых странах образовательные системы можно

описать с точки зрения индустриальной парадигмы образования, включающей в себя три этапа технологического процесса: Teaching – предъявление начальных знаний; Learning – усвоение знаний; Testing or controlling – проверка знаний [1]. Так как в XXI веке в этапах Teaching и Learning лектор замещается продуктами информационных технологий, то можно сделать вывод, что современная система образования – это рынок средств обучения, а на каждом рынке (если нет монополии) существует конкуренция (в данном случае – борьба за абитуриентов и слушателей). Внедрение информационно-технологического подхода является естественным эволюционным процессом для системы образования техногенной цивилизации.

В работе [2] отмечено, что сейчас прослеживается тенденция к интеллектуальному переделу мира и осуществляется внедрение современных форм, методов, технологий и инноваций в области высшего образования: открытого образования, транснационального и кибернетического образования и т.д.

Открытое образование – это система организационных, педагогических и информационных технологий, в которых архитектурными и структурными решениями обеспечиваются открытые стандарты на интерфейсы, форматы и протоколы обмена информацией [3].

Основные компоненты открытого образования – это самостоятельная работа обучаемых как основа учебы, виртуальный университет и инновационные образовательные технологии типа дистанционного образования, метода кейсов, мультимедийного способа преподавания и т. д.

Следует отметить, что информатизация образования позволяет внедрять концепцию непрерывного образования.

В работе [4] отмечены такие тенденции развития образования, как: диверсификация высшего образования (многовариантность); адаптация учебных программ к будущим потребностям; переход к парадигме LLL (lifelong learning) – концепции непрерывного образования; интернационализация высшего образования; внедрение модульных учебных программ.

В ходе реализации национального проекта «Образование» проводится информатизация учреждений системы образования, что неразрывно связано с увеличением объема изучаемых наукоемких технологий.

Главной задачей преподавания наукоемких технологий является формирование специалиста, стремящегося к получению и генерированию новых знаний. Для решения этой задачи необходим госзаказ на разработку новой техники в рамках реформы системы высшего образования РФ.

Второй задачей преподавания наукоемких технологий является обязательность работы преподавателей ВПО над новыми проектами. Это предполагает взаимосвязь между ВУЗами, НИИ и предприятиями. Без целевого финансирования данное взаимодействие невозможно.

Третьей задачей преподавания наукоемких технологий является обязательность изучения иностранных языков студентами и преподавателями, чтобы получить доступ к информационным ресурсам Internet. Информационная грамотность студентов и преподавателей предполагает повышение роли электронной библиографии, но для этого необходимо совершенствовать такие ресурсы, как электронные каталоги библиотек; электронные картотеки статей из

периодических изданий; БД на CD-ROM (электронные выпуски периодических изданий, электронные учебно-методические издания, электронные авторефераты диссертаций и т. д.); библиографические и полнотекстовые ресурсы Internet.

Четвертой задачей преподавания наукоемких технологий является внедрение дистанционного обучения. Это предполагает написание электронных учебников по читаемым дисциплинам и решение вопросов защиты авторских прав.

Внедрение современных технологий обучения в учреждениях ВПО обусловлены усложнением бизнес-процессов на предприятиях при формировании корпоративного управления. Одним из путей совершенствования образовательного процесса является внедрение проблемно-ориентированного обучения.

Проблемное обучение – это обучение, при котором преподаватель, систематически создавая проблемные ситуации и организуя деятельность учащихся по решению учебных проблем, обеспечивает оптимальное сочетание их самостоятельной поисковой деятельности с усвоением готовых выводов науки. Проблемное обучение направлено на формирование познавательной самостоятельности учащихся, развитие их логического, рационального, критического и творческого мышления и познавательных способностей. Проблемное обучение способствует развитию интеллекта учащегося, его эмоциональной сферы и формированию на этой основе мировоззрения. В этом заключается главное отличие проблемного обучения от традиционного объяснительно-иллюстративного [5].

Для того, чтобы проблемная ситуация была решаемая, необходимо сформулировать цель. При проблемно-ориентированном подходе можно сформировать комплексную программу, в рамках которой можно решать конкретные проблемы с совершенствованием образовательного процесса.

Актуальность развития дистанционного образования как дополнения к заочной форме обучения определяется появлением корпоративного управления и Internet. Так как обеспечение эффективного производства неразрывно связано с реализацией производимой продукции, то формирование транснациональных корпораций (ТНК) востребовало специалистов со знанием иностранных языков и информационных технологий. Обеспечение предприятий и учреждений персональными компьютерами привело к спросу на программистов, маркетинговых-аналитиков, системных администраторов, специалистов по защите электронных баз данных и т. д. Реализация концепции дистанционного образования невозможна без изучения информатики.

Сформировавшаяся техногенная цивилизация требует подготовки специалистов с применением современных информационных технологий. Однако, в российских вузах (по мнению иностранных студентов) [2, стр. 83]:

- читается много предметов, не нужных для будущей профессии;
- не хватает современного оборудования и хорошей учебной литературы, связанной с изучаемой профессией;
- имеет место низкий профессионализм тех, кто учит профессии;
- проводится мало практических занятий, на которых приобретаются профессиональные навыки.

Одним из путей повышения заинтересованности студентов в результатах своего обучения являются такие оценочные средства как портфолио, тесты, кейсы бизнес-ситуаций, модульно-рейтинговая система преподавания учебных

дисциплин и тому подобное.

Традиционное университетское обучение основано на формуле:
увидеть + услышать + записать – эффективное усвоение материала.

В XXI веке эта запись претерпела изменение:

увидеть + услышать + записать + соучаствовать + быть мотивированным на усвоение = эффективное усвоение материала.

Необходимым условием для указанной выше формулы является дифференцирование излагаемого материала студентам по сложности: на первых курсах – упрощенный вид, а на старших – сложные теоретические знания. К сожалению, это не всегда соблюдается.

Внедрение модульно-рейтинговой системы в образовательный процесс позволяет по окончании изучения каждого модуля учебной дисциплины выставлять баллы студентам, которые суммируются в течение семестра. Это позволяет преподавателю экономить свое время при выставлении итоговой оценки, но как проверить степень усвоения знаний? Традиционный экзамен «лектор-студент» предполагает дополнительную работу студентов над учебным курсом, что повышает вероятность запоминания части материала. При модульном обучении студенту не обязательно помнить материал из предыдущих модулей, так как часто модули представляют собой обособленные тематические блоки учебного материала.

Информационные технологии позволяют получать образование для удовлетворения собственного любопытства без ориентации на рынок труда. Это приводит к ситуации, когда специалисты с высшим профессиональным образованием не работают по специальности, а трудоустраиваются в торговые-сбытовые организации продавцами-консультантами, в предприятия сферы услуг на должности менеджеров (по продажам или по закупкам) и т. д.

Дистанционное обучение эффективно для повышения квалификации персонала в рамках программ послевузовской подготовки, так как часть руководителей высшего и среднего звена, в своей работе придерживается принципов ситуационного анализа, то есть не столько прогнозируют будущее, сколько решают текущие задачи, возникающие в процессе работы, а это уровень низшего управленческого персонала.

Для повышения эффективности программ послевузовской подготовки необходимо в процесс обучения вводить изучение методов системного подхода, способствующих классификации различного типа решений, так как в них: а) разработаны понятия определенности, риска и неопределенности; б) внедрены логические подходы к принятию сложных решений, имеющих математическую основу. Бедой для общества являются люди, достигшие высших управленческих должностей, которые уверены, что знаний, полученных в процессе обучения в вузе, достаточно для работы.

Следует отметить, что основной проблемой дистанционного повышения квалификации менеджеров является малозначительность сообщаемой тематики для конкретной профессиональной деятельности. Для решения этой проблемы следует получать от руководителей крупных предприятий перечень тем, для составления программ отраслевой направленности с конкретными задачами с целью выбора наиболее оптимального решения, что будет способствовать повышению квалификации преподавателей вузов.

Литература

1. Бирюков А. Интернационализация Российского высшего образования // Мировая экономика и международные отношения. 2006, № 10. – С. 76–83.
2. Башмакова Н. И. Мировые тенденции развития высшего образования в XXI веке: видение ЮНЕСКО и практика реформ // Высшее образование сегодня. № 1. 2007. – С. 28–30.
3. Гребнев Л. Образование в России: документы и размышления // Высшее образование в России, № 1. 2005. – С. 15–29.
4. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
5. www.info.mesi.ru/program/glossaryOO.html

*СЗТУ

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Акопян А. Р.

Радикальным способом обеспечения гарантированной военной безопасности для всего мирового сообщества и отдельных государств является демилитаризация мира.

Демилитаризация есть полное или частичное разоружение, сокращение или ликвидация вооружений и вооруженных сил, военной экономики, мобилизационных ресурсов, подготовленных к войне людских резервов, военно-учебных заведений и системы военного обучения населения. Как практическая задача, без решения которой невозможны прогресс и само выживание человечества, она осознана великими учеными в XX веке. Иначе будет сохраняться материальная база мировой войны, возможность гибели в ней землян и самой жизни на нашей планете, ускоренного истощения природных ресурсов в малых войнах. Но если бы даже удалось прекратить войны и вооруженные конфликты, длительное поддержание вооружений и армий – пусть на четверть или на половину уменьшенном уровне, – не позволит человечеству справиться с обостряющимися экономическими, экологическими, продовольственными, сырьевыми, энергетическими и другими опасностями, что обречет мировую цивилизацию на убыстряющееся деградирование.

Важно реально представить себе гигантские масштабы и невероятную сложность процесса демилитаризации, чтобы судить о его перспективах.

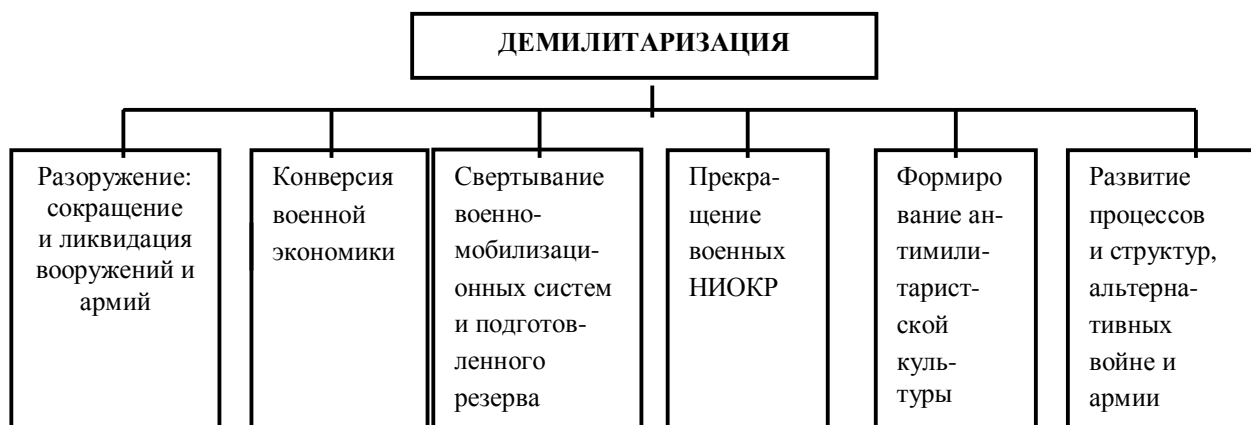

Схема. Структура (содержание) процессов демилитаризации

В наших энциклопедических изданиях дается узкое представление о демилитаризации как процессе частичного или полного разоружения отдельных стран, некоторых территорий (Антарктида, Аландский архипелаг, Шпицберген, небесные тела, включая Луну, и др.) [1].

К концу XX в. демилитаризация стала пониматься как всемирный процесс, который должен в конечном результате привести человечество к жизни без войн, армий и вооружений.

Объективный критерий милитаризации общества предполагает выяснение следующего: а) какую долю составляют военные расходы по отношению к валовому национальному продукту; б) количество и научно-технический уровень вооружений и вооруженных сил; в) объем мобилизационных ресурсов и подготовленных к войне людских резервов, степень военизации жизни общества, быта, семьи и личности; г) интенсивность использования военного насилия во внутренней и внешней политике.

С точки зрения данного критерия можно выделить ряд уровней милитаризованности общества: сверхпредельная (ведет к деградации общества и личности); сверхдостаточная (превышающая в той или иной мере оборонные потребности без подрыва благосостояния народа); в рамках оборонительной достаточности (от максимальной до минимальной); в рамках поддержания внутренней стабильности (как своего рода страховой полис).

В XX веке мировое сообщество в целом сверхмилитаризовалось, хотя уровень военизации отдельных государств можно признать относительно низким. О сверхмилитаризованности мира свидетельствует рост числа армий, совокупной численности их личного состава, разрушительно-истребительной мощи.

За время первой и второй мировых войн в армии воюющих государств было призвано соответственно 70 и 110 млн. человек. Постоянно находились в строю, учитывая боевые потери, соответственно 30–40 и 50–60 млн., что сопоставимо с численностью всех вооруженных сил. Сейчас, в мирных условиях, в строю находятся 26–27 млн. человек, а совокупный подготовленный к войне резерв составляет 600–700 млн. человек.

В производстве оружия и снаряжения для армий занято около 55 млн. человек.

Сверхпредельная милитаризация характерна в 30–40 годах XX в. для Германии, Италии, Японии и других тоталитарных государств, которые задолго до развязывания второй мировой войны превратили военную подготовку в главное направление и содержание деятельности государства, подчиняли этому всю жизнь общества, семьи, граждан. Жизнь и деятельность каждого человека определялась интересами военных дел. Все люди, способные носить оружие, рассматривались как солдаты и готовились к этому с детства в школах, высших учебных заведениях, по месту работы и в различных военизированных организациях и объединениях. Указанные выше страны стали государствами войны, несшими опасность другим народам и всему миру.

Ведущую роль в гонке вооружений после второй мировой войны играл Запад в лице ЕАТО, прежде всего США, которые стремились к военному превосходству и угрожали СССР атомными ударами.

Сверхмилитаризованными оказались многие молодые освободившиеся государства: ЮАР, Пакистан, Ирак, Иран и т. д. Мировое сообщество на протяжении большей части 80-х. Ежегодно тратило на производство вооружений более 1 трлн., в то время когда не хватало средств, чтобы остановить гибель лесов, загрязнение атмосферы и вод, катастрофическое ухудшение экологической среды, грозящее последствиями, сопоставимыми с результатами ядерной катастрофы. Концентрированным выражением сверхмилитаризованности мира является наличие у шести стран ядерного оружия в количестве, достаточном для уничтожения жизни на Земле многие десятки раз.

Но в нашем сверх милитаризованном мире есть ряд стран, которые довели военные расходы до минимума, проводят нейтральную политику и процветают благодаря ей (Австрия, Швеция, Швейцария, Япония и др.).

Беглый обзор степени милитаризованности отдельных стран, регионов, мира в целом приводит к выводу о такой последовательности демилитаризации: ее надлежит начать государствам, милитаризованным сверхпределно, подхватить странам, имеющим сверхдостаточный уровень военизации, далее – странам с достаточно-оборонительным уровнем. В глобальном плане она должна иметь первичной целью сокращение и ликвидацию оружия массового уничтожения (ядерного, химического, бактериологического), наиболее грозных видов обычных вооружений.

Литература

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1986. С. 277.
2. Дипломатический словарь. – М.: Наука, 1984. Т. 1. С. 299.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 377.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Анисимова Е.Г.

Государство как особый социальный институт и вид организации людей существенно отличается от гражданского общества, других социальных объединений и организаций. Это отличие непосредственно связано с основными признаками государства: существованием публичной власти, исключительным правом на издание законов, обязательных для всех граждан, наличием территории и населения, на которые распространяется его юрисдикция. Функционально государство призвано выявлять всеобщие потребности, интересы и цели жизнедеятельности своих граждан, представлять и нормативно закреплять всеобщую волю, выражая ее в форме законов и практической деятельности. Оно преодолевает опасности родоплеменных отношений, регионального эгоизма собственника и утверждает равноправие людей, независимо от их индивидуальных, национальных, родоплеменных признаков.

В государстве и гражданском обществе заключены два противоположных механизма консолидации населения. Гражданское общество объединяет людей сложным переплетением свободно реализуемых частных интересов, государство же, как особый, специально сконструированный для этой цели механизм - принуждением. Всякий раз, в зависимости от реальных задач, взаимодействие политических партий и общественных объединений с государством, его властными структурами

принимает определенную форму, создавая социальное пространство со специфическими структурными, организационными и процессуальными характеристиками. Поэтому общественная самодеятельность граждан, по отношению к государству, их стремление не только к максимально полной, но и свободной, не регулируемой государством реализации своих интересов, каждый раз задает особую стратегию действий гражданского общества в целом, и его институтов, в частности.

С позиций обеспечения безопасного функционирования гражданского общества государство располагает тремя видами ресурсов и ценностей: населением, экономикой и территорией, которым должны соответствовать интегральные виды безопасности: социальная, экономическая и территориальная. Социальная безопасность выступает в данном контексте как основной системообразующий элемент национальной безопасности, ибо она является условием всестороннего развития граждан, наиболее полного удовлетворения их интересов и потребностей. Решая комплексную задачу по обеспечению государственной безопасности нельзя забывать, ради кого и чего сохраняется государство, какими средствами это достигается и насколько сами защитники безопасности государства получают поддержку общества. Поэтому социальная составляющая должна играть основополагающую роль среди других целей и задач обеспечения государственной безопасности.

Обеспечение социальной безопасности гражданского общества является важнейшей функцией высших органов государственного управления. Ее реализация должна осуществляться на основе понимания социальной безопасности как особого социального феномена, требующего создания необходимых условий для устойчивого функционирования и развития социума. Государство определяет приоритеты в обеспечении безопасности жизнедеятельности страны. Несбалансированность интересов общества, государства, различных социальных групп и личности является одной из серьезнейших проблем современной России. От решения данной задачи в определяющей мере зависят стабильность обстановки и успешное проведение рыночных реформ в стране.

Государство разрабатывает социальную политику, стратегию, концепцию и конкретные программы развития общегосударственного сектора социальной сферы, взаимодействует при их реализации с социальными институтами гражданского общества, стимулирует местную социальную политику, контролирует выполнение принципа социальной справедливости, координирует взаимодействие по этим вопросам с другими странами и международными организациями. Оно определяет их функции и задачи по обеспечению социальной безопасности, основные направления гармоничного сотрудничества государства, коллективных и частных собственников по удовлетворению общих социальных потребностей людей.

Деятельность высших органов государственной власти по обеспечению безопасного функционирования гражданского общества является социальным процессом создания и поддержания ими условий для устойчивого и функционального развития социальной сферы в соответствии с имманентно присущими ей закономерностями. К данным органам относятся: Президент

Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Их деятельность включает систему мероприятий по предотвращению угроз основным субъектам социального взаимодействия:

Во-первых, личности как одной из основных единиц социальной жизни, ее правам и свободам, понимаемым как институциональные нормы ее жизнедеятельности;

Во-вторых, обществу - его материальным и духовным ценностям, социальной стабильности и процессам бесконфликтного развития;

В-третьих, государству как социальному институту управления и обеспечения упорядоченности социальных связей.

Основным содержанием деятельности государства как субъекта обеспечения социальной безопасности гражданского общества является: создание условий для предотвращения острых форм социальной конфронтации; обеспечение устойчивой социальной структуры при нормальной вертикальной и горизонтальной социальной мобильности; поддержание адекватной целям гармонизации социальных отношений и социально-политического развития системы ценностных ориентации и, соответственно, культуры социального поведения.

Сложность и многообразие функций, осуществляемых государством по безопасному функционированию гражданского общества, предполагают развитую систему управления ею. Основные субъекты обеспечения социальной безопасности государства и общества определены в нормативной правовой базе: институт президентства, Федеральное собрание, Правительство Российской Федерации; информационно-аналитические сервисные целевые структуры - Совет безопасности, аналитические подразделения высших органов государственной власти, институционально-организационные органы обеспечения национальной безопасности (отдельные министерства).

Деятельность данных органов по обеспечению социальной безопасности гражданского общества способствует реализации следующих функций:

- аналитической - оценка (прогноз) реальных и потенциальных угроз объектам безопасности, исходящих от внутренних и внешних источников опасности;
- целеполагания - определение содержания деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности;
- реализационной - участие в осуществлении мероприятий по обеспечению социальной безопасности.

Реализация органами государственного управления социальных проблем населения осуществляется как непосредственно (защита интересов людей от негативных последствий рынка с помощью социальных программ помощи и поддержки), так и опосредованно (развитие новых отраслей производства, открытие заводов и фабрик и, соответственно, новых рабочих мест, обучение новым специальностям, развитие социальной инфраструктуры и т.д.). В то же время государство следит и за сохранением в обществе нравственных норм и правовых отношений, претерпевающих в условиях рынка значительные деформации.

Государство с помощью своего аппарата имеет значительные возможности для регулирования рыночных отношений в обществе. В то же время характер и уровень такого влияния проверяется и контролируется с помощью социальных институтов гражданского общества, не позволяя государству перейти определенную черту, когда бюрократический аппарат превращает государство во “всеобщего надсмотрщика и душителя всего нового, прогрессивного”. Только в таких условиях социальная безопасность государства, гражданского общества и личности реализуется в полной мере.

Качественные оценки эффективности деятельности органов государственного управления в социальной сфере, свидетельствуют о недостаточности условий, создаваемых для саморегулирования социальных процессов в обществе, обеспечения гомеостаза российского общества. Органы социального управления не смогли преодолеть тенденцию к сильнейшей поляризации социальной структуры российского общества, сформулировать привлекательные для большинства населения ценности и нормы жизнедеятельности, системы солидарной поддержки безопасности. В этих условиях значительно возрастает роль государственных органов управления в проведении курса экономических реформ, преодолении допущенных ошибок и перекосов, создании и проведении научно обоснованной социальной политики, направленной на защиту и поддержку социально незащищенных слоев населения, помощь в становлении и развитии среднего класса. Именно государство в условиях длительного переходного периода может предоставить населению социальные гарантии безопасности при помощи и поддержки гражданского общества.

Государство регулирует деятельность учреждений и предприятий социальной сферы с помощью правовых, финансовых и административных рычагов. В ряде случаев в этой сфере не допускается приватизация или коммерциализация и государство покрывает необходимые расходы по содержанию объектов в интересах гарантирования конституционных прав граждан. Полномочия в области управления отраслями социальной сферы разделены между федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Большинство вопросов развития отраслей социальной сферы решается местными органами. Федеральные органы обосновывают направления государственной политики в конкретных отраслях, устанавливают порядок лицензирования деятельности по социальному обслуживанию и защите населения, решают крупномасштабные и острые социальные проблемы по обеспечению социальной безопасности страны.

Учитывая, что в ситуации переходного периода все процессы, связанные с формированием рыночных отношений, не только специфичны, но и деформированы, обеспечение социальной безопасности гражданского общества становится возможным при создании и реализации социальной политики. В переходный период происходит интенсивная структурная перестройка, ломка старых механизмов саморегуляции общества. Поэтому социальная политика является наиболее значимой детерминантой самодвижения социальной безопасности, поскольку возникает необходимость целенаправленного воздействия на социальную сферу, чтобы избежать огромных социальных издержек, характерных для периодов экономических и политических реформ. Социальная политика становится возможной на базе социально-политического единства

общества при одновременной ориентации на минимизацию в нем социального напряжения и на стимулирование общественного развития.

Это означает, что современная социальная политика должна строиться с учетом приоритетности проблем социальной защищенности населения в условиях вхождения в рынок, повышения роли личного трудового вклада в удовлетворении материальных, социально-культурных и бытовых потребностей населения, ликвидации на этой основе иждивенчества, формирования нового механизма обоснования и реализации социальной политики (в том числе финансирования социальной сферы), предполагающего поэтапный переход от государственного патернализма к социальному партнерству.

В целом, приоритетными направлениями в деятельности государства по укреплению социальной безопасности гражданского общества являются:

- признание ответственности государства за социальное положение своих граждан, ликвидация социальных антагонизмов и диспропорций и формирование гармоничной социальной структуры общества;

- обеспечение приоритетности идей гуманизма, человеколюбия, утверждение прав, свобод и неприкосновенности личности, ее чести и достоинства;

- реализация принципов социальной справедливости, социальной защиты малоимущих, престарелых, инвалидов, сирот, многодетных семей, беженцев и вынужденных переселенцев, студенческой и учащейся молодежи;

- приведение минимальной заработной платы, пенсий, стипендий и пособий в соответствие с реальным прожиточным минимумом, гарантирование ее полной и своевременной выплаты;

- недопущение массовой безработицы, переподготовка и повышение квалификации высвобождающейся рабочей силы;

- гарантирование общедоступного, качественного медицинского обслуживания, осуществление эффективных мер по поддержке семьи, охране материнства и детства, сокращению младенческой смертности и увеличению продолжительности жизни людей;

- предоставление всему населению равного права на получение общего и высшего образования, свободу выбора профессии в соответствии с полученной подготовкой;

- создание условий для развития всех видов творчества, раскрытия талантов и способностей людей, защита интеллектуальной собственности, недопущение "утечки умов" из России;

- утверждение в стране гражданского, общественного согласия между различными социальными слоями и группами населения.

Таким образом, основным субъектом обеспечения социальной безопасности гражданского общества выступает государство. Оно предотвращает, нейтрализует и устраняет социальные опасности и угрозы, поддерживает и защищает социальные интересы граждан своей страны, вырабатывает и определяет с помощью реализации социальной политики основные приоритеты в обеспечении безопасности населения России.

* Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ВЛАСТЬ ДЛЯ НАРОДА ИЛИ НАРОД ДЛЯ ВЛАСТИ
(по материалам дискуссий отечественной общественности
периода «перестройки»)

Феоктистов А. Г.

Ныне, по истечении двух десятков лет, отделяющих нас от времени дискуссии, немного смешно и печально разбирать аргументы спорящих сторон. С одной стороны, предпринимались попытки постепенно, как бы невзначай, изменить существовавший государственный строй, создать другой правовой режим. А с другой – принимались одновременно законы о защите прежней системы. Смешно наблюдать, как общественность хитрила сама с собой. Создание «правового государства», о котором пеклась общественность, есть ну что иное, как попытки изменить существовавший «неправовой» государственный строй. Одновременно печально, поскольку существовавшие на страже порядков этого «неправового» строя различные структуры могли наказывать любого гражданина, который посмел бы проявить собственную инициативу (без позволения начальства) по пропаганде новых политических порядков.

Ломать ли систему, или ее изменять понемногу, медленно, «реформировать»? – вокруг этого вопроса шла большая часть споров. Но для многих, в том числе для так называемых демократов, путь демонтажа системы был неприемлем. Главным аргументом против такого пути был аргумент его деструктивности. При этом ссылались на опыт большевиков и на то, что из этого опыта получилось. В тревожное, конфликтное время «перестройки» данный аргумент был почти главным отличительным признаком принадлежности к демократическому мышлению. Им заклинали против новой редакции «классовой борьбы». По сути, он стал догмой «демократии». Однако в любых процессах, явлениях, в любом новом деле, в любом положительном «строительстве» есть некоторые «вещи», без ломки которых невозможно само развитие. Такой «вещью в себе» являлась структура менеджмента национальной экономики.

Против разрушения тоталитарного механизма управления хозяйством страны приводился и такой довод. Поскольку «правовое государство» означает уважение к Закону, то, стало быть, Закон никем и никогда не может быть изменен, отменен, заменен другим законом. А поскольку в существующей экономике уже действовали определенные регулирующие хозяйство юридические законы, то их надо было сохранить, соблюдать и уважать, если общество хотело иметь «правовое государство». Подобная консервация жизни через закон и вера в лучший мир посредством постоянства закона, принятого данной властью, есть лишь иное выражение того же самого движения в застой, которое осуществлялось на протяжении десятилетий в беззаконии или благодаря «законам» «телефонного права».

Единственным полным сувереном является народ. И потому он вправе изменить закон, принятый стоящей над ним властью. Эта формула «народ – суверен» верна не потому, что некто сверху или какой-то гений ее провозгласил как некую абстрактную истину или «правильный принцип», или очередной догмат веры, и дал тем самым народам индульгенцию на вседозволенность. Она верна потому, что так происходит в действительной истории народов. И если это

суверенное право народу не дают осуществлять управляющие им органы власти (через соответствующий закон или без него), т народ берет это право сам, не спрашивая чьего бы то ни было позволения, и реализует его через референдум или революцию.

Но в проходившем споре защитников интересов «Центра» административно-командной системы и интересов «Мест» как с одной стороны, так и с другой, «суверенитет» народа был подменен «полновластием» государственных органов власти. А потому спор шел в основном вокруг так называемого «ограниченного суверенитета», видимо, со стороны республик в пользу «Центра» и противопоставления прав граждан правам государства.

Согласно такой подмены предмета спора стало вообще невозможным доискаться истины и говорить о каком-либо суверенитете. Ибо любой государственный орган власти любой страны, любой монарх или правитель, наделенный властью, всегда кем-то или чем-то в ней ограничен. Или, напротив, надо было бы вести речь о суверенитете монарха или диктатора, если и поскольку он имеет неограниченную власть над подданными.

Наиболее широкой, действенной властью часто обладают частные организации, а не все совокупное целое – народ. Такую власть, например, в нашей стране периода СССР имела компартия. А любая частная организация, в том числе и любая партия, есть только часть целого. Все проблемы развития такой организации, всякие ее интересы, даже самые «прогрессивные», есть интересы части общества, части целого, есть частные интересы. То же самое относится к любым исполнительным органам власти, к любым отдельным ассоциациям. Сувереном же является именно «целое» – народ, который, даже не имея никакой власти, не может перепоручить свой суверенитет какой бы то ни было частной организации, какому бы то ни было органу власти, не ликвидируя тем самым самого себя как суверена, как целое, как народ.

Поэтому когда в проходившей дискуссии противоположные стороны вели спор о разделе суверенитета между «Центром» и «Республиками» или даже местными органами власти, то все они тем самым отождествляли «государство» с «народом». «Ограниченный суверенитет» – это нонсенс. В подобных рассуждениях механистически смешивается вопрос об относительности внешней свободы с вопросом о целостности совокупной общности и ее (целостности) атрибутах. Человек внешне абсолютно не свободен. Не свободен в своих действиях, хотя бы от природы, от климата и т. д. Но народ не есть один субъект, личность или даже их сумма. И не это даже самое главное. Ограничивая суверенитет какими-либо обстоятельствами, – даже международными, – тем самым данный народ низводят до частной группы людей. Это было бы верно в условиях единой вселенской человеческой общности. В ней, нынешние, суверенные в своей судьбе, народы стали бы не более чем частной группой. А высокое наименование «народ» перешло бы к вселенской человеческой общности. Но в подобном гипотетическом случае вообще было бы бессмысленно рассуждать о каком бы то ни было «суверенитете» как политическом свойстве, проявляемым одним социальным существом (сообществом) по отношению к другому, и о какой бы то ни было государственности. В условиях же реального существования политически, экономически, юридически и т. д. разъединенных народов, существования государств, вопрос о суверенитете остается главным при определении той или иной

социальной общности людей в качестве «народа».

Государственная власть не обладает суверенитетом. Это не ее атрибут и не ее субстанция. Он присущ суверену, независящему от каких бы то ни было международных или внутренних условий существования данного государства, но зависящий от своего собственного становления и существования в качестве «народа». В этом смысле можно было бы сформулировать так: наличие, проявление, реализация суверенитета есть показатель самоосознания самое себя в качестве народа данной национальной или многонациональной общностью.

Переадресовывая «суверенитет» с суверена к его части, – с народа к государственной власти (любого уровня), которая посредством насилия или свободных выборов правит данным народом, – тем самым пытаются ограничить самого суверена эфемерными рамками, сам народ в проявлении его воли. Такие случаи в истории были. Они всегда возникали в судьбоносное для того или другого народа время. Но народ тем и отличается от всякой человеческой ассоциации и от всякого органа власти, что он в осуществлении своего полного суверенитета отбрасывает как нечто ненужное и необязательное всякие ограничители этого своего признака и тем самым показывает себя миру в качестве народа-суверена; чего не может сделать никакая ассоциация и никакой орган власти.

Поэтому фальшиво звучали в проходившей дискуссии заявления о «противоправности противопоставления правам человека права народа» [1], особенно когда речь шла о действиях властей республик в ущерб интересам «Центра». Когда суверен проявляет свою волю, свой полный суверенитет, тогда в полной мере реализуются и права каждой личности, права человека. Ибо в демократическом волеизъявлении каждого поименного члена общества и проявляется воля народа. Ведь, права отдельного частного индивида потому и являются «правами», что он своей волей включает себя в данную систему правовых отношений, осуществляющихся в данном обществе. Нарушая тот или иной закон, индивид тем самым игнорирует эти общие права, отрицает их, если, конечно, они есть в данном законе. А тем самым отрицает и свои собственные права в данной общности, которые могли бы быть защищены законом. Он как бы вступает в противоборство с обществом. И общество борется с ним как со своим врагом – силой закона ограничивает его волеизъявление, его желания и действия. Выполняя же закон, индивид не только получает защиту своих индивидуальных прав в законе, но он тем самым проявляет себя как неотъемлемая часть суверена.

Конечно, в проходившей дискуссии спорящие стороны, прежде всего, имели в виду явление, постоянно наблюдавшееся в отечественной практике (да и сейчас еще часто наблюдаемое), когда те или иные органы власти незаконно нарушают права индивида или даже в соответствии с установленным этой властью «законом». Но в таком случае речь должна была бы идти лишь об узурпации теми или иными органами власти прав индивида, а вместе с ними и прав суверена, но никак не о суверенитете как таковом. Поэтому действительная противоправность заключается в противопоставлении не прав индивида, с одной стороны, и прав государства, общества и народа – с другой; а в противопоставлении прав индивида, общества и народа, с одной стороны, и прав государства, органов власти – с другой. Политическая (и юридическая) формула, противоположными членами в которой являются: индивид – на одной стороне, а государство, общество и народ – на другой, эта формула неверна. Верно другое: на одной стороне – индивид,

общество и народ, на другой – государство, органы власти.

Сторонники сохранения в целостности административно-командной системы во время проходившей дискуссии отождествляли «центральный орган власти» с «обществом». Так называемый суверенитет Советского государства в точном понимании этого политического свойства был суверенитетом народов, его населявших. Когда же ведут речь о сложившихся в нашей стране правовых формах, «обеспечивающих сочетание интересов Союза ССР и входящих в его состав национальных союзных республик» и о том, что эти сложившиеся формы якобы «призваны были обеспечить суверенитет Советского государства путем определения и разграничения компетенций Союза и республик» [2], то речь фактически ведут о полномочиях разных уровней государственной власти, причем полномочиях весьма щекотливым образом приобретенных. И суверенитет здесь не при чем. Правоведы и политологи здесь смешивают суверена с правителем.

Кому отдать право вето: союзной ли власти или же республиканской? Об этом спорили юристы, и не только они, во время дискуссии. Но суть то в том, что и в одном, и в другом варианте нарушается право суверена. Разные уровни власти за спиной народа пытались решать его исконное право: кем ему быть и какую форму правления над собой иметь. Только в одном случае это право предлагали передать центральным органам власти, а в другом – республиканским органам власти. Однако если стоит проблема о разрешении споров между различными уровнями государственной власти, то она и должна решаться в рамках перераспределения функций власти. Но суверен ни в том, ни в другом случае своего слова пока еще не сказал.

Итак, возникла юридическая проблема: между «сувереном» и «правителем» должен быть заключен основной общественный договор – конституция. Такой договор имеется в любом государстве, власти которого хотя бы как-то претендуют на признание их миром. Именно потому многие участники споров на юридические и политические темы во время дискуссии, так или иначе искали аргументы в этом основном договоре.

Можно было бы иметь в виду «Конституцию СССР» в качестве одного из аргументов в дискуссии, если бы провозглашенный властями «Основной Закон» являлся бы таковым. К сожалению, необходимо констатировать, что в практике административно-командной системы это не так. Не было ни одного случая, ни одного зафиксированного факта в ее истории, когда бы решения суда первой и других инстанций опирались бы в первую очередь на «Основной Закон», и уж затем на все остальные законодательные акты властей. Так называемые «народные суды» любого уровня при разбирательстве дел руководствовались не положениями Конституции, а теми или иными циркулярами вышестоящих органов или ведомств. И даже те участники дискуссии, которые пытались обосновать необходимость сохранения правового режима административно-командной системы, вынуждены были это признать, но весьма лукаво. С одной стороны, они заявляли, что «Советское государство может гордиться широтой конституционных прав и свобод своих граждан»; с другой – вынуждены были проговориться, что «формирование социалистического правового государства как практическая задача провозглашается нашей партией впервые» [3]. Следовательно, в этой системе порядок правил не Закон, а Сила?! Но зато провозглашенной «Конституцией», которая не имеет никакого практического значения для проживающих на данной

территории граждан, можно гордиться. Извращенная логика – жить в нищете, в убогости, но зато гордиться своими идеалами.

По этой «Конституции» административно-командная система значилась «федерацией республик». По названию это была федерация, по форме – конфедерация, а по содержанию – унитарное государство, поскольку союзные и автономные республики (а тем более края и области) не были полностью самостоятельными в управлении на своей территории. По содержанию государственного устройства система представляла собой целостный, слитный политический организм. Но по своей сути она не была ни федерацией, ни конфедерацией, ни даже современным унитарным государством, поскольку не имела элементов в совокупности первого, второго или третьего типа политического устройства. По существу она являлась государством типа «восточной деспотии», в которой главный деспот правит всем и всеми, но даже он сам – несвободный, он – раб этой системы. Это относилось как к форме правления, так и к форме государственного устройства. По названию и по некоторым формальным атрибутам правление здесь относится к типу «республика»; а по содержанию оно тяготеет к «монархии». Ибо полномочия верховной власти принадлежали первому лицу – вождю, первому секретарю, который не нес (как и любой монарх – царь, император, шах, султан, диктатор и т. п.) юридической ответственности за свое верховное правление, но лишь, как и монарх, мог быть смещен.

В действительной федерации республик (а не на бумаге) «Центр» был бы, по сути, исполнительным органом их воли и всякие его самостоятельные действия помимо этой их воли блокировались бы специальным юридическим механизмом.

Суть процессов объединения республик в единый союз в 20-е годы прошедшего столетия заключалась в том, что посредством такого объединения достигалось становление слабых в военном, экономическом и политическом отношении самостоятельных политических образований – республик в сильные политические образования. Ситуация в мире была такова, что через объединение слабых политических образований в один союз можно было реально достичь цели их усиления и тем самым подлинного суверенитета проживающих в них народов. Провозглашение единого политического образования, которое бы постепенно наполнялось бы экономическим, политическим и юридическим содержанием правления на местах и тем самым вело бы к размыванию так называемой «государственности», отвечало бы марксистской доктрине об «отмирании государственности». То есть доктрине, по которой все функции власти, правления, первоначально сконцентрированные в «Центре», постепенно переходят от него к местам – республикам и далее; от республиканских центров – к местному самоуправлению. Но подобное видение будущего ничего общего с централизацией власти не имеет.

Подобное видение будущего предполагает движение реальной власти, ее передача, от централизма и унитарности к наполнению федеративности, к конфедерации и далее к самоуправлению ассоциацией или местных территорий. Собственно, это и было вначале предусмотрено и провозглашено в первой Конституции в специальной статье 26, которая декларировала, что с исчезновением внешних условий, препятствовавших приобретению полного суверенитета, гарантию свободного выхода республик из Союза. Реальная же политика властей административно-командной системы вела к обратному, к полной утере хотя бы

какой-нибудь самостоятельности.

Поэтому представляются голословными некоторые доводы участников дискуссии по политическому устройству, отстаивающими необходимость сохранения политических порядков системы. Если, как писал Ю.Брамлей, первоначальный «военно-политический союз советских республик и представлял собой фактически конфедерацию», то движение политического устройства системы в конце двадцатого века в этом направлении, являлось, по его мнению, негативным явлением: «в историческом плане превращение нашей страны в конфедерацию было бы движением вспять» [4].

Цитируемый автор далее ставил вопрос: кому выгодно «движение нашего союзного государства вспять по пути превращения в конфедерацию?». И сам же отвечал, что выгодно не «населяющим его национальностям, а тем более не советскому народу в целом» [5]. Если уж вопрос встал о выгоде, то ему следовало бы в эту пустую идеологическую форму «советский народ в целом» включить не только население СССР образца 1989 года, но и население всей Восточной Европы и население некоторых других стран, ибо такова была реальная политическая практика властей административно-командной системы.

Ностальгия по «великому», «сильному» государству, сила которого, собственно, состоит не в уважении его соседями из-за его великих свершений на благо человечества, в том числе на их благо, а только в том, что населяющие его народы объединены в единое государство силой – показатель имперского мышления. В основу своих рассуждений оно кладет абстрактную марксистскую схему, согласно которой народы земли, постепенно объединяясь во все более мощное и все более простирающееся территориально политическое образование, создают некое вселенское («коммунистическое») государство, которое своим актом рождения каким-то чудесным образом «по-ленински» «отмирает», исчезает с лица земли.

Чем больше политическое образование в форме государства, тем меньше желание у правящей элиты – чиновников расстаться с управлением им. Опыт развития человеческого общества показывает, что все существовавшие государства вместе с достижением силы и величия благодаря силе распадались с великими издержками для населяющих их народов. Чем больше центростремительные силы по созданию таких политических образований, тем больше центробежные силы населяющих их народов. Об этом свидетельствуют хроники династий китайских императоров, татаро-монгольских завоеваний и др. древние источники. Об этом свидетельствуют и документы новейшего времени.

Национальные взрывы в новейшее время чаще всего встречаются на территориях проживания этнического пограничья. Политика правящих кругов, направлявшаяся на усиление централизованного государственного строя посредством укрепления государственных границ в ущерб межэтнических связей, а стало быть, на ликвидацию пограничных этносов, объективно устремлена на вражду между народами, на агрессию в отношении соседних государств. Ибо пограничные этносы формируют собой те переходные формы культуры и общения, с помощью которых и через которые соседние народы только и могут понять друг друга, ужиться и взаимопроникнуть в культуре как составные части единого человечества. Вправе ли одна какая-либо нация или национальная группа решать вопрос о судьбе всей социальной общности, исторически сформировавшейся в

данных территориальных рамках? Вправе ли она игнорировать индивидов другой или других национальностей, являющихся составной частью данной социальной общности? В современных условиях вообще невозможно поставить знак равенства между «народом» и «нацией». Ни в одном государстве мира ни одна нация не имеет достаточных оснований для взятия на себя полномочий «народа», ибо она везде является всего лишь частью, пусть даже преобладающей, социальной общности. Часть, даже очень большая, не есть целое, чем является «народ».

Но не народы и даже не нации провоцируют вражду, а стоящие над ними власти. Примером тому является сам процесс возникновения в разных частях мира этносов пограничья. Не сам по себе этнос, вмещающий в себя культуру двух или нескольких наций (народов), исторически обосновавшийся на данной территории, становится «пограничным». Но таковым его делает именно то или иное государственное образование, которое своими государственными границами пытается увеличить свою политическую силу, и которое этими границами искусственно разделяет, разъединяет один и тот же этнос по разные стороны двух или нескольких государств. В результате возникают «пограничные конфликты» с одной стороны, между данным этносом, разделенным границей на два «народа», и с другой – представителями двух и более государственных режимов власти по обе стороны границы, которые своим собственным существованием и своей политикой «укрепления границ» постоянно подогревают эти конфликты. Примерами этому в современности могут служить проблемы курдов, иорданцев или сербов.

В эту «большую политику» государственных границ постепенно вовлекается все вообще население. Народы уже перестают понимать первопричину конфликта. Всю свою боль от неустроенности жизни в рамках данного политического образования они переносят уже на другой этнос. Так разгорается национальная вражда, которая, в свою очередь, подпитывает существующие государственные структуры власти.

«Переходный» этнос, как в экономике переходные формы, является тем необходимым связующим звеном между разными, порой резко отличающимися этносами, с помощью которого эти разные народы вливаются в человечество. Без них невозможно само человечество как единая целостность. Без них никакой народ не может выйти за свои «этнические пределы», а, следовательно, и проявить свою народную сущность как целостность в сравнении с другими народными сущностями. Без «переходных» этносов никакой народ не в состоянии «мягко» (без кризиса доверия, без конфликтов) перейти по связям, культуре, ценностям жизни во вселенскую человеческую общность как необходимая составная его часть.

Так, например, русский этнос по гипотезе Р. К. Баландина, возможно, зародился именно в пограничье нескольких других, самостоятельных этносов – немцев, славян, прибалтов [6]. Все они уживались мирно, не имея государственных границ. «Сохраняя собственные традиции, они уважали обычаи соседей... Войны появились одновременно с воинами, обособлением вооруженного люда под руководством вождя... На обширных пространствах существовали «переходные зоны», где происходили синтез культур и смешение или активное взаимодействие племен» [7]. Таким образом, до появления государственности как таковой естественным образом взаимопроникала культура разных этносов, что способствовало их расцвету и их духовному взаимообогащению. С

возникновением государственности «военная» сторона взаимоотношений среди разных народов становилась преобладающей; государственной власти стало, что делить между народами. Так произошло с русским этносом, который вошел в письменную историю не как процветающий мирный народ, и не с доброй славой и уважением к его созидательной деятельности, а как завоеватель, вызывая в других народах страх, ужас своей силой и жестокостью, хотя если внимательно посмотреть историю русских, то это не так. Так их представляли и до сих пор пытаются представить западные политики.

Подобную картину можно пронаблюдать в истории развития любого этноса, как на Западе, так и на Востоке. Народ, который преследует свои этнические «пограничья», в национальной войне пытается решить проблемы своего жизнеустройства – это народ без будущего, народ-самоубийца, ставящий себя в изоляцию от человечества и потому в условия своего вымирания. Пример такого подхода мы наблюдаем на протяжении почти всей истории административно-командной системы, когда политика властей объективно была направлена на вражду с народами, на агрессию в отношении соседних государств. Ликвидируя пограничные этносы в Азии, на Кавказе, в Карпатах, на Украине, в Прибалтике, а также на внутренней территории страны, она устраняла переходные формы общения и культуры, «упрощала» их до невежества, делала народы изолированными друг от друга. С пограничных этносов она переключилась затем уже на все остальные этносы страны, развернув репрессии уже против собственного внутреннего населения. Жуткие факты 70-летней истории существования административно-командной системы повествуют о кровавой расправе с народом, устроенной новым правящим классом советской бюрократии, унесшей, по некоторым оценкам, от 20 до 40 миллионов человеческих жертв [8].

Урок из дискуссии времен «перестройки» по политическим и правовым вопросам состоит в том, что административно-командная система – это система беззаконного произвола бюрократии, поскольку написанные «законы» в практике жизнедеятельности миллионов населяющих страну не имели той силы, как имели различные инструкции, постановления, указания вышестоящего начальства. Сама обстановка зарегламентированности постановлениями и инструкциями, приказами и секретными циркулярами создавала почву, порождала, просто обязывала государственных служащих заниматься «произволотворчеством», если они хотели выжить в этой системе. Ведь, нельзя же во всех государственных служащих видеть только негодяев и мошенников, которые в силу своего скверного воспитания осуществляли произвол по отношению к гражданам в «отсутствии регламентирования» их деятельности. Напротив, сама регламентированность десятками тысяч инструкций и подзаконных актов вышестоящего руководства давала возможность любому чиновнику любого аппарата власти или управления в любом частном случае применить те из них, которые отвечали в данном конкретном случае его интересу. Закон же, принятый избранными представителями свободного населения, вместе с полным механизмом его реализации позволяет ограничить частный произвол государственного служащего и его органа, выявить среди множества связей и отношений именно произвол и пресечь его, не ограничивая, тем не менее, творчество государственного служащего в делах узкими рамками ведомственной инструкции. Переход к такой правовой системе может оказаться и долгим и болезненным, учитывая

нигилистическое отношение населения страны к законам, воспитывавшееся десятилетиями в преданности официальной идеологии. Но он может оказаться и более быстрым и менее болезненным при условии вывода деятельности, каких бы то ни было партий, даже самых «прогрессивных», за пределы производства, и создание механизма исполнения законов (создание независимых судов; реорганизация взаимоотношений следствия, дознания, защиты, обвинения; деидеологизация секретных служб, армии, милиции, прокуратуры).

Литература

1. Крылов Б. Не в ущерб правам человека // Правда. 1989. 14 авг.
2. Там же.
3. Лазарев Б. Правовое государство // Правда. 1988. 23 июня.
4. Бромлей Ю. Федерация или конфедерация // Правда. 1989. 7 авг.
5. Там же.
6. Баландин Р.К. Кто вы, рудокопы России? // Знак вопроса. 1990, № 1. С. 39.
7. Там же.
8. Киселев С. Еще раз о Быковне. Заметки на полях расследования // Литературная газета. 1990. 10 окт. №41. С. 13. «Три цифры» из нашей истории

*СЗТУ

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В СОЦИУМЕ

Акопян А. В.

Тем лицам, которые в силу сложившихся жизненных обстоятельств пришли к решению, что обращение к специалисту неизбежно, но в том случае, если уровень решения юридических вопросов не высок, а прибывает в области трудового права или семейного кодекса, то обращение к ним, то есть к юристам возможно по собственной инициативе.

Что же касается нормативных актов и правовых документов местного уровня то человеку предоставляется возможность ознакомиться с предлагаемыми ему нормами в индивидуальном порядке.

Не знание закона гражданином делает его более уязвимым в случаях, когда решение того или иного вопроса сможет прояснить только лишь закон, который носит характер основы или если хотите основания.

В случаях, когда закон носит поверхностный или примитивный характер, то ознакомление с ним даёт возможность встретиться пониманием в ситуации, когда ваши действия не как не регламентированы, а не регламентированы по причине той, о которой сказано выше. Такие ситуации могут возникнуть от проявлений не добросовестных граждан, самовольных предпринимателей и их порой самодурных клиентов, а также возможных конкурентов и невероятного преступного элемента, других правовых нарушений со стороны государственных органов в форме некомпетентных работников органов дознания, следователей, прокуроров и судей, где наличие юриста может осуществить желаемые действия и достичь нужного результата.

Такое опасение у граждан возникает особенно остро при попирации прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве. «Если права обвиняемого будут несправедливо нарушены, если он пострадает

невинно или понесёт несоразмерное наказание, то для всего общества для собственного своего блага возникает опасность очутиться в таком же соположении. В силу этого общества для собственного блага, для охраны своих благ прав, должно брать под защиту обвиняемых, как государство берёт своих потерпевших под защиту. Таким протектором и правозащитником должно быть или являться правозащитник или адвокат».

Функция защиты является гарантией надлежащего выполнения задач уголовного судопроизводства. Осуществляя её, адвокат как профессиональный защитник, действует не только в интересах подозреваемых, обвиняемого и подсудимого, но и во благо общества, заинтересованных в том, чтобы не один невинный не был привлечён к уголовной ответственности.

К сожалению, трагические следственные и судебные ошибки случаются не редко. Здесь достаточно вспомнить о широко известном деле Чикатило. Напомним: за первое совершённое им убийство был привлечён к уголовной ответственности, осуждён и по приговору суда расстрелян не совершавший этого убийства Кравченко; Чикатило же пользуясь тем, что оперработники и следователь увлеклись «разоблачением» Кравченко, совершил ещё пол сотни убийств.

Основная причина подобных ошибок заключается в обвинительном уклоне органов дознания, следователей, прокуроров, это обвинительный уклон, в частности, проявляется в нарушении закона при собирании доказательств, предвзятости, односторонности и простоте не полного расследования игнорирование доказательств и обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающего его защиту, ответственность нарушения права на защиту, право не свидетельствовать против себя и близких родственников и других конституционных прав и процессуальных возможностей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля и потерпевшего незаконного и не обоснованного обвинения.

К сожалению, в ст. ст. 49 и 53 УПК РФ полномочия адвоката по обеспечении эффективной защиты прав и свобод и законных интересов подозреваемого и обвиняемого от произвола, ошибок, обвинительного уклона органов дознания, следствия прокуроров и судей уголовно процессуальный закон определил не достаточно конкретно, в них отсутствует содержание ч. 1 ст. 51 УПК РСФСР важное положение раскрывающих односторонней защиты о том, что защитник в уголовном процессе обязан использовать указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих ответственность.

Права и обязанности адвоката, статус адвоката.

Впервые в после дореволюционной России законом определены столь широкие полномочия адвоката при осуществлении им профессиональной деятельности.

Адвокат выступает в качестве представителя или защитника, правомочника:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов местного самоуправления, органов государственной власти, общественных объединений а также иных организаций обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы их заверенные копии;

- опрашивать заранее или владеющих их информацией, относящейся к делу, по которым адвокат оказывает юридическую помощь;
- собирать документы и предъявлять предметы, которые могут быть признаны вещественными доказательствами в порядке закона;
- привлекать на договорной основе специалистов для доведения связанных с оказанием юридической помощи вопросов;
- препятствовать встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в том числе в период содержания его под стражей продолжительность не ограничена;
- фиксировать, в том числе с помощью технических средств, информацию.

Литература

1. Учебник Адвокатская деятельность В. Н. Барубина. М., 2003.
2. ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».
3. Исследование Акопяна А. В. по теме «Формирование идентичности адвокатов как социальной группы».

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

АВТОРЫ

1. **Акопян А.В.** – аспирант кафедры социологии СПбГИЭУ
2. **Акопян А.Р.** – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии СПбГИЭУ
3. **Анисимова Е.Г.** – соискатель кафедры социологии СПбГИЭУ
4. **Артемьева В.А.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
5. **Бразевич С.С.** – профессор кафедры социологии СПбГИЭУ
6. **Бразевич Д.С.** – аспирант кафедры социологии СПбГИЭУ
7. **Верминенко Ю.В.** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии СПбГИЭУ
8. **Войцеховский Н.С.** – аспирант кафедры социологии СПбГИЭУ
9. **Войцеховский С.Н.** – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии СПбГИЭУ
10. **Вышенская Л.А.** – ст. преподаватель кафедры иностранных языков СПГУСЭ
11. **Иванова А.Ю.** – аспирант кафедры социологии СПбГИЭУ
12. **Кармаев Н.А.** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии СПбГИЭУ
13. **Комаревцева Е.А.** – старший преподаватель кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
14. **Княжева И.М.** – центр женских инициатив СПб
15. **Козырева Ю.К.** – кандидат психологических наук, психолог ДОУ №8
16. **Королёва Е.В.** – аспирант кафедры социологии СПбГИЭУ
17. **Лобанова Ю.И.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
18. **Лупанов В.Н.** – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии СПбГИЭУ
19. **Мязина М.Б.** – кандидат психологических наук, доцент СПбГАСУ
20. **Мадисон О.Г.** – ст. преподаватель кафедры иностранных языков СПГУСЭ
21. **Мизинова Т.В.** – аспирант кафедры социологии и управления персоналом СПбАУЭ
22. **Нитченко О.В.** – старший преподаватель СПбГМТУ
23. **Оганян К.К.** – студентка СПбГИЭУ
24. **Оганян К.М.** – доктор философских наук, профессор кафедры социологии СПбГИЭУ
25. **Окладникова Е.А.** – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии СПбГИЭУ
26. **Полянова Л.М.** – аспирант кафедры социологии и управления персоналом СПбАУЭ

27. **Пустыльник П.Н.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятием СЗТУ
28. **Рудкевич Л.А.** – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и физиологии ребёнка РГПУ им. А.И.Герцена.
29. **Самойлова А.Д.** – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики СПбГИЭУ
30. **Соловьёва Е.А.** – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
31. **Соловьёва Л.Г.** – аспирантка кафедрой практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
32. **Сопина О.П.** – кандидат психологических наук, СПбГЭТУ
33. **Сопина А.Л.** – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
34. **Товбин Г.М.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры БЖД СПбГЭТУ.
35. **Феоктистов А.Г.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономики СЗТУ

Рекомендации

по оформлению статей «Вестника Балтийской педагогической академии»

Текст статьи набирается в редакторе MS Word любой версии.

Параметры страницы. Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2,5 см, внутри 3,5 см., снаружи – 1 см. От края до колонтитула: верхнего – 1 см., нижнего – 1,5 см. **Включите флажок “Зеркальные поля”.** Основной шрифт статьи – Times New Roman Сур размером **13** пт, форматирование по ширине, **интервал междустрочный: минимум, значение: 1,2. пт.**

Название статьи набирается прописными буквами; затем следует пустая строка, фамилии авторов и инициалы, которые набираются полужирным шрифтом.

Ссылки на литературные источники в тексте даются в **квадратных скобках**, в которых указывается номер источника по списку литературы и, возможно, страницы, например [4,6], [11, стр. 23].

В тексте могут быть вставлены таблицы и рисунки. **Рисунки - в формате JPG.** Нумерация таблиц и рисунков сквозная. Подпись к рисунку располагается под ним, форматирование по центру.

Заголовок таблицы начинается со слова “Таблица”, затем если необходимо следует ее номер (форматирование по правому краю), на следующей строке приводится название таблицы. Например:

Таблица 8

Динамика развития навыков

.....	.....	.....
.....	.....	.....

Использование в тексте статьи **концевых сносок недопустимо.**

После текста приводится пронумерованный список литературы с заголовком. В конце статьи указывается название организации (размер шрифта – 10 пунктов).

Статью следует представлять в виде бумажной копии и на электронном носителе. В качестве имени файла используется фамилия первого автора, записанная латинскими буквами, например: **ivanov.doc.**

Сведения об авторах прилагаются отдельным файлом.

Пример статьи:

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ “ТРУДНОГО РЕБЕНКА”

Иванов И.А., Новикова М.А.

Проблема социального окружения... (текст статьи)

Литература

1. Иванов И.А. Социальное окружение “трудного ребенка”. – СПб, Лух, 2000, 190 с.

*Петербургская академия педагогики

ВНИМАНИЕ!!!!

От одного автора принимается только одна статья. Публикация второй статьи возможна только в соавторстве, но не более двух статей.

Статьи, оформленные с нарушением данных рекомендаций, к публикации не принимаются

